

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Тихонова Светлана Вячеславовна

**Российско-белорусское сотрудничество в нефтегазовой сфере в 1992-
2008 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
К.и.н., доц. О.Н. Баркова

Москва – 2015

Содержание

Введение	4
Глава I. Формирование энергетической политики России и начало процесса её интеграции в мировую энергетику. 1992-1999 гг.	
§1. Складывание энергетической политики России в 1990-е гг.: внутренние и внешние аспекты.....	32
§2. Вхождение России в современное мировое нефтегазовое пространство.....	50
Глава II. Характеристика топливно-энергетического комплекса Белоруссии и разработка её энергетической политики в 1990-е гг.	
§1. Основные тенденции развития и этапы реформирования топливно-энергетического комплекса Белоруссии.....	65
§2. Российско-белорусские переговоры по выработке концепции транзитной политики Белоруссии в 1990-е гг.....	85
Глава III. Нефтяной фактор в российско-белорусских отношениях. 1992-2008 гг.	
§1. Складывание преференциальной модели экспорта российской нефти и нефтепродуктов в Белоруссию.....	102
§2. Поставки «черного золота» через Белоруссию: трансформация её статуса как ведущей страны-транзитёра российских углеводородов.....	118
Глава IV. Российско-белорусское сотрудничество в газовой сфере в 1992-2008 гг.	
§1. Выработка льготных условий ценообразования на природный газ.....	133
§2. Долговая ситуация как угроза газовому сотрудничеству России и Белоруссии.....	144

§3. Транзит российского природного газа через Белоруссию в условиях диверсификации газовых потоков	156
Заключение	169
Библиография	178
Список сокращений и аббревиатур	210

Введение

Актуальность темы исследования. Энергетический фактор играл и продолжает играть важную роль в мировой международной политике. Отношения по схеме «поставщик – транзитёр – конечный потребитель» создавали всегда сложную ткань межгосударственных взаимодействий, выходящих далеко за пределы энергетического сотрудничества. Россия и Белоруссия¹ не стали исключением.

Для России, занимающей второе место в мире по экспорту нефти и первое по международной торговле природным газом, контроль над поставками энергоресурсов стал «одним из важнейших инструментов позиционирования в мире»². Энергетика как область межгосударственного сотрудничества легла в основу формирования региональных отношений России на современном этапе.

Для Белоруссии значение энергетического фактора также сложно переоценить. Критическая зависимость от внешних поставок энергоресурсов, сохранение статуса крупнейшего переработчика российской нефти, транзитная значимость и включение в систему субрегиональных энергетических проектов – всё это привело к обособлению значения энергетического фактора в складывании внешнеполитического курса республики.

Применявшихся к Белоруссии условий поставок нефти и газа у России не было, да и уже не будет, ни с одной страной мира, что свидетельствует о высоком уровне взаимодействия и доверия сторон. Энергетика и топливные поставки наполнили особым содержанием российско-белорусские отношения, способствуя развитию интеграционного сотрудничества. Среди бывших республик СССР Россия и Белоруссия достигли наибольших результатов в интеграционном строительстве: они состоят в четырёх действующих и формирующихся на постсоветском пространстве интеграционных политико-

¹ Прим. авт.: учитывая разные формы написания слова «Белоруссия» в русском и белорусском языке, автор отдаёт предпочтение наименованию, используемому в России. При этом цитаты из белорусского делопроизводства приводятся дословно с сохранением правописания «Республика Беларусь».

² См.: *Бордачёв Т.* Новый стратегический союз Россия и Европа перед вызовами XXI в: возможности «большой сделки». М., 2009. С. 69.

экономических объединений – это СНГ, Союзное государство, Таможенный Союз, Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана и создающийся на его базе Евразийский экономический союз.

Стремительные темпы интеграционного взаимодействия объясняются не только общей историей становления национальных хозяйств и вытекающей из этого экономической взаимозависимостью республик. Главным «связующим звеном» России и Белоруссии является культурно-историческая близость, сформировавшая историософское и цивилизационное единство двух народов³.

С момента независимого существования России и Белоруссии усилилась сырьевая ориентация двух стран. Россия благодаря своему ресурсному потенциалу превратилась в крупнейшего мирового экспортёра топливно-энергетических ресурсов, вследствие чего доходы бюджета стали преимущественно зависеть от динамики мировых цен на энергоносители. Белорусская экономика также начала постепенно приобретать экспортно-сырьевой уклон, опираясь на переработку и реэкспорт нефтепродуктов, а также на экспорт калийных удобрений. Несмотря на структурные различия российской и белорусской экономик, очевидна прямая зависимость социально-экономического развития двух стран от состояния топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Этим во многом объясняется тот факт, что энергетика, ценовые и количественные параметры экспорта и транзита энергоресурсов стали центральной темой не только на двустороннем уровне, но и в формате интеграционного взаимодействия.

Высокий объединительный потенциал способствовал созданию в декабре 1999 г. Союзного государства (СГ) России и Белоруссии – уникального образования, не имеющего аналога в современном мире. Стороны на законодательном уровне закрепили статус союзников и стратегических партнёров, приступив к формированию в рамках СГ единой энергетической и транспортной системы. Принцип союзности стал, таким образом, «визитной кар-

³ См.: Криштанович Л. Беларусь и Россия: историософское и цивилизационное единство. Мн., 2006.

точкой» российско-белорусских отношений, отличающих их от других форм межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. В дальнейшем союзнические отношения не раз проходили проверку на прочность, именно в это время как никогда прежде активизировалась роль нефтегазового фактора.

Всё это показывает, что энергетика в целом, вопросы поставок нефти и газа в частности, всегда находились и, как представляется, в ближайшем будущем будут находиться в центре интеграционных устремлений России и Белоруссии. Поэтому изучение энергетического сотрудничества двух стран и в дальнейшем будет одним из актуальных вопросов двусторонних отношений, имеющих важное теоретическое и практическое значение.

Объектом исследования выступают российско-белорусские отношения в 1992-2008 гг.; **предметом** – особенности складывания отношений России и Белоруссии в нефтегазовой сфере как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ поступательного процесса формирования и развития российско-белорусских отношений в 1992-2008 гг. и влияния на их развитие энергетического фактора.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи исследования**:

- рассмотреть процесс разработки в 1990-е гг. государственной энергетической политики России и приоритетов её регионального энергетического сотрудничества;
- проанализировать особенности формирования энергетической политики Белоруссии в контексте российско-белорусского взаимодействия в 1990-е гг.
- проследить динамику российско-белорусских переговоров в нефтяной и газовой сферах в 1992-2008 гг.;

- раскрыть значение «транзитной составляющей» в нефтегазовом сотрудничестве двух стран;
- выявить роль энергетического фактора в складывании и развитии российско-белорусских отношений в постсоветский период.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1992 по 2008 гг. Нижняя граница работы обусловлена распадом СССР и началом независимого существования российского и белорусского ТЭК. Верхняя граница определяется подписанием премьер-министром России В.В. Путиным распоряжения о проектировании и строительстве «Балтийской трубопроводной системы – 2» (26 ноября 2008 г.). Данный инфраструктурный проект имел принципиальное значение для российско-белорусских отношений в энергетике: его реализация позволяла России поставлять не только природный газ, но и нефть европейским потребителям в обход Белоруссии, это с одной стороны.

С другой стороны, выбор верхней хронологической границы объясняется началом в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса, существенно повлиявшего на развитие нефтегазового комплекса России и её региональное энергетическое сотрудничество. Россия как один из ключевых игроков на мировом энергетическом рынке оказалась включённой в конкуренцию и даже конфликты в нефтегазовой сфере. Одновременно с этим наметилась активизация межгосударственного взаимодействия в энергетике, что требовало совершенствования механизмов реализации внешней энергетической политики. В частности, мировой экономический кризис закрепил в энергодиалоге Москвы с Минском прагматичный, рыночно-ориентированный принцип ценообразования на углеводороды.

В кризисных условиях впервые в полной мере проявился мультипликативный эффект нефтегазовой отрасли. Если до 2008 г. сырьевая ориентация экономики России воспринималась исключительно негативно, то в разгар кризиса ТЭК стал наиболее стабильным сегментом национальной экономики,

позволившим смягчить негативные последствия мирового кризиса. В то же время, именно под воздействием глобального финансово-экономического кризиса стала очевидна уязвимость России от сырьевой конъюнктуры и необходимость создания условий для ускоренного технологического обновления энергетической отрасли.

Научная разработанность проблемы. Историография истории формирования российско-белорусских отношений в постсоветский период прошла в своем развитии несколько этапов: *первый (переходный)* – 1992-1999 гг., *второй* – 2000-2014 гг. Таким образом, хронологически учитываются не только временные рамки, заданные автором в ходе работы (1992-2008 гг.), но и более поздний период, когда были опубликованы историографические труды, связанные с темой диссертационного исследования.

Историографическая база диссертации включает в себя комплекс работ отечественных, белорусских и немецких⁴ авторов, посвящённых развитию российско-белорусских отношений в 1992-2008 гг. в контексте формирования современной международной среды. В качестве методологической основы анализа историографического материала используются современные концепции международных отношений.

Характеристика историографии *первого (переходного)* периода сводится в основном к рассмотрению современной российской историографии. На протяжении 1990-х гг. проблематика белорусских исследований в большей степени касалась вопросов внутреннего устройства независимой республики. При этом энергетический фактор рассматривался либо в рамках российско-белорусских экономических отношений, либо с учётом формирования стра-

⁴ Прим. авт.: Использование комплекса немецкоязычной литературы объясняется тем обстоятельством, что в современной западной, и в частности немецкой, историографии сложилось отдельное направление по изучению проблем стран постсоветского пространства. На протяжении двадцати лет с момента распада СССР Германия являлась страной с самым высоким уровнем исследований Восточной Европы, хотя в последнее время, по мнению одного из крупнейших исследователей российско-германских отношений А. Рара, интерес немцев к изучению России постепенно снижается.

тегии развития энергосистемы Республики Белоруссии (РБ)⁵. Отсутствие немецкой историографии на заданную тему объясняется тем, что в 1990-е гг. энергетический фактор представлял интерес для немецких учёных главным образом в области экологии и геологии. Таким образом, энергетическая проблематика в контексте международных отношений в белорусской и немецкой научной литературе на протяжении последнего десятилетия XX в. отсутствует.

С 1992 г. начался качественно новый этап в системе международных отношений. Новые внутренние условия и изменившаяся международная среда сопровождалась поиском путей сотрудничества России с основными субъектами мировой политики. В рамках этого вопроса на страницах журналов «Международная жизнь» и «Мировая экономика и международные отношения» возникла дискуссия о внешнеполитических приоритетах России. Условно участников дискуссии можно разделить на *реалистов* и *легалистов* (или институционалистов)⁶.

Следует отметить, что среди исследователей-международников нет полного согласия в оценке внешнеполитических действий российского руководства в 1990-е гг. Представители реалистической школы международных отношений – Э. Агаев, В. Размеров, И. Максимычев, О. Иванов, В. Поздняков и др. считают, что любая страна при формировании концепции внешней политики должна учитывать специфику внутреннего развития, строить взаимоотношения с окружающим миром, рассчитывая лишь на собственный потенциал⁷. Авторы признают, что прекращение глобальной кон-

⁵ См.: Анализ стратегий развития энергосистемы Республики Беларусь на длительную перспективу. Михалевич А., Егорушкин С., Казазян В. и др. Мн., 1995; *Падалко Л.* Основы рыночной экономики и энергетика: Уч.-мет. пособие для студентов. Мн., 1996; *Давыденко Е.* Механизм повышения эффективности внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь (на примере внешнеэкономических связей с Россией). Мн., 1997.

⁶ Интерпретация международного порядка в реалистической традиции восходит к трудам таких мыслителей, как Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс. В XX в. решающий вклад в развитие этой традиции внесли британский историк Э.-Х. Карр, американский политолог Г. Моргентау. В современной отечественной историографии реалистический подход к изучению современных международных отношений использует А. Богатуров // См.: Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. А. Торкунова. М., 2005.

⁷ См.: *Агаев Э.* Внешнеполитические аспекты концепции безопасности России // *Международная жизнь*. 1993. №9; *Размеров В.* Германское объединение и Россия // *Международная жизнь*. 1994. №5; *Максимычев*

фронтации, проходившей под знаком борьбы двух социально-экономических систем, заложило предпосылки для конструктивного сотрудничества государств на региональном и межгосударственном уровне. Кроме того, они подчёркивают влияние военного потенциала, призванного содействовать созданию адаптированной к современным условиям концепции национальной безопасности⁸. При этом рассмотрение роли ресурсного, нефтегазового потенциала в обеспечении экономической безопасности страны в первой половине 1990-х гг. сведено на нет. В отечественной историографии на протяжении этого периода не представлена оценка ТЭК как ключевого звена российской экономики.

С середины 1990-х гг. – времени формирования энергетического направления внешней политики России – реалисты начали изучать роль энергетического фактора в системе экспорта российских энергопоставок за рубеж. Исследователи выделяют европейский вектор внешней энергетической политики России, считая, что для неё этот регион имеет первостепенное значение⁹.

Другой точки зрения придерживаются легалисты (или институционалисты). Для представителей этого направления основным механизмом управления мировым порядком являются правовые нормы и правила международного поведения. Их объединяет общее представление о внешнеполитических приоритетах России, основанных на теории правового межгосударственного регулирования. Институционалисты рассматривают мировую политику с точки зрения международных организаций и союзов, которые определяют характер международного сотрудничества¹⁰. Российско-белорусские

И. Германский фактор европейской стабильности // Международная жизнь. 1996. №11-12; Иванов О. Поздняков В. Новые возможности России в Европейском Союзе // Международная жизнь. 1998. №3.

⁸ *См.: Николаев А. Военные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации // Международная жизнь. 1993. №17; Фридман Л. Силовой потенциал и вакуум безопасности в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №2.*

⁹ *См.: Луков В. Безопасность России: внешнеполитическое измерение // Международная жизнь. 1995. №8; Шустов В. Хартия европейской безопасности // Международная жизнь. 1997. №9.*

¹⁰ *См.: Косолапов Н. Внешняя политика России: проблемы становления и политикоформирующие факторы // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №2; Жуков С., Резникова О. Развивающиеся страны и постсоветская Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №4.*

отношения они оценивают в рамках действовавших во второй половине 1990-х гг. интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Легалисты, также как и реалисты, анализируют энергетический фактор в контексте взаимодействия России с европейскими странами¹¹. При этом особое внимание они уделяют созданию правовой базы для сотрудничества в энергетике¹².

Подводя итоги историографического изучения в переходный период, приходится констатировать его отставание от потребностей исследовательской практики. Исследователям удалось обозначить и решить сравнительно ограниченный круг проблем российско-белорусского взаимодействия, многие из которых нуждались в более углубленном и системном рассмотрении.

С 2000 г. наметились новые тенденции в изучении проблематики международных отношений, связанные с осмыслением глобализации – процесса создания единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий¹³. Естественно, что эти изменения отразились и на восприятии исследователей, в научных трудах этого периода появляется следующая особенность – международные отношения начинают измеряться категориями глобальной экономики.

В рамках периода с 2000 по 2014 гг. можно выделить два направления, характеризующие разные подходы и методы изучения международных отношений. К представителям первого направления относятся *глобалисты*. Они считают, что в основе глобализации лежат экономические процессы. Процесс глобализации носит общемировой характер, так как развитие международного разделения труда, по мнению В. Лукова, приводит к определённой специализации стран в зависимости от степени конкурентоспособности той или иной отрасли¹⁴. Поэтому глобалисты основное внимание уделяют наиболее конкурентоспособной отрасли российской экономики – топливно-

¹¹ См.: Горский В., Чеботарёва Е. Маастрихт и Россия // Международная жизнь. 1993. №3.

¹² См.: Плётц Г. Европейский Союз – Россия // Международная жизнь. 1997. №7.

¹³ См.: Кувалдин В. Глобализация и новый миропорядок // Современные международные отношения и морская политика. Под ред. А. Торкунова. М., 2005. С. 90.

¹⁴ См.: Луков В. Россия в «группе восьми» // Международная жизнь. 2006. №1-2. С. 144.

энергетическому комплексу. Как отмечает В. Калюжный, бывший министр топлива и энергетики России, ни одна другая отрасль российской экономики так сильно не связана с внешнеэкономической деятельностью, как энергетика¹⁵.

Опираясь на большой фактический материал, авторы анализируют отраслевые направления внешней политики Российской Федерации (РФ)¹⁶. Энергодиалог Москвы и Минска для глобалистов является важным направлением экономической деятельности России на постсоветском пространстве¹⁷.

В отечественной историографии за два последних десятилетия сложилось отдельное направление по изучению интеграции на постсоветском пространстве и её видов. Первые попытки обобщения и систематизации всего массива постсоветской литературы по данной теме предприняты в начале 2000-х гг. Среди российских исследователей, работающих в этом направлении, следует выделить труды М. Стрежневой, Н. Исингарина, В. Густова и В. Манько, А. Шутова, С. Жильцова, В. Алчинова, Н. Никулиной, Е. Пивовара и др.¹⁸ В белорусской историографии эта тема пока не получила широкого распространения, она в основном рассматривается в контексте основных направлений внешнеполитической деятельности республики¹⁹.

¹⁵ См.: Калюжный В. Нефть России // Международная жизнь. 2003. №5.

¹⁶ См.: Гришаева Л. Актуальные проблемы интеграции России в мировую экономическую систему // Дипломатическая служба. 2011. №3.

¹⁷ См.: Лазарев Р. Экономическое сотрудничество России и Республики Беларусь. М., 2006.

¹⁸ См.: Стрежнева М. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. М., 1999; Исингарин Н. Проблемы интеграции в СНГ. Алматы, 1998; Бажанов Е.П. Приоритеты России в меняющемся мире / ДА МИД РФ. М., 2000; Он же. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в 3 т. Т. 1. М., 2001; Он же. Современный мир. М., 2004; Бляхман Л.С., Кротов М.И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001; Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001; Густов В. Манько В. Россия-СНГ: путь интеграции тернист, но заманчив. СПб. – М., 2002; Алчинов В. Международная экономическая интеграция и СНГ. М., 2006; Никулина Н. Национальная экономика в условиях глобализации и межгосударственной интеграции // Россия и другие страны СНГ. М., 2004; Чернявский С. Содружество Независимых Государств – реалии и перспективы. М., 2008; Пивовар Е. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб., 2008; Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал №7-8 2008; Винокуров Е., Либман А. Тренды региональной интеграции на постсоветском пространстве: результаты количественного анализа // Вопросы экономики №7 2009; Кротов М. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. СПб., 2011 и др.

¹⁹ См.: Почекина В., Люля И. Интеграция в мировой экономике и национальные интересы. Республика Беларусь в интеграционных процессах. Под научн. ред. Медведева В. Мн., 2004; Боровко М. Внешнеторговые

При этом, если российские авторы анализируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве преимущественно на фоне развития мировой экономики, то белорусские подчёркивают значение культурно-этнической близости интегрирующихся государств²⁰. Последние считают, что процессы экономического сближения идут значительно быстрее, если между населением участвующих в них стран нет существенных различий в языке, национальных культурах, традициях и обычаях²¹.

Интерес специалистов из России и Белоруссии сконцентрирован главным образом на проблемах интеграционного строительства на примере СНГ, в то время как другие интеграционные объединения пока не стали предметом широкого изучения. В современной историографии отсутствуют комплексные работы по характеристике роли энергетического фактора в формировании и развитии интеграционных объединений. Попытка восполнить этот пробел предпринимается автором, в частности, им рассмотрена динамика российско-белорусского сотрудничества в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве и выявлена роль энергетического фактора в складывании и развитии интеграционного строительства в постсоветский период²².

В юбилейные даты Союзного государства (СГ) в исторической периодике активизировалось изучение деятельности этого интеграционного объединения. Российские авторы, в отличие от белорусских, более скептически оценивают деятельность СГ, ставя порой под сомнение необходимость его

отношения: Республика Беларусь и Европейский союз // Журнал международного права и международных отношений. 2006. №1; *Крюков Л.* Институциональное обеспечение инновационного развития Беларуси: проблемы и пути их решения // Белорусский экономический журнал. 2007. № 3; История Беларуси в контексте мировых цивилизаций. Уч. пособие. Под ред. В. Голубовича, Ю. Бохана. Мн., 2009; Белорусский путь. Под ред. О. Пролесковского, Л. Криштаповича. Мн., 2010 и др.

²⁰ *Глазьев С.* Интегральная модель экономического роста: общие закономерности и страновые и цивилизационные особенности. М., 2001.

²¹ См.: *Лученкова Е.* Основы идеологии белорусского государства. Практикум. Мн., 2007; *Мельник В.* Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы. Мн., 2007; *Бабосов Е.* Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Мн., 2009; *Криштапович Л.* Безопасность Республики Беларусь в контексте развития современной цивилизации: формирование национально-государственных интересов // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы. Под ред. Павловской О. Мн., 2010.

²² См.: *Тихонова С.* Энергетическое сотрудничество России и Белоруссии в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве (1992-2010) // Мир и политика. №12 (63). 2011.

существования. Среди отечественных исследователей преобладает точка зрения, согласно которой пореформенная Россия так и не смогла выработать привлекательную для постсоветских стран модель развития, способную конкурировать с ЕС, и проект СГ в этой связи – не исключение²³. В российских периодических изданиях развивается тема «нахлебничества» Белоруссии, её стремления получить от России как можно больше преференций.²⁴ По мнению А. Суздальцева, Союзное государство «остаётся резервом сохранения белорусской экономической модели и, как следствие, частично обеспечивает монополию Лукашенко на власть»²⁵.

Основной причиной «неожиданного разворота в судьбе на первый взгляд многообещающего интеграционного проекта», как считает Ю. Годин, является перманентный системный кризис в связи с преобладанием политики над экономикой, в то время как в рыночных условиях должно быть всё наоборот.²⁶ Одной из важных причин «пробуксовки СГ» В. Буянов называет несоответствие зафиксированных в Договоре о создании СГ задач реальным возможностям объединившихся государств. Сам договор, как полагает автор, был преждевременным, поскольку в программе действий по его реализации смешаны все этапы интеграции.²⁷

Белорусские исследователи, напротив, подчёркивают важность и значимость Союзного государства как уникального объединения, создание которого свидетельствует о «реализации всерьёз» на территории бывшего СССР интеграционного проекта²⁸. Современная белорусская национальная

²³ См.: *Машко В.* Состояние, проблемы и перспективы строительства Союзного государства Белоруссии и России // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2006. №17; *Филькевич И.* Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. М., 2008; *Буянов В.* Союзное государство: быть или не быть? (к 10-летию Союза) // Вестник аналитики. 2009. №4; *Ковалёва Э.* Проблемы строительства Союзного государства: геополитический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений М.: Изд-во РАГС, 2009.

²⁴ См.: *Агарков М., Баусин А.* Лицемерное братство // Эксперт №24 22-28 июня 2009. С. 22.

²⁵ См.: *Суздальцев А.* Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №3. С. 64.

²⁶ См.: *Годин Ю.Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М., 2008. С. 86.

²⁷ См.: *Буянов В.* Указ. Соч

²⁸ Союзное государство: реальность и перспективы // Союзное государство. Апрель 2006. С.39. *Шарано А.* Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2; *Бровка Ю.* Международно-правовые аспекты белорусско-российской интеграции // Белорусский журнал международного права и международных отношений.

идея, по мнению В. Мельника, есть идея союзного государства как решающего условия выживания и развития нации²⁹.

Разные подходы к изучению российско-белорусских отношений всё чаще апробируются на различных международных экспертных площадках. С участием специалистов из двух стран ежегодно обсуждаются наиболее актуальные вопросы развития СГ. Так, по результатам прошедшего в Минске 11 мая 2012 г. круглого стола был опубликован сборник «Политика ЕС по отношению к Союзному государству Беларусь – Россия».³⁰

Общие историографические труды наряду с историографическими статьями о деятельности СГ послужили основой для кандидатских диссертаций, посвящённых разным аспектам интеграционного строительства России и Белоруссии³¹.

Вхождение России в современное мировое нефтегазовое пространство предопределило интерес немецких исследователей к энергетике. Осмысление роли энергетического фактора России в Германии началось с приходом к власти В. Путина. Он стал архитектором нового государственного образования («государства Путина»³² Putin-Staat), фундаментом которого стала энергетическая политика. Немецкие глобалисты считают, что важная роль России

2002. №2; *Звонарёва О.* Правовые основы сотрудничества Беларуси и России в сфере энергетики // Проблемы создания и деятельности СГ: правовые основы. Мн., 2007; Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. Научные материалы Межакадемического совета по проблемам Союзного государства. Вып. 2. Под ред. Дедкова С., Егорова В. Мн., 2011.

²⁹ См.: *Мельник В.* Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы. Мн., 2007. С. 153.

³⁰ См. более подробно: *Байнев В.* Экономические взаимоотношения Союзного государства Беларуси и России и Европейского союза: достижения и упущенные возможности; *Гигин В.* Таможенный союз: опыт интеграции; *Гузенкова Т.* Политика Европейского союза в СНГ: принципы, тенденции, перспективы; *Куртов А.* Евразийский экономический союз и Европейский союз: общее и особенное; *Тихонова С.* Белорусско-германские отношения в контексте «Восточного партнёрства» и др. // Политика ЕС по отношению к Союзному государству Беларусь-Россия. Материалы круглого стола. Под ред. А. Базанова, Л. Решетникова. Мн., 2012.

³¹ См. более подробно: *Усов А.* Интеграционные процессы в российско-белорусских отношениях в 1990-е годы : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, М., 1999; *Никитенко Д.* Геополитический аспект объединительного процесса России и Беларуси. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / Дипакадемия МИД РФ, М., 2002; *Меньшова О.* Развитие российско-белорусских связей в 90-е годы XX – начале XXI вв. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / РУДН, М., 2005. Ковалёва Э.В. Российско-белорусские отношения: тенденции развития. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / Дипакадемия МИД РФ, М., 2011; *Васильев Е.* Эволюция внешнеполитической стратегии Белоруссии на современном этапе. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пол. наук / РГГУ, М., 2014.

³² See: *Follath E., Jung A.* Der neue Kalte Krieg. Rampf um die Rohstoffe. Muenchen: Goldmann, 2008. S. 52.

на мировой арене в значительной степени обусловлена богатством её природных ресурсов.³³ Они характеризуют ТЭК России как внешнеполитический инструмент, с помощью которого страна хочет вернуть себе статус «великой державы»³⁴. По мнению Ф. Умбаха, Россия всё чаще использует экспорт энергоносителей как «внешнеполитический инструмент»³⁵. Е. Фолауф и А. Юнг также отмечают зависимость Европы, и прежде всего ФРГ, от российских углеводородов. Они считают, что после распада СССР началась «новая холодная война за природные ресурсы», которые «никогда не были так востребованы, как сегодня»³⁶.

Немецкие глобалисты рассматривают российско-белорусские отношения в треугольнике Россия – Белоруссия – ЕС, поскольку «республика (Белоруссия – С.Т.) расколота, одна часть выступает за сотрудничество с ЕС, другая склоняется к России»³⁷. «Политика качелей» – так характеризует линию внешней политики Белоруссии К. Эш – позволяет Минску поддерживать то Россию, то Евросоюз, при этом в основе принципа балансирования лежит зависимость белорусской экономики от кредитов³⁸.

Представителями второго направления изучения международных отношений являются *геополитики*. Анализ публикаций позволяет выявить их интерес, сконцентрированный главным образом на проблеме безопасности, где ключевое положение занимает энергетический фактор. Процесс глобализации представляет собой создание геополитически цельного пространства, объединённого общей системой безопасности. Объединяющей силой выступает идея создания единого европейского энергетического пространства.

³³ See: Schroeder H.-H. Russland als Partner. Sicherheitspolitische Kooperation zwischen Ost und West // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2002/oktober2002/russland-als-partner--sicherheitspolitische-kooperation-zwischen-ost-und-west.html> Hirn W. Angriff aus Asien. Wie uns die neuen Wirtschaftsmaechte ueberholen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. S.76.

³⁴ See: Umbach F. Globale Energiesicherheit. Strategische Herausforderungen für die europäische und deutsche Außenpolitik. München 2003.

³⁵ See: Umbach F. Sichere Energieversorgung auch in Zukunft. Die Notwendigkeit einer europaeischen Strategie // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2004/august04/sichere-energieversorgung-auch-in-zukunft--die-notwendigkeit-einer-europaischen-strategie.html>

³⁶ See: Follath E., Jung A. Ibid. S. 10.

³⁷ Europas letzte Diktatur // <http://www.zeit.de/2008/40/Belarus> //

³⁸ See: Die Mesalliance zwischen Moskau und Minsk // <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/die-mesalliance-zwischen-moskau-und-minsk,10810590,10646460.html>

В рамках этой концепции геополитики рассматривают поставки российского сырья в европейские страны, осуществляющиеся как напрямую, в частности, через Северо-Европейский газопровод (СЕГ) или Балтийско-трубопроводную систему (БТС), так и через транзитные государства.

Исследователи по-разному оценивают «трубостроительную активность России», направленную на диверсификацию рынков сбыта и выход из транзитной зависимости стран-соседей³⁹. В отечественной научной литературе преобладают положительные оценки СЕГ: его разработка создаст благоприятные условия для обеспечения энергетической безопасности России⁴⁰. Маршрут СЕГ, по мнению А. Лихачёва, связывая напрямую газотранспортные сети России и Германии, позволит в максимальной степени обеспечить бесперебойность энергопоставок⁴¹. Одновременно с этим представители российского научного сообщества придерживаются и другой точки зрения. В частности, С. Бирюков полагает, что Россия не сумеет сохранить достигнутые позиции на рынке ФРГ в связи с истощением нефтегазовых месторождений⁴². Скептики диверсификационных маршрутов убеждены, что «строительство чисто политически обходных газопроводов... для компании, ставящей своей целью максимизацию прибыли акционеров» непозволительно⁴³.

Начало проектирования СЕГ белорусские исследователи характеризуют как «серьезную неудачу энергетической политики» своей страны⁴⁴. Для них очевидно, что результатом переориентации на Балтику российского сырья может стать потеря Белоруссией статуса «северного пути транзита энергоресурсов из России»⁴⁵.

³⁹ См.: Ананенков А., Мастепанов А. Газовая промышленность России на рубеже XX и XXI веков: некоторые итоги и перспективы. М., 2010. С. 75.

⁴⁰ См.: Кондрачук В. Нефтегазовый бизнес России. М., 2005.

⁴¹ См.: Лихачёв А. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М., 2006. С. 152.

⁴² См.: Бирюков С. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы её энергобезопасности. М., 2002.

⁴³ Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации. Ред. Л.В. Зевин. СПб., 2008. С. 20.

⁴⁴ См.: Ковалёв М. Энергетическая безопасность – важнейшее условие стабильного развития белорусского государства // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2007. №40. С.23.

⁴⁵ См.: Баранчик Ю. Геополитическое и геоэкономическое значение «Северного потока» для Республики Беларусь. 09.11.2009 // Электронная версия <http://www.imperiya.by/authorsanalytics19-6567.html>

Транзитный потенциал республики, по мнению белорусских авторов, делает её ключевым звеном в системе обеспечения бесперебойности энергопоставок западным потребителям⁴⁶. В то же время, они признают, что энергетическая безопасность является важнейшим условием стабильного развития белорусского государства⁴⁷.

Геополитики рассматривают энергетический фактор в международных отношениях в контексте обеспечения энергетической безопасности, то есть защиты потребителей энергии от перебоев в поставках. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день понятие «энергетическая безопасность» не имеет чёткого определения; в целом его можно охарактеризовать как комплексную концепцию, направленную на защиту потребителей энергии от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. По мнению В. Милова, в развитых странах система защиты от чрезвычайных обстоятельств (терроризма, плохой организации рынка) в виде собственных стратегических резервов нефти уже носит «достаточно продвинутый характер»⁴⁸.

Другой исследователь энергетической безопасности – Ж. Сапир – рассматривает её в правовом аспекте, из которого следует, что юридические договоры могут служить «инструментом проведения определённой политики» в сфере укрепления энергодиалога⁴⁹. При этом автор подчёркивает, что чисто юридический подход к обеспечению энергетической безопасности обречён на провал.

В отличие от глобалистов, геополитики не считают европейское направление внешней энергетической политики России приоритетным. Опираясь на большой фактический материал, Т. Романова приходит к выводу, что Россия и ЕС «обречены в ближайшем будущем продолжать конфронта-

⁴⁶ См.: Ковалёв М. Белорусская экономика: итоги 2007 года // Свободная мысль. 2008. №6; Данилов А., Нечипоренко О. Неоднозначные итоги // Там же; Гигин В. Белорусская модель российской государственности // Там же.

⁴⁷ См.: Ковалёв М. Энергетическая безопасность...

⁴⁸ См.: Милов В. Повестка дня для глобальной энергетики // Россия в глобальной политике. Т. 3. 2005. №5. С.160.

⁴⁹ См.: Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо // Россия в глобальной политике. Т. 4. 2006. №6. С. 72.

цию в энергетической отрасли»⁵⁰. Основной причиной «концептуальной пропасти» является разрыв в системных подходах сторон к совместной работе, и прежде всего, в определении правовой базы сотрудничества Москвы и Брюсселя⁵¹.

В этой связи президент института энергетической политики В. Милов предлагает расширить энергетическое сотрудничество России за счёт поставок сырья в Китай и Индию. Европейский энергетический рынок, по его мнению, будучи самым насыщенным в мире, «вряд ли имеет серьёзные перспективы роста», в то время как на энергорынках США и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), на долю которых приходится примерно половина мирового потребления энергоресурсов, Россия практически не представлена⁵².

Геополитики затрагивают вопрос о будущем российского ТЭК и его интеграции в мировую энергетику. Генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности, К. Симонов, рассматривает идею России как энергетической сверхдержавы в качестве геополитической задачи, решение которой «вернуло бы нам утраченный статус и роль в глобальных политических проектах»⁵³. Симонов впервые вводит в научный оборот термин «энергетическая сверхдержава»⁵⁴. До этого многие исследователи использовали понятие «энергетическая держава». Например, В. Кондрачук характеризует Россию как «великую энергетическую державу»⁵⁵. Такое же определе-

⁵⁰ См.: Романова Т. Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. 2006. №6. С. 91.

⁵¹ Там же. С. 85.

⁵² См.: Милов В. Указ. соч. С. 93.

⁵³ Симонов К. Энергетическая сверхдержава. М., 2006. С. 6.

⁵⁴ При выборе названия книги «Энергетическая сверхдержава» К.Симонов руководствуется предложенной президентом РФ В. Путиным концепции России как энергетической сверхдержавы на саммите G-8 в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. Текст документа опубликован в газете «Ведомости» от 01.03.2006. Однако в официальных источниках В.Путин говорит о том, что он «предпочёл бы уйти от терминологии прошлых лет: "сверхдержава" – это то, чем мы пользовались во времена "холодной войны". Нам этот статус не нужен. Более того, я полагаю, что этот статус специально, нарочно, нарочито вбрасывается в общественное сознание и в средства массовой информации, чтобы напомнить о "зломном Советском Союзе" и выставить сегодняшнюю Россию в таком качестве. Считаю это неприемлемым». См. Стенографический отчёт о встрече с участниками третьего заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Электронная версия http://www.kremlin.ru/appears/2006/09/09/1930_type63376type63381_111114.shtml

⁵⁵ Кондрачук В. Указ. соч. С. 187.

ние ей даёт Т. Бордачёв⁵⁶ и С. Жизнин⁵⁷. А. Шкута в работе «Эпоха метана в России» превращает страну в «мощную энергетическую державу» в силу её уникальных по сравнению с другими государствами фактических и потенциальных возможностей⁵⁸.

Вопросы энергетической безопасности стали представлять самостоятельный интерес для немцев в середине 2000-х гг. Немецкие глобалисты начали говорить о зависимости Западной Европы от российских энергоресурсов как о неудобстве в конце 2005 г. в связи с российско-украинским газовым конфликтом. Тогда впервые в средствах массовой информации вопрос энергетической безопасности в Европе был поставлен под угрозу⁵⁹. Прецедент с Украиной продемонстрировал всему миру, что Россия «впервые в ценовой борьбе за энергоресурсы угрожает с помощью газового оружия»⁶⁰.

Важно подчеркнуть, что те приёмы, которые немецкие авторы использовали при характеристике энергетического конфликта между Москвой и Киевом, были перенесены и на российско-белорусскую почву. Отношения двух стран строятся, как считают в Германии, на зависимости белорусской экономики от российских энергоресурсов, «Россия в случае чего может применить своё стратегическое оружие и перекрыть кран»⁶¹ (прекратить подачу газа – С.Т.).

В научном сообществе ФРГ активно разрабатывается концепция, согласно которой во внешней политике Минска с конца 2000-х гг. наметился отход от прежней линии подчинения России к сотрудничеству с Западом в лице Евросоюза. Подтверждением этому служит присоединение в 2009 г. Белоруссии к европейской программе «Восточное партнерство» (ВП). Целью ВП, по мнению немецкого исследователя А. Рара, является создание государ-

⁵⁶ Бордачёв Т. На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике. 2006. №1. С. 194.

⁵⁷ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России. М., 2005. С. 135.

⁵⁸ Шкута А. Эпоха метана в России. М., 1996. С. 218.

⁵⁹ Прим. авт.: Вопрос надёжности европейской энергетической безопасности в ФРГ был впервые поставлен именно в СМИ. Реакция политического руководства последовала позже, в начале 2006 г. Новый канцлер ФРГ высказался за то, что Европа не имеет права допустить, чтобы постсоветское пространство превратилось в новый очаг конфликтов, и Германия должна поддержать сближение между Россией и странами ЦВЕ.

⁶⁰ See: Follath E., Jung A. Der neue Kalte Krieg. Rampf um die Rohstoffe. Muenchen: Goldmann, 2008. S. 101.

⁶¹ Ibid.

ствами-транзитёрами российских энергоресурсов «общеевропейской системы энергобезопасности, защищающей их от давления со стороны России»⁶². Речь идёт о предложении канцлера ФРГ создать международно-газовый консорциум с дальнейшей приватизацией инфраструктуры (Рар говорит об инфраструктуре Белоруссии и Украины) иностранными инвесторами. При этом он утверждает, что восточная политика ЕС якобы не направлена против России (и конкретно против монополии «Газпрома» на энергетическом рынке). Главное, по мнению автора, обеспечить энергобезопасность в Европе.

Б. Биддер, Т. Виде, Й. Фосвинкель также считают, что энергетика является центральной темой, вокруг которой развивается «восточное партнёрство» Евросоюза с Белоруссией⁶³. Для Минска проект создания международного газового консорциума рассматривается немцами как защита от «произвольных действий российского руководства» и гарантия повышения энергобезопасности в Европе. Они полагают, что с помощью ВП Евросоюз получит возможность оторвать Белоруссию от России и заставить её действовать по европейским правилам.

Таким образом, историография постсоветского периода включает в себя обширный комплекс научно-исследовательских работ российского, белорусского и немецкого происхождения. Научная литература разделяется на два направления: первое характеризует Россию и Белоруссию как отдельных игроков на международной сцене, второе рассматривает двусторонние отношения в рамках интеграционных объединений с участием двух стран. Анализ историографического материала показал, что, несмотря на влияние энергетического фактора на развитие двусторонних отношений, интерес к нему как к самостоятельному объекту исследования не возникал. Именно поэтому автор

⁶² Der «Kalte Krieg» ist Geschichte // <http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang2007/maerz2007/der---kalte-krieg---ist-geschichte.html>

⁶³ Moskau erklärt Weißrussland den «Milchkrieg» // <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,630828,00.html>; Russlands Außenpolitik hat keine Strategie // <http://www.berlinonline.de/berliner-zeitung/archiv/bin/dump.fcgi/2009/0225/politik/0004/index.htm>; Vorwürfe gegen Wahlsieger Lukaschenko // <http://www.handelsblatt.com/politik/international/weissrusslands-opposition-geht-leer-aus;2051298>

видит свою задачу в данном диссертационном исследовании восполнить этот пробел.

Источниковая база исследования представлена *неопубликованными архивными материалами*, извлеченными из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), *официальными документами, периодической печатью, комплексом статистических материалов и интернет-ресурсов.*

Первую и основную группу документов составляют *неопубликованные документы* фонда № 10240 ГАРФ и фондов № 30, 31, 93, 1470, 1481 НАРБ, которые впервые вводятся в научный оборот.

В фонде 10240 хранятся документы Министерства топлива и энергетики (Минтопэнерго) РФ за 1991-2000 гг. Их можно разделить на следующие тематические блоки:

- Поручения правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ и документы по их выполнению (*Ф. 10240. Оп. 1. ДД. 539, 846, 1141-1142, 1464, 1784, 2828*);

- Поручения правительства РФ по общим вопросам внешнеэкономических связей отраслей ТЭК и документы по их выполнению (*Ф. 10240. Оп. 1. ДД. 523, 826*);

- Поручения правительства РФ по транспорту и транспортным перевозкам и документы по их выполнению (*Ф. 10240. Оп. 1. ДД. 517, 2806*);

- Протоколы №№1-7 Межведомственной комиссии по регулированию вопросов, связанных с использованием систем магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории РФ (*Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1215а*);

- Доклад в Правительство РФ об итогах работы ТЭК в 1998 г. и задачах на 1999 г. (*Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2348*);

- Доклады в Правительство РФ «Об итогах работы ТЭК в 1999 г. и задачах на 2000 г.» и «Об итогах работы по реализации соглашений о разделе продукции за 1999 г.» (Ф. 10240. Оп.1. Д. 2917).

Эти документы дают представление о многопрофильной работе Минтопэнерго РФ в 1990-е гг. Особую ценность представляют документы о совместной деятельности Минтопэнерго с другими ведомствами (МИД, Минэкономики, Минсотрудничество) и крупнейшими нефтегазовыми компаниями (Газпром, Роснефть, Славнефть) по выработке количественных и ценовых параметров экспорта российского сырья в Белоруссию. Архивные материалы дают представление об особенностях подготовки с участием Минтопэнерго межправительственных соглашений, где фиксировались условия поставок российского сырья в Белоруссию на следующий год. В этом контексте следует выделить отчётные материалы о деятельности Минтопэнерго с федеральной контрактной корпорацией «Росконтракт» по осуществлению взаимосвязанных поставок продукции в Белоруссию.

Для исследования также привлечены белорусские архивные фонды. Они содержат документы Главной государственной налоговой инспекции Министерства финансов (Ф. 93), Министерства статистики и анализа (Ф. 30), Государственного комитета по экономике и планированию и созданного на его основе в марте 1994 г. Министерства экономики (Ф. 31), Министерства по управлению госимуществом и приватизации (Ф. 1470), Агентства по реализации проектов международных организаций при Министерстве финансов (Ф. 1481).

Архивные документы позволяют проследить этапы складывания национальных стратегий энергетического развития России и Белоруссии в 1990-е гг. Также на основе широкого комплекса архивных материалов рассмотрены особенности формирования внешней энергетической политики России и поиск путей сотрудничества с основными субъектами мировой политики.

Вторую группу документов формируют *опубликованные документы официального характера*. Формой доступа к ним являются как печатные из-

дания (Национальный реестр правовых актов РБ, Ведомости Верховного совета РБ и др.), так и интернет-порталы правовой информации России и Белоруссии (www.president.gov.by, www.pravo.by, www.document.kremlin.ru, www.bestpravo.ru и др.).

Из комплекса законодательных актов России и Белоруссии прежде всего следует выделить основополагающие документы государственной энергетической политики двух стран. Среди них Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях (1992 г.), Программа развития энергетики Белоруссии на период до 2010 г. (1992 г.), Энергетическая стратегия России (1995 г.), Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996-2000 гг., Доктрина энергетической безопасности России (1998 г.), Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. (2003 г.), Концепция энергетической безопасности и повышения энергетической независимости РБ (2005 г.), Стратегия развития энергетического потенциала Белоруссии на период до 2020 г (2010 г.), Программа энергосбережения РБ на 2011-2015 гг. (2010 г.) и др. Указанные документы позволяют проследить эволюцию энергетической политики России и Белоруссии на протяжении последних 20 лет от создания национального законодательства в энергетике до формирования универсальной энергетической тактики с ключевыми внешнеполитическими партнёрами.

Правовую основу деятельности объектов энергетического комплекса формируют документы, инициаторами которых являются главы государств и правительств России и Белоруссии. К ним относятся Указ Президента РФ «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных, научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» (1992 г.), Указ Президента РФ «О преобразовании в акционерные общества и приватизации государственных предприятий, объединений и организаций газового хозяйства Российской Федерации» (1992 г.), Постановление Совета Министров РБ «Об утверждении Положения о

Министерстве по управлению госимуществом и приватизации РБ» (1994 г.) и др.

Отдельный блок российского законодательства состоит из документов, формирующих правовую базу для привлечения крупномасштабных инвестиций в энергетику. Речь идёт об Указах Президента РФ «О создании государственной инвестиционной корпорации» (1993 г.), «О защите интересов инвесторов» (1994 г.), Федеральных законах «О соглашениях о разделе продукции» (1996 г.) и «Об иностранных инвестициях в Российскую Федерацию» (1998 г.) и др.

Важную часть нормативных документов составляют российско-белорусские межправительственные соглашения, устанавливающие законодательные основы энергетического сотрудничества. В их числе Соглашение «О снятии ограничений в хозяйственной деятельности» (1992 г.), Соглашение «Об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти (1992 г.), Соглашение «О сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов» (1994 г.), Соглашение между «О регулировании цен (тарифов) на продукцию (услуги) в области транспорта, связи, электроэнергетики и газовой промышленности (1999 г.), Соглашение «О создании равных условий в области ценовой политики» (2002 г.), Соглашение «О взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, расположенных на территории Республики Беларусь» (2004 г.) и др.

Одновременно с попыткой на двустороннем уровне выработать основы энергетического сотрудничества Россия и Белоруссия участвовали в формировании транзитного законодательства СНГ, устанавливавшего общие для государств-членов правила передвижения энергоресурсов. Правовой механизм транзита топливно-энергетических ресурсов в рамках СНГ включает в себя: Соглашение о порядке транзита между странами СНГ (1992 г.), Соглашение о создании зоны свободной торговли (1994 г.), Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита природного газа (1995 г.), Соглашение о Таможенном союзе (1995 г.) Соглашение о проведении согла-

сованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам (1996 г.) и др.

К третьей группе относятся *материалы российской и белорусской периодической печати*, выступающие для нашей темы в качестве важных источников, опыт применения которых в отечественной историографии отсутствует. Речь идёт о введении в научный оборот результатов работы факультета международных отношений БГУ («Журнал международного права и международных отношений»), а также материалов «Белорусского ежегодника», журналов «Беларусь в мире» и «Беларуская думка»⁶⁴.

В диссертации также используется обширный комплекс периодических изданий, посвящённых рассмотрению научно-технического, инвестиционного и кадрового сопровождения энергетической отрасли. В России и Белоруссии подобная специализированная литература издавалась при участии как государственных, так и частных структур. Например, Минтопэнерго РФ совместно с Фондом содействия инвестициям в топливно-энергетической промышленности и Международным финансовым объединением «Менатеп» с 1993 г. издавали ежемесячный журнал «ТЭК: Топливо-энергетический комплекс». При поддержке Министерства выходили в свет общественно-деловой журнал «Энергетическая политика» и научно-практический журнал «Энергетическое строительство». Официальным изданием ФЭК России был информационно-аналитический бюллетень «Федеральный энергетический комплекс РФ», переименованный в 2004 г. в «Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам». Московский институт энергобезопасности и энергосбережения выпускал информационно-аналитический и учебно-методический журнал «Энергобезопасность в документах и фактах», Инсти-

⁶⁴ См.: Боровко М. Внешнеторговые отношения Белоруссии и ЕС 1999-2004 // Журнал международного права и международных отношений 2006. № 1; Улахович В. Становление и развитие концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь: источники и историография // Журнал международного права и международных отношений 2007. № 2; Белицкий В, Одинец Е., Орлов Л. Опыт участия Беларуси в программах добрососедства Европейского союза // Журнал международного права и международных отношений 2008. № 3; Русакович А. Основные тенденции белорусско-германских отношений в 2004—2006 гг. // Журнал международного права и международных отношений 2010. № 2; Мартынов С. Беларусь - Европейский союз // Беларусь в мире 2002. № 1; Мельянец Д. Беларусь-ЕС: затяжная нормализация // Белорусский ежегодник 2009; Михайловская С. Универсальный ресурс // Беларуская думка. 2009. №2 и др.

тут микроэкономики совместно с Минтопэнерго и предприятиями ТЭК – ежемесячный бюллетень «ТЭК России: добыча и переработка природного газа».

В Белоруссии также широко представлена специализированная литература в области энергетики. Министерство образования РБ вместе с Комитетом по высшей школе Миннауки РФ и Электроэнергетическим советом СНГ с 1992 г. в Минске издавали научно-технический и производственный журнал «Известия высших учебных заведений и энергетических объединений стран СНГ – Энергетика».

За каждым крупным производственным энергетическим объединением республики, и в этом их особенность, было закреплено собственное издание. Так, ГРО «Белэнерго» издаёт с 1994 г. информационно-аналитический сборник «Энергетика Беларуси», РУП «Белэнергосбережение» совместно Академией аграрных наук РБ – информационный бюллетень «Энергосбережение», РУП «Белэнергосбережение» при поддержке Госкомитета по энергосбережению и энергетическому надзору РБ – журнал «Энергоэффективность». В начале 2000-х гг. вопросы энергетики стали обсуждаться и на страницах частных белорусских изданий, среди которых следует выделить журналы «Энергетика и ТЭК», «Pro электричество», «Главный энергетик» и др.

Содержащаяся в данных периодических изданиях информация по своему уникальна: она включает представленные госорганами и предприятиями ТЭК статистические данные, которые нигде, кроме как на страницах многочисленных профильных изданий, в 1990-е гг. не публиковались. Усиление в начале 2000-х гг. роли энергетического фактора в международных отношениях привело к тому, что энергетика стала отдельным предметом изучения как российских, так и европейских исследователей. Бывшие ранее полужакрытыми и рассчитанные на небольшой круг читателей корпоративные журналы «вышли из тени», в них появились новые разделы и рубрики с привлечением широкого круга экспертов. Благодаря этому специализированные периодические издания получили статус научно-исследовательских журна-

лов и превратились в важный информационный ресурс, по-прежнему обладающий эксклюзивной информацией.

Четвёртую группу источников составляют *статистические данные*, представленные Министерством статистики и анализа РБ (Белстат), Государственным комитетом РФ по статистике (Росстат), Межгосударственным статистическим комитетом СНГ (Статкомитет). В отличие от других видов источников, официальная статистика публикуется в отдельных специализированных изданиях (например, статистические ежегодники и бюллетени Статкомитета СНГ), также её можно получить на интернет-порталах органов государственной статистики (www.gks.ru – Росстат, www.belstat.gov.by – Белстат).

При характеристике нефтегазовой статистики следует учитывать различие в отечественной и международной классификации добычи и запасов нефти и газа в мире. Если в международных статистических сводках и главной из них – Statistical Review of World Energy – добыча газа обычно приводится по объёму «сухого газа», поступающего непосредственно потребителям, то в России (отечественная классификация представлена данными, публикуемыми Газпромом в журнале «Нефтегазовая вертикаль» – С.Т.) считают весь добываемый газ. Расхождения есть и по нефти – в России её рассчитывают с газовым конденсатом, что не принято в статистике других стран.

Гораздо сложнее обстоит ситуация с оценкой запасов углеводородов, на сегодняшний день она является самой неопределённой областью нефтегазовой статистики. Используемая крупнейшими мировыми нефтегазовыми компаниями система подсчётов запасов сформулирована Комиссией по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission) и базируется на методологических принципах, разработанных в 60-е гг. XX в. В качестве доказанных резервов учитываются только те, которые могут быть извлечены в пределах срока действия лицензии на недропользование. Россия же использует свои оценки запасов – систему ABC1, разработанную в советское время. Отечественная методология в большей степени отталкивается от тех-

нологической доступности нефти и вообще не учитывает её стоимость. Различия в методологии оценки приводят к тому, что данные Газпрома могут отличаться, и порой существенно, от данных иностранных компаний. Так, данные британской нефтегазовой компании BP по запасам нефти более чем в 2,5 раза ниже, чем у официального российского представителя. Запасы нефти России по статистике BP составляют 9,5 млрд т. (из Годового статистического отчёта BP), в то время как другой источник – «Нефтегазовая вертикаль» приводит цифру 23,8 млрд т. По газу же цифры BP (47 трлн куб. м.) в целом не так сильно отличаются от оценок Газпрома (47,7 трлн куб. м.). Что же касается методологии статистических расчётов, используемой в России и Белоруссии, то она является универсальной не только для этих двух стран, но и для всего постсоветского пространства.

В диссертации используются также *интернет-ресурсы*, условно разделённые на несколько групп.

Первая группа включает в себя информацию, полученную с официальных сайтов российских и белорусских нефтегазовых компаний. Структура этих сайтов идентична. На электронном портале можно получить официальную информацию о компании, её дочерних обществах и организациях. На сайте «Газпрома» есть раздел «архивы периодики», который представляет собой:

- архив новостей компании;
- архив брифингов и пресс-конференций;
- архив интервью Председателя Правления;
- архив новостей дочерних компаний.

С помощью этого раздела пользователь электронной сети может узнать о наиболее важных событиях в жизни компании с 2000 г.

Вторая группа содержит информацию, предоставленную крупнейшими международными организациями, такими как ООН (<http://www.un.org/russian>), МЭА (<http://www.iea.com>), МВФ (<http://www.imf.org/external/index.htm>). На этих сайтах опубликованы дан-

ные о деятельности учреждений, а также перечислены основные публикации и документы. Особенностью информационных ресурсов этой группы является то, что вся информация, представленная на сайтах, переведена на разные языки мира.

В целом, задействованный в работе комплекс источников позволяет подробно проследить особенности складывания российско-белорусских отношений в энергетике. На основе архивных материалов, законодательных и статистических источников, а также интернет-данных энергодиалог Москвы с Минском всесторонне рассмотрен не только в рамках двусторонних отношений, но и контексте интеграционного сотрудничества России и Белоруссии на постсоветском пространстве.

Научная новизна исследования. Предлагаемое исследование восполняет пробел в объективно-историческом изучении формирования и эволюции российско-белорусских отношений в нефтегазовой сфере. Более того, это первое исследование, претендующее на комплексный анализ динамики сотрудничества России и Белоруссии в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве, где выявлена роль энергетического фактора в складывании и развитии интеграционного строительства в постсоветский период.

Важным аспектом исследования является рассмотрение этой проблемы на основе впервые вводящихся в научный оборот архивных материалов Министерства энергетики РФ, а также неопубликованных документов Национального архива Республики Беларусь.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и научной объективности. Исходя из идеи взаимосвязи исторических явлений и процессов, автор ориентировался на раскрытие причинно-следственных связей, выявление факторов (экономических, политических, личностных и пр.), повлиявших на развитие объекта исследования. Структура и содержание диссертации определяются также применением проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования при подготовке учебников, учебных пособий и лекционных курсов по учебным дисциплинам «Отечественная история», «История международных отношений» и «Регионоведение». Кроме того, анализ и выводы, представленные в данном исследовании, могут быть полезны различным международным, государственным и неправительственным организациям и профильным институтам. Работа может представлять практический интерес для структур, занимающихся выработкой внешнеполитического курса России и Белоруссии.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в ряде статей изданных в России и Белоруссии, представлены в журналах, рекомендованных ВАК России. Поло

жения диссертации нашли отражения в выступлениях автора на круглом столе «Политика ЕС по отношению к Союзному государству Беларуси и России» (Минск, 10–13 мая 2012 г.), VII Белорусском медиафоруме (Минск, 27 мая – 1 июня 2012 г.), круглом столе «Беларусь в Евразийском Союзе: стратегия выживания» (Минск, 5 июня 2012 г.), международном научном семинаре «Беларусь в Евразийском Союзе: стратегия выживания» (Минск, 24 – 26 октября 2012 г.), научно-практической конференции «Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития» (Москва, 17 декабря 2012 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии, списка сокращений и аббревиатур.

Глава I. Формирование энергетической политики России и начало процесса её интеграции в мировую энергетику. 1992-1999 гг.

Становление Российской Федерации как самостоятельного, независимого государства в условиях перехода к рыночной экономике требовало среди прочего разработки новой энергетической политики. России, единственному государству в мире, входящему одновременно в четыре тройки мировых лидеров – по добыче нефти и газа, а также по их запасам, необходимо было в короткие сроки создать надёжную законодательную систему, обеспечивающую деятельность ТЭК как внутри страны, так и за её пределами. Формирование государственной энергетической политики шло одновременно с выработкой механизма сотрудничества с основными субъектами мировой политики в области энергетики. Особенности этих двух взаимосвязанных процессов будут рассмотрены в первой главе.

§1. Складывание энергетической политики России в 1992-1999 гг.: внутренние и внешние аспекты

В канун распада СССР на фоне кризисных явлений в экономике перед советским руководством стояла задача реформировать энергетический комплекс и подготовить правовую основу его деятельности в самостоятельных, рыночных условиях хозяйствования. Важность и значимость энергетического сектора требовали от государства принятия протекционистских мер, способных минимизировать риски в энергетике от хаотичного разрушения народно-хозяйственных связей.

В целях формирования государственного управления ТЭК 28 февраля 1991 г. было образовано **Министерство топлива и энергетики** (Минтопэнерго)⁶⁵. Через полгода Постановлением Совета министров (СМ) РСФСР №429 на него были возложены следующие основные функции:

⁶⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10240. Оп. 1.

- регулирование и управление ТЭК, в состав которого входили предприятия и организации электроэнергетики, угольной, нефте- и газодобывающей, нефте- и газоперерабатывающей промышленности, системы нефтепродуктообеспечения;

- создание и реорганизация объектов комплекса, а также образование экономически самостоятельных межотраслевых структур и сети малых предприятий;

- подготовка предложений совместно с заинтересованными организациями по созданию экономических и правовых основ развития рыночных отношений, прямых коммерческих связей, направленных на устойчивое обеспечение народного хозяйства и населения республики топливом и энергией⁶⁶.

В начале 1992 г. задачи Минтопэнерго РФ были расширены и дополнены, в частности, к новым поручениям ведомства относились:

- осуществление мер, способствующих демонополизации и приватизации предприятий, организаций и объединений комплекса;

- централизация оперативно-диспетчерского управления едиными системами трубопроводов и единой энергетической системой, обеспечение контроля за их надёжной и безопасной эксплуатацией;

- создание условий, обеспечивающих эффективность экспорта топливно-энергетических ресурсов, квотирование экспортно-импортных операций по номенклатуре продукции ТЭК;

- представительство в международных энергетических организациях;

- лицензирование и квотирование деятельности в отраслях комплекса⁶⁷.

Первые шаги по законодательному сопровождению деятельности ТЭК были предприняты в последние месяцы существования СССР. В соответствии с распоряжением Президента РСФСР от 31 августа 1991 г. №37–рп в ведение министерства передавались предприятия и организации Государ-

⁶⁶ Постановление Совета министров РСФСР от 15.08.1991 №429 «Вопросы министерства топлива и энергетики» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/pprf/90465>

⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 04.01.1992 №6 «Вопросы министерства топлива и энергетики РФ» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/pprf/96654>

ственного газового концерна «Газпром» «с целью преемственности управления газовой промышленностью, бесперебойного снабжения народного хозяйства и населения газом, конденсатом, нефтью и продуктами их переработки»⁶⁸.

Также к Минтопэнерго переходили расположенные на территории РСФСР предприятия и объединения Государственного нефтегазового строительства «Нефтегазстрой». Таким образом, во второй половине 1991 г. основные объекты республиканской нефтегазовой инфраструктуры были в срочном порядке переданы в управление нового министерства. При этом обязанность по регулированию находящихся в его подчинении хозяйственных объектов на переходный период была возложена на Газпром⁶⁹. Фактически до его акционирования (17 февраля 1993 г.) функции госуправления ТЭК Минтопэнерго осуществляло совместно с газовым концерном. В дальнейшем эти функции, по крайней мере, в газовой части, были сохранены за Газпромом. Принадлежность основного (не менее 40%), а с 2005 г. – контрольного пакета акций РФ предопределила политику газового монополиста, основанную на сочетании государственных интересов с интересами крупнейшей в мире энергетической корпорации⁷⁰.

В соответствии с указом Президента РСФСР от 28 ноября 1991 г. №242 «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» в состав Минтопэнерго РСФСР были переданы предприятия и учреждения следующих союзных министерств:

- Министерства нефти и газовой промышленности;
- Министерства угольной промышленности;
- Министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности (в части нефтепереработки);

⁶⁸ Распоряжение Президента РСФСР от 31.08.1991 №37-рп «О дополнительных мерах по обеспечению управления ТЭК на территории РСФСР» // ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. С. 2.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 27.

⁷⁰ См.: Казин Ф. Глобальная стратегия Газпрома и национальные интересы России. 05.05.2006 // Электронная версия http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4952

- Министерства энергетики и электрификации⁷¹.

Одновременно с реформированием органов исполнительной власти в октябре 1991 г. по инициативе властей началось создание ключевых объектов ТЭК. Так, 18 октября 1991 г. была образована государственная нефтегазовая корпорация «Роснефтегаз»⁷²; через месяц в целях «формирования новых форм и методов управления предприятиями нефтегазодобывающей, нефтеперерабатывающей и других отраслей промышленности» создан нефтяной концерн «Лангепасурайкогалымнефть» (Лукойл)⁷³.

При этом, если в начале складывания топливно-энергетической инфраструктуры её объекты создавались преимущественно в форме госсобственности, то с конца 1992 г. был дан старт их акционированию. Газодобывающие и газотранспортные предприятия, в отличие от нефтяных компаний, находились в едином комплексе, поэтому практика изменения формы собственности сначала была применена в газовой отрасли. Условия приватизации объектов газификации и эксплуатации газового имущества регламентировались указом Президента РФ от 8 декабря 1992 г.⁷⁴ Последовавшее 17 февраля 1993 г. акционирование Газпрома дало импульс формированию таких нефтяных и нефтегазовых компаний, как ЮКОС, Сургутнефтегаз, Славнефть, Роснефть и др.

Контроль над «широкомасштабным развёртыванием процесса приватизации» поручался Госкомитету РФ по управлению государственным имуществом (ныне – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом – С.Т.), его деятельность регулировалась указом Президента РФ от 30 декабря 1992 г.⁷⁵ Госкомимущество по согласованию с Минтопэнерго

⁷¹ Указ Президента РСФСР от 28.11.1991 №242 «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» // ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. С.4.

⁷² Постановление Совета Министров РСФСР от 18.10.1991 №555 «Об образовании Российской государственной нефтегазовой корпорации "Роснефтегаз"» // Там же.

⁷³ Постановление Правительства РСФСР от 25.11.1991 №18 «Об образовании нефтяного концерна "Лангепасурайкогалымнефть" ("Лукойл")» // Там же.

⁷⁴ Указ Президента РФ от 08.12.1992 №1559 «О преобразовании в акционерные общества и приватизации государственных предприятий, объединений и организаций газового хозяйства Российской Федерации» // Электронная версия <http://base.garant.ru/101902/>

⁷⁵ Указ Президента РФ №341 от 29.12.1991 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/zkrf/58165>

определяло «порядок и сроки образования комиссий по приватизации и доводило их до предприятий и объединений, подлежащих акционированию»⁷⁶.

Российское законодательство устанавливало за государством право оставлять при акционировании крупных предприятий ТЭК не менее 20% акций в федеральной собственности (п.5 Указа Президента РФ №1559 от 8 декабря 1992 г.). В отношении стратегических предприятий государство сохраняло за собой основной контрольный пакет акций: в частности, при преобразовании Газпрома в РАО в течение трёх лет с момента учреждения «доля Российской Федерации должна была составлять не менее 40% его акций»⁷⁷.

Акционирование Газпрома ослабило его позиции как одного из главных разработчиков государственной энергетической политики России. Данное обстоятельство требовало усиления полномочий Минтопэнерго. С этой целью в 1993 г. впервые было утверждено положение о нём. Отныне за министерством закреплялся статус «центрального органа федеральной исполнительной власти, осуществляющего руководство функционированием и развитием ТЭК страны»⁷⁸. Также в его функции входила координация деятельности самостоятельных предприятий и организаций электроэнергетической, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности.

Изменения коснулись и структуры Минтопэнерго: Постановлением СМ – Правительства РФ от 6 апреля 1993 г. в его состав вошли семь департаментов (в ходе реорганизации переименованы в управления):

- Департамент угольной промышленности;
- Департамент электроэнергетики;
- Департамент нефтепереработки;
- Департамент инвестиционной политики и капитального строительства;

⁷⁶ Указ Президента РФ №1403 от 17.11.1992.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Постановление Совета Министров-Правительства РФ от 30.05.1993 №504 «Об утверждении положения о министерстве топлива и энергетики Российской Федерации» // Там же.

- Департамент машиностроения для ТЭК;
- Департамент энергоресурсосбережения и нетрадиционных видов энергии;
- Департамент нефтепродуктообеспечения и топлива⁷⁹.

23 июля 1993 г. в первоначальный состав Минтопэнерго были внесены коррективы: в центральном аппарате Министерства образовывались департаменты сводного анализа и федеральных программ; экономического регулирования и хозяйственного механизма; кредитно-финансового регулирования вместо предусмотренных ранее департаментов машиностроения для ТЭК; энергоресурсосбережения и нетрадиционных видов энергии; нефтепродуктообеспечения и топлива⁸⁰.

Экономический уклон в специализации новых структурных подразделений Минтопэнерго свидетельствовал об усилении роли энергетической политики России в её внешнеэкономической деятельности. Стратегическое значение ТЭК закрепляло за ним роль «локомотива» российской экономики, во многом определяющим эффективность развития страны и её влияние в мире, что в свою очередь требовало наличия долгосрочной программы государственной энергетической политики РФ.

Сложный и длительный процесс её разработки объяснялся главным образом кризисными явлениями в экономике образовавшегося государства. В частности, по итогам 1993 г. объём производства ВВП по сравнению с 1990 г. сократился более чем на 26%, в 1996 г. этот показатель составил 60% от уровня 1990 г.⁸¹ Негативные тенденции в российской экономике отразились и на состоянии топливно-энергетической отрасли. В начале 1990-х гг. в России началось сокращение добычи нефти. Низкие темпы производства нефтепродукции были вызваны неудовлетворительным состоянием производственной базы энергокомплекса. Так, в нефтедобывающей промышленности в середине 1990-х гг. насчитывалось 143 тыс. нефтяных скважин, из которых про-

⁷⁹ Характеристика Министерства энергетики РФ за 1991-1996гг. // ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. С.1.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ См.: Ананенков А., Мастепанов А. Указ. соч. М., 2010. С. 39.

стаивало около 40 тыс.⁸² Тенденция сокращения промышленного производства «чёрного золота» преобладала на протяжении 1990-х гг. (См. Табл. 1).

Таблица 1

Динамика добычи нефти в России в 1990-1999 гг. (млн т.)

1990	520
1991	461
1992	399
1993	354
1994	318
1995	307
1996	301
1997	306
1998	303
1999	305

Источник: British Petroleum Statistical Review of World Energy. 1999. London, 1999.

В отличие от нефтяной отрасли, газовая гораздо в большей степени работала на обеспечение энергоресурсами внутреннего потребления⁸³. В структуре внутреннего потребления топлива и энергии России природный газ начал преобладать с середины 1980-х гг.: этот показатель в 1980 г. составлял 27,6%, а в 2000 г. уже 50,5%.

В первой половине 1990-х гг. в России наблюдался также спад промышленного производства «голубого топлива». После распада СССР прирост добычи природного газа в России был восстановлен только в 1996 г. (См. Табл. 2).

⁸² См.: Кондрачук В. Указ. соч. С. 26.

⁸³ См.: Ананенков А., Мастепанов А. Указ. соч. С. 3.

Добыча природного газа в России в 1991-1996 гг. (млрд куб. м.)

1991	1992	1993	1994	1995	1996
643	641	618	607	596	602

Источник: Госкомстат России за соответствующие годы

Если в начале 1990-х гг. снижение добычи газа в России было вызвано сокращением платежеспособного спроса на него как внутри страны, так и за её пределами, то в последующие годы низкие темпы его добычи были обусловлены отставанием ввода в действие мощностей из-за недостаточности инвестиционных ресурсов⁸⁴.

Таким образом, первые шаги по выработке энергетической стратегии, предпринятые Минтопэнерго в начале 1990-х гг., осуществлялись на фоне кризисных явлений в энергетической отрасли, в условиях отсутствия единой государственной экономической программы. Результатом совместной работы министерства с Институтом энергетических исследований РАН (ИНЭИ РАН) стала *«Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях»*, основные положения которой были одобрены 10 сентября 1992 г. на заседании Правительства РФ⁸⁵. Однако документ так и остался на стадии разработки. Некоторые исследователи не без основания отмечают присущие ему структурные заимствования с программных документов советского периода (например, с *«Энергетической программы СССР»*), вместе с тем, по их мнению, значение Концепции на тот момент времени было недооценено⁸⁶. В частности, её разработчики впервые указали на необходимость выработки

⁸⁴ Указ. соч. С. 21.

⁸⁵ Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях // Энергетическая политика России на рубеже веков. Т. 1. М., 2001.

⁸⁶ См.: Мастепанов А. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. М., 1997. С.3.

региональных аспектов энергетической политики.⁸⁷ Однако это актуальное и перспективное предложение было реализовано только спустя несколько лет.

Речь идёт о подготовленной межведомственной комиссией во главе с министром топлива и энергетики Ю.К. Шафраником первой Энергетической стратегии России. На этот раз работа Минтопэнерго получила более широкую поддержку со стороны государства: основные положения Стратегии были одобрены Правительством (7 декабря 1994 г.) и Президентом (7 мая 1995 г.)⁸⁸.

Указ Президента РФ №472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 г.» законодательно оформлял *государственную энергетическую политику*, её приоритетами провозглашались:

- устойчивое обеспечение страны энергоресурсами;
- повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и создание необходимых условий для перевода экономики страны на энергосберегающий путь развития;
- уменьшение негативного воздействия энергетики на окружающую природную среду;
- поддержание экспортного потенциала ТЭК и расширение экспорта его продукции;
- сохранение энергетической независимости и обеспечение безопасности РФ⁸⁹.

Основной задачей энергетической политики России до 2010 г. объявлялась структурная перестройка отраслей ТЭК, в том числе и за счёт сокращения природного газа в первичном энергопотреблении. Необходимость в этом,

⁸⁷ См.: Миллер Н. Государственная энергетическая политика России в контексте постсоветских преобразований 1990-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. Март 2009 г. Электронная версия <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2009/18/Miller.pdf>

⁸⁸ ИНЭИ РАН – Комплексные прогнозы развития российской энергетики. М., 2005. С.15.

⁸⁹ Указ Президента РФ № 472 от 07.05.1995 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // Электронная версия <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=076172>

как считали в Минтопэнерго, была вызвана отсутствием системного подхода в ценовой политике на углеводороды. В отличие от цены на нефть и нефтепродукты, которая формировалась относительно свободно, цена на газ регулировалась государством. Она зачастую подвергалась искусственному сдерживанию в надежде на то, что «газовая пауза» будет способствовать развитию других отраслей экономики⁹⁰. В результате природный газ оказался самым дешёвым энергоносителем в стране, что привело к перекосам цен на взаимозаменяемые виды топлива. Если, например, в Европе цена на уголь была эквивалентна 60% цены «голубого топлива», то в России уголь стоил дороже природного газа, в результате последний постоянно обесценивался⁹¹. По данным Минтопэнерго, с 1 октября по 1 ноября 1999 г. внутренняя оптовая цена на газ в России оставалась неизменной, в то время как цена на нефтепродукты за этот период увеличилась в три раза⁹². Вследствие ценовой диспропорции заниженные цены на природный газ не только привели к повышенному спросу на него, но и сформировали «нерациональную структуру топливно-энергетического баланса» РФ⁹³.

Предложенная министерством модель структурной перестройки российской энергетики ориентировалась на опыт западных стран, где на угольном топливе производилось от 40 до 70% электроэнергии, в то время, как в России этот показатель в 1999 г. составлял 26%⁹⁴. Реформирование топливного баланса страны было также продиктовано «назревшей необходимостью существенно скорректировать направления развития энергетики России... и увеличить долю угля в энергетическом балансе на среднесрочную и долгосрочную перспективу»⁹⁵. Однако, в дальнейшем при разработке энергетической политики Минтопэнерго отошло от идеи диверсификации топливного

⁹⁰ См.: Мастепанов А. Указ. соч. С. 23.

⁹¹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп.1. Д. 2917.

⁹² Там же.

⁹³ См.: Мастепанов А. Указ. соч. С.23.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. 10240. Оп.1. Д. 2917.

⁹⁵ Там же.

баланса за счёт увеличения в нём доли угля и вернулось к традиционному, «газовому» сценарию развития энергетической отрасли страны.

Следующим этапом складывания энергетической политики стало принятие Правительством в октябре 1995 г. *Энергетической стратегии (ЭС) России*⁹⁶. Документ, как отмечают разработчики, представлял «систему приоритетов и механизмов осуществления новой энергетической политики»⁹⁷. В отличие от прежней ориентации на крупномасштабное наращивание производства традиционных источников топлива, авторы Стратегии делали упор на повышении эффективности энергопотребления. Они полагали, что при отсутствии в краткосрочной перспективе возможностей строительства в России новых крупных энергетических объектов «основное внимание должно быть сконцентрировано на коренной реконструкции существующих энергоблоков, а также на энергосбережении»⁹⁸.

В ЭС на ближайшие 10-15 лет в качестве приоритетных провозглашались следующие задачи:

- увеличение использования природного газа во внутреннем потреблении и экспорте;
- преодоление спада и выход на умеренный рост добычи нефти;
- интенсификация освоения местных энергоресурсов (гидроэнергия, торф и др.) и увеличение использования нетрадиционных, в первую очередь возобновляемых, ресурсов (солнечной, ветровой, геотермальной энергии, шахтного метана, биогаза и т.д.);
- повышение надёжности АЭС⁹⁹.

Стратегия предусматривала формирование единого энергетического рынка, контролируемого государством с помощью ценовой, налоговой и инвестиционной политики. Только государственный контроль над энергетикой,

⁹⁶ Постановление Правительства РФ № 1006 от 13.10.1995 «Об Энергетической стратегии России» // Электронная версия <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rf-pravo/e1o.htm>

⁹⁷ См.: Корсун Ю. Энергетическая стратегия России на период до 2010 г. // Обозреватель. №16-17. 1994. Электронная версия http://www.rau.su/observer/N16-17_94/16-17_12.htm

⁹⁸ См.: Мастепанов А. Указ. соч. С.5.

⁹⁹ Там же.

по замыслу разработчиков Стратегии, мог обеспечить самофинансирование газовой и нефтяной промышленности, а также приблизить российские цены на топливо к мировым. В свою очередь, повышение цены на энергоресурсы, по оценкам российских специалистов, способствовало бы двукратному увеличению налоговых поступлений в бюджет¹⁰⁰.

В контексте формирования государственной энергетической политики повышенное внимание властей уделялось созданию конкурентной среды в ТЭК. Связанные с этим меры, предложенные в Энергетической стратегии, по большей части были реализованы в рамках Федеральной целевой программы «Топливо и энергия» на 1996-2000 гг.¹⁰¹ Совершенствование инвестиционной политики должно было увеличить рост и без того стремительных темпов приватизации топливно-энергетических объектов. При этом контроль над использованием инфраструктуры ТЭК вне зависимости от форм собственности хозяйствующих субъектов в программных документах закреплялся за государством в лице Минтопэнерго.

Дальнейшую реализацию поставленные ЭС задачи получили в 1997 г., когда были приняты указ Президента «Об основных положениях структурной реформы в сфере естественных монополий» (далее – основные положения) и постановление Правительства «Об утверждении программы мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий»¹⁰². Ценовая политика в ТЭК, как следует из документов, предполагала постепенный переход к рыночным отношениям. На первом этапе рыночный механизм ценообразования внедрялся в нефтяную и угольную отрасли. Проведённая в середине 1993 г. либерализация цен на нефть, нефтепродукты и уголь при этом не распространялась на продукцию так

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 – 2000 гг. Постановление Правительства РФ от 06.03.1996 № 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1138.

¹⁰² Указ Президента РФ №426 от 28.04.1997 «Об основных положениях структурной реформы в сфере естественных монополий». Электронная версия <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/eh-akty/g5b.htm>; Постановление Правительства РФ № 987 от 07.08.1997 «Об утверждении Программы мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий». Электронная версия <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/zk-pravila/b2v.htm>

называемых естественных монополий – природный газ («Газпром») и электроэнергию (РАО «ЕЭС России»). В рамках второго этапа (1997-2000) основные положения устанавливали порядок реформирования ценовых условий в этих сегментах ТЭК. За это время на базе естественных монополий должны были появиться самостоятельные производители ТЭР.

Идея реструктуризации ТЭК с разделением электроэнергетики и газовой промышленности на производственную и транспортную части не нашла государственной поддержки. Предусмотренная Энергетической стратегией задача выделения добывающих газовых компаний с их дальнейшей приватизацией также не получила реализации. В условиях полномасштабного раздела собственности государство стремилось сохранить контроль за одной из самых доходных и ключевых хозяйственных структур. Активные попытки капитализировать газовую сферу не имели таких результатов, как например в нефтяной, вследствие чего провозглашенные ЭС основные направления реформирования газовой отрасли в 1990-е гг. так и не получили своего развития.

Одним из важнейших отличий Энергетической стратегии от принятых ранее энергетических программ стала детальная разработка региональных и внешнеэкономических аспектов энергетической политики России. ЭС, и в этом её характерная особенность, впервые комплексно рассматривала энергетику в международном контексте, энергетический фактор являлся одним из основных элементов, на которые должна была опираться российская дипломатия¹⁰³.

Зарождение нового направления международных отношений – энергетического диалога – одна из детально изученных тем современной российской историографии. Так, например, формирование внешней энергетической политики и дипломатии России С. Жизнин и А. Лихачёв относят к середине 1990-х гг.¹⁰⁴ Появление энергетической дипломатии учёные связывают с ро-

¹⁰³ См.: *Мастепанов А.* Указ. соч.

¹⁰⁴ См.: *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России. М., 2005; *Лихачёв А.* Указ. соч. М., 2006.

стом конкуренции на мировых энергетических рынках, а также усилением необходимости переговорного процесса между основными его участниками¹⁰⁵.

Одним из основных приоритетов энергетической дипломатии России объявлялось привлечение крупномасштабных иностранных инвестиций в энергетику и правовое обеспечение гарантий зарубежных инвесторов в национальном законодательстве. Работа в этом направлении началась с учреждения в 1992 г. Государственного информационного центра содействия инвестициям, преобразованного в 1995 г. в Российский центр содействия иностранным инвестициям при Минэкономике РФ. В феврале 1993 г. по инициативе Президента была создана Государственная инвестиционная корпорация, в сентябре 1994 г. – Консультативный совет по иностранным инвестициям под руководством Председателя правительства России¹⁰⁶. Через год Центральный банк заявил о готовности гарантировать «необходимые законодательные и организационные условия, обеспечивающие национальный режим для иностранных инвесторов, участвующих в приватизации»¹⁰⁷.

На прошедшем 1 – 2 марта 1993 г. в Сургуте совещании глав правительств СНГ, Прибалтики и Грузии было подписано Соглашение о создании Межправительственного Совета по нефти и газу. Всего с момента учреждения Совета (март 1993 г.) в течение 1990-е гг. состоялось девять заседаний (см. Табл. 3)¹⁰⁸.

Таблица 3

**Заседания межправительственного совета по нефти и газу
в 1990-е гг.**

Март 1993	город Сургут

¹⁰⁵ См.: Лихачёв А. Указ. соч. С. 412.

¹⁰⁶ Указ Президента РФ №184 от 02.02.1993 // Электронная версия <http://bazazonov.ru/doc/?ID=1502009> ; Постановление Правительства РФ №108 от 29.09.1994 // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/zkrf/12444>

¹⁰⁷ Заявление Правительства РФ, ЦБ РФ от 10.03.1995 // Электронная версия http://govportal.garant.ru:8081/SESSION/S_iEMG1Rpq/PILOT/main.html

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 539.

Март 1993	город Москва
Июнь 1993	город Тюмень
сентябрь 1993	город Москва
июль 1994	город Москва
май 1995	город Москва
Ноябрь 1995	город Минск
май 1996	город Москва
Апрель 1997	город Москва

Источник: ГАРФ. Ф.10240. Оп.1. Д. 539.

Одной из задач Межправительственного совета было «объединение усилий (участников Совета – С.Т.) для инвестиционного, научно-технического и других видов нефтегазового сотрудничества» (Ст. 2 Соглашения). Совет критически оценил работу Минтопэнерго в инвестиционной сфере. Она, как констатировал Совет, свелась к «лихорадочной деятельности по привлечению иностранных инвестиций»¹⁰⁹. Данное обстоятельство, как следует из отчётов Минтопэнерго, было вызвано «острейшим дефицитом инвестиционных ресурсов, в результате капитальное вложение в отрасли ТЭК с 1991 по 1998 гг. сократилось более чем в три раза»¹¹⁰.

Неутешительные итоги имела работа по привлечению инвестиций в энергетику с использованием возможностей международных кредитных и финансовых организаций. В июне 1992 г. Россия вступила в Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ) под эгидой Всемирного банка (ВБ). В то же время, Москва не ратифицировала Вашингтонскую кон-

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2348.

венцию о разрешении инвестиционных споров, последнее блокировало возможность её работы в действовавшем при ВБ Международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

Несмотря на активное участие России в разработке Договора к Единой энергетической хартии (ДЭХ), этот документ не был ратифицирован, в частности, в связи с не приемлемыми для российской стороны условиями инвестиционного и транзитного протоколов. Одновременно с допуском иностранных компаний в добычу и транспортировку отечественных энергоресурсов они (условия – С.Т.) требовали от России поддержания низких тарифов на энергоносители¹¹¹.

По словам А.Т. Шаталова – руководителя российской делегации на конференции по разработке ДЭХ (14-17 декабря, Брюссель), стремление России «получить на переговорах право... завершить формирование своей законодательной инфраструктуры в отношении режима иностранных инвестиций» не получило поддержки некоторых западных стран¹¹². Так, США и Япония были против предоставления России, не являвшейся членом ГАТТ, режима ГАТТ в отношении торговых и инвестиционных споров.

В ответ на ДЭХ российское руководство в 1998 г. утвердило *Доктрину энергетической безопасности*, где впервые использовалось понятие «энергетической безопасности» – состояния защищённости страны (региона), её граждан, общества, государства, экономики от угроз надёжному энергетическому обеспечению¹¹³. Европейские страны, в свою очередь, тоже разработали стратегию безопасности энергообеспечения. В 2000 г. Европейская комиссия выпустила документ под названием Зелёная книга «К европейской стратегии безопасности энергоснабжения»¹¹⁴. Эта публикация стала первой по-

¹¹¹ См.: Шкута А. Указ. соч. С. 178.

¹¹² ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 826.

¹¹³ Принята Межведомственной комиссией по экономической безопасности Совета безопасности РФ от 27 февраля 1998 г.

¹¹⁴ Прим. авт.: «Зелёная книга» (Green Paper) – документ, в котором изложены положения и цели энергетической политики ЕС. На её основе вырабатывается «Белая книга» (White Paper) – план действий по реализации европейской стратегии, содержащий предложения по изменению законодательства ЕС.

пыткой сформулировать на наднациональном уровне всеобъемлющий и согласованный подход к проблемам энергетической безопасности¹¹⁵.

Потенциальную угрозу энергетической безопасности РФ, согласно Доктрине, представляли следующие факторы:

- нестабильная конъюнктура мировых цен на энергоресурсы;
- меры некоторых стран по дискриминации российских энергоресурсов;
- несанкционированный отбор отечественной энергопродукции на территории транзитных стран;
- противодействие выходу российского капитала в районы освоения углеводородного сырья за рубежом¹¹⁶.

Доктрина энергетической безопасности, как и прежние подготовленные Минтопэнерго документы, учитывала специфику региональных и внешне-экономических аспектов энергетической политики России. Между тем, она впервые на законодательном уровне фиксировала возрастание зависимости энергетической отрасли от внешнеполитических связей, что усиливало геополитический аспект энергетической безопасности.

Таким образом, 1992-1999 гг. стали временем формирования государственной энергетической политики России и разработки соответствующей нормативно-правовой базы. Крупномасштабные рыночные реформы привели к тому, что стратегические отрасли экономики, являвшиеся до 1992 г. государственной собственностью, были преобразованы в акционерные общества.

Во второй половине 1990-х гг. сложилась ситуация, когда государство, являясь инициатором приватизации ТЭК, параллельно сдерживало этот процесс. Данное противоречие во многом было вызвано необратимым характером внедрения рыночных условий в экономику страны. Необходимость удержания в госсобственности такого важного стратегического ресурса как

¹¹⁵ См.: Губайдуллин А., Кампанер Н. Газ в Европе: есть ли альтернатива? // Россия в глобальной политике. 2006. №1. С. 86.

¹¹⁶ Доктрина энергетической безопасности РФ одобрена 27 февраля 1998 г. Межведомственным комитетом по экономической безопасности Совета Безопасности РФ // Электронная версия <http://gigabaza.ru/doc/80918.html>

инвестиции ТЭК, с одной стороны, и минимизация рисков при уклонении от главного экономического курса страны, с другой, привели к усилению противоречий между декларируемыми принципами и реальными действиями государства. В результате государственная политика в области энергетики «представлялась неким побочным продуктом общей экономической стратегии и была отдана на откуп представителям отраслевых министерств, которые не достаточно чётко представляли себе какие-либо другие способы управления национальным энергетическим потенциалом России, кроме способов, характерных для централизованной экономики»¹¹⁷.

В ходе рыночных преобразований существенно сократилось присутствие государства в энергетике, особенно в угольной и нефтяной отраслях, где доля госсектора составила к началу 2000-х гг. менее 10%. Что же касается газовой сферы и электроэнергетики, то здесь в значительной мере удалось сохранить централизованную структуру энергетических компаний с принципами госуправления.

Если в первой половине 1990-х гг. государство системно занималось выработкой законодательных основ энергетической политики, то во второй половине его законотворческая интенсивность начала угасать, работа в этом направлении носила общий характер и не подкреплялась планом конкретных действий. Разработанная в 1990-е гг. энергетическая стратегия не стала тем документом, с «которым сверялись бы все практические действия в энергетической сфере и государственных органов власти, и хозяйствующих субъектов, хотя она и определяла основные ориентиры при формировании задач и решений по управлению и реформированию ТЭК»¹¹⁸.

Нормативно-правовая база энергетической политики в целом не соответствовала сложившейся к тому времени социально-экономической обстановке в России. В итоге приоритет был отдан изменению формы собственности ТЭК и решению сиюминутных вопросов, приносящих экономическую

¹¹⁷ См.: Миллер Н. Указ. соч.

¹¹⁸ См.: Мастепанов А. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков – состояние, проблемы и перспективы развития. М., 2001. С. 488.

прибыль, на второй план были отодвинуты проблемы стратегического характера: инвестирование и модернизация энергетического комплекса. В то же время, общие тенденции мирового энергетического рынка – рост потребления углеводородов и вызванная этим активизация международной торговли ими – способствовали зарождению во второй половине 1990-х гг. энергетического направления внешней политики России.

§2. Вхождение России в современное мировое нефтегазовое пространство

Начальная стадия формирования энергетического направления внешней политики России будет рассмотрена в контексте её вхождения в современное нефтегазовое пространство и регионального энергетического сотрудничества.

Процесс постепенного вовлечения России в мировую энергетику происходил на фоне структурных реформ в экономике и её стратегической отрасли – энергетике. В частности, речь шла о намеченной в 1990-е гг. комплексной модернизации ТЭК, включавшей в себя следующие аспекты:

- переоснащение устаревших технических объектов ТЭК с целью обеспечения воспроизводства его вырабатываемой ресурсной базы;
- изменение структуры потребления и размещения производства ТЭР. Последнее предполагало рассредоточение добычи углеводородов из Западной Сибири по другим регионам страны – Восточной Сибири, Дальнему Востоку, Прикаспийскому региону;
- создание экономических условий для роста производства и занятости в ТЭК;
- привлечение частных, прежде всего иностранных, инвестиций для укрепления позиции ТЭК России на мировых энергетических рынках и развития новых форм международного сотрудничества в энергетике.

Модернизации энергокомплекса в полном объёме препятствовал глубокий экономический кризис новообразовавшегося государства, сопровождавшийся «небывалым в мирное время спадом производства и ухудшением практически всех показателей жизни населения»¹¹⁹. Стагнация российской экономики обострила и без того сложное положение ТЭК, особенно его нефтяной отрасли. Начавшееся с 1992 г. сокращение добычи нефти шло одновременно с оттоком капитальных вложений в нефтедобычу¹²⁰.

В целях «стабилизации положения в российской нефтяной промышленности» Минтопэнерго в 1993 г. обратилось к *Международному банку реконструкции и развития* (МБРР) за выдачей займа¹²¹. Его предоставление осложнялось требованиями банка, часть которых министерство не могло удовлетворить. Так, в обращении замминистра топлива и энергетики Э.В. Грушевенко к зампредседателя совета министров правительства А.Н. Шохину указывалось: «Предоставление займа... обусловлено МБРР рядом факторов более широкого характера: ходом экономической реформы в России, темпами сближения внутренних и мировых цен на энергоносители, уровнем и структурой налогообложения, процедурами лицензирования в ТЭК. В частности, Банком выдвигается требование, чтобы ещё до начала заключительных переговоров по займу внутренние цены на нефть были существенно приближены к мировым»¹²². Выполнение соответствующих обязательств, констатировал Э. Грушевенко, выходило за рамки полномочий Минтопэнерго, так как «они являлись ключевыми элементами правительственной экономической программы»¹²³.

Выходом из сложившейся ситуации стало предложение российской стороны вынести за рамки переговоров вопросы о макроэкономических показателях. Нефтяной займ стал первым крупномасштабным энергетическим

¹¹⁹ См. Мастепанов А. Указ. соч. С. 7.

¹²⁰ См.: Бирюков С. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы её энергобезопасности. М., 2002. С. 48.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 523.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

кредитом МБРР, способствовавшим реализации декларируемой банком политики содействия экономическим преобразованиям в России.

Помимо МБРР, для поддержки нефтяного сектора Россия взяла кредитные обязательства перед *МВФ*, членом которого она стала в 1992 г., и перед *Европейским банком реконструкции и развития* (ЕБРР). В мае 1992 г. от Фонда был получен первый кредитный транш (около 0,5 млрд долл.) на выдвинутых им условиях отмены государственной монополии на внешнюю торговлю и перехода к торговле энергоресурсами по мировым ценам¹²⁴. В ноябре 1993 г. в силу вступили кредитные соглашения МБРР (610 млн долл.) и ЕБРР (174 млн долл.) для трёх нефтедобывающих предприятий: Пурнефтегаз – 322 млн долл., Когалымнефтегаз – 272 млн долл. и Варьеганнефтегаз – 170 млн долл.¹²⁵

Учитывая дефицит платёжных средств в стране, вызванный в том числе и погашением внешней задолженности – этот показатель к 1 апреля 1995 г. составил 120 млрд долл.¹²⁶ – Россия активно использовала услуги международных финансовых организаций ввиду предоставляемых ими льготных условий кредитования. В частности, МБРР выделил кредит РФ сроком на 17 лет с пятилетней отсрочкой платежей и низким (около 4%) банковским процентом. Полученные средства правительство направило нефтяным компаниям под более высокий процент на 12 лет с двухлетней отсрочкой платежа¹²⁷. В результате, как отмечает Минтопэнерго, сложилась парадоксальная ситуация, когда «государственный заём с низкой банковской ставкой специально для стабилизации добычи нефти... для производственных объединений становится нецелесообразным и невозможным для получения из-за обложения его значительным налогом»¹²⁸.

В этой связи руководство некоторых нефтяных компаний предлагало отказаться от западных кредитов, прежде всего по линии МВФ, и расширить

¹²⁴ См.: Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999. Под ред. А. Торкунова. М., 2000. С. 152.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 826.

¹²⁶ Пресс-релиз Министерства Финансов РФ о внешнем долге России по состоянию на 1 апреля 1995 г.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 826.

¹²⁸ Там же.

сферы товарного кредитования топливом в счет зачёта их поставщикам соответствующих налоговых платежей в бюджет¹²⁹. Однако эта идея не нашла поддержки государства, более того, им было выполнено одно из основных условий предоставления в 1996 г. кредита МВФ в размере 10,2 млрд долл. С 1 июля 1996 г. в России отменялись экспортные пошлины на нефть и газ, в январе 1999 г. «в целях стабилизации экономической ситуации и повышения доходов бюджета» пошлины были восстановлены¹³⁰.

Модернизация нефтегазового сектора требовала привлечения кредитов иностранных банков. Так, за 1992-1998 гг. «для ускоренного освоения новых месторождений природного газа, развития и реконструкции систем магистральных трубопроводов» Внешэкономбанк взял кредит в объёме 8,7 млрд долл. (Постановление Правительства РФ «О привлечении кредитов иностранных банков в газовую промышленность»)¹³¹. Целевой кредит направлялся на освоение новых месторождений полуострова Ямал; строительство газопровода на территории Польши и Германии (речь идёт о создании нового экспортного маршрута газопровода Ямал-Европа – С.Т.), а также на реконструкцию и техническое перевооружение Единой системы газоснабжения (ЕСГ)¹³².

Постановлением Правительства «О привлечении иностранных кредитов в нефтяную промышленность» регламентировались условия предоставления нефтегазодобывающим предприятиям кредита сроком на 5 лет на сумму до 2 млрд долл.¹³³ Одним из способов его погашения была «выдача экспортных лицензий на поставку на экспорт необходимых количеств нефти». Выплата кредитов природными ресурсами затрагивала и газовую отрасль. В рамках кредитных обязательств Газпром должен был «обеспечить в 1997 г.

¹²⁹ См.: Гельман М. МВФ в роли ЦК КПСС. Рост акцизов на нефть усугубляет кризис в экономике // Деловой мир от 25 сентября 1996 г. Электронная версия <http://www.promved.ru/book/?id=86>

¹³⁰ См.: Токарева А. Как предлагали отменить экспортную пошлину на нефть. История вопроса // Коммерсант от 28 мая 2014 г. Электронная версия <http://www.kommersant.ru/doc/2480972>

¹³¹ Постановление Правительства РФ № 368 от 1 июля 1992 г. // Электронная версия <http://news-city.info/akt/lawmaking-17/tekst-yy-pravitelstvo-moskwa.htm>

¹³² Там же.

¹³³ Постановление Правительства РФ № 369 от 1 июня 1992 г. // Электронная версия <http://news-city.info/akt/lawmaking-17/tekst-yy-pravitelstvo-rossija.htm>

поставку на экспорт 10,37 млрд куб. м. товарного природного газа в счёт погашения кредитов» (из распоряжения Правительства «О поставке на экспорт РАО «Газпром» товарного природного газа в счёт погашения кредитов»)¹³⁴. Таким образом, принятые в 1990-е гг. меры по развитию национальной промышленности и стимулированию инвестиционной деятельности нефтегазовых предприятий, в том числе и за счёт привлечения иностранных кредитов, не способствовали стабилизации ТЭК. После событий августа 1998 г. был объявлен дефолт по внутреннему и внешнему долгу. Международный рейтинг платежеспособности РФ опустился до уровня, свидетельствующего о полной утрате доверия к ней со стороны западных инвесторов.

Значительное сокращение долгового бремени произошло в результате повышения в начале 1999 г. мировой цены на нефть. Улучшение конъюнктуры мирового энергетического рынка положительно отразилось на российской экономике: уже в 2000 г. ВВП вырос на 7,7%, промышленное производство – на 9,0%, прирост инвестиций в основной капитал достиг 17,4%. Вместе с тем, по мнению многих специалистов, именно в 2000 г. со всей очевидностью проявилась зависимость России от динамики мировых цен на нефть¹³⁵.

С конца 1990-х г., в период укрепления ТЭК страны и улучшения ситуации на мировом энергетическом рынке, стала формироваться энергетическая дипломатия России. В условиях активизации межгосударственного взаимодействия в мировой энергетике энергетической дипломатии как важному элементу внешнеполитической стратегии России предстояло решить следующие задачи:

- обеспечить благоприятные условия для развития экспортного потенциала ТЭК страны;
- привлечь крупномасштабные иностранные инвестиции в добычу, производство, транспорт и переработку энергоресурсов;

¹³⁴ Распоряжение Правительства РФ № 1886-Р от 18 декабря 1996 г. // Электронная версия <http://poisk-zakona.ru/211328.html>

¹³⁵ См.: Маспанов А. Указ. соч. С. 20.

- при стратегической ориентации на повышение стабильности мирового рынка энергоносителей (прежде всего, мирового нефтяного рынка) обеспечить оптимальный для российской стороны уровень цен¹³⁶.

По инициативе России энергетическая проблематика стала обсуждаться на специально созданном в 2000 г. Энергетическом саммите. Его участниками стали члены «восьмёрки» (G8) – «неформального клуба лидеров ведущих государств»¹³⁷. Первоначально встречи лидеров ведущих государств проходили в рамках «группы семи» – основных потребителей энергетических ресурсов в мире (Германии, Франции, Великобритании, Италии, США, Японии и Канады). После присоединения в 1997 г. России к «большой семерке» она превратилась в «восьмёрку», и энергетическая проблематика стала одной из самых обсуждаемых участниками клуба тем. Вопросы энергетики были центральными во время встречи министров энергетики «восьмёрки», проведённой в Москве весной 1998 г.

В повестке дня российской энергетической дипломатии стояла задача обеспечения нефтегазового сотрудничества страны как на региональном, так и на глобальном уровнях. На протяжении 1990-х гг. главным энергетическим партнёром России являлась *Западная Европа*. Приоритетность европейского направления стратегии ТЭК была закреплена в Доктрине энергетической безопасности (1998) и определялась следующими обстоятельствами. Во-первых, западноевропейский регион в 1990-е гг. оставался главным потребителем российских энергоресурсов – на долю ЕС приходилось более 50% экспорта нефти и более 60% экспорта природного газа¹³⁸. Во-вторых, газоснабжение российских и зарубежных потребителей осуществлялось по Единой системе газоснабжения (ЕСГ), интегрированной в газотранспортную систему Европы. Кроме того, Евросоюз сохранил на протяжении 1990-х гг. статус главного торгово-экономического партнёра России. Страны ЕС в совокупно-

¹³⁶ См.: Жизнин С. Указ. соч. С. 65

¹³⁷ *Он же*. С. 173.

¹³⁸ См.: Романова Т. Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. Т.4. №6. ноябрь-декабрь 2006. С. 79.

сти занимали первое место среди иностранных инвесторов в российскую экономику.

Базовой предпосылкой энергетического сотрудничества РФ с ЕС стала объективная взаимозависимость сторон: для малообеспеченной запасами нефти и газа Европы Россия рассматривалась как важный поставщик энерго-ресурсов, в то время как для российской стороны ЕС выступал стабильным потребителем её основного экспортного продукта, а также источником технологий и инвестиций. Предложенный в октябре 2000 г. председателем Европейской Комиссии Р. Проди принцип «сырьё в обмен на технологии» закрепило за энергетикой статус приоритетного направления сотрудничества Москвы с Брюсселем¹³⁹.

В 1990-е гг. Россия среди стран ЕС наиболее динамично развивала отношения в энергетике с Германией. В 1992 г. стороны заявили о готовности сотрудничать в нефтегазовой сфере с упором на создание совместных предприятий¹⁴⁰. Для увеличения доли российского газа на немецком рынке Газпром и Винтерсхалл АГ (крупнейшая нефтегазовая компания ФРГ – С.Т.) создали в 1993 г. два совместных предприятия по транспортировке и сбыту газа в Европе: Вингаз и Виех. Также при участии Газпрома в 1990-е гг. совместно с Винтерсхалл АГ были построены сеть трубопроводов и крупнейшее в Западной Европе газохранилище в Редене¹⁴¹.

Активное сотрудничество Газпрома с энергетической компанией Рургаз, как справедливо указывает В. Кондрачук, «во многом помогло открыть путь для российского газа в Западную Европу»¹⁴². Согласно заключенным в 1990-е гг. долгосрочным контрактам с Рургазом, газовый монополист должен был до 2008 г. поставлять около 180 млрд куб. м. газа в Западную Европу ежегодно. В мае 1998 г. между компаниями было заключено отдельное со-

¹³⁹ Совместное заявление встречи на высшем уровне Россия-ЕС. Париж, 30 октября 2000 // www.mid.ru

¹⁴⁰ Совместное российско-германское заявление от 16 декабря 1992 г.

¹⁴¹ См.: *Жизнин С.* Указ. соч. С. 308.

¹⁴² См.: *Кондрачук В.* Указ. соч. С. 50.

глашение, по которому Газпром обязался дополнительно поставлять в Германию до 13 млрд куб. м. газа в год¹⁴³.

8-9 июля 1998 г. в Бонне состоялся российско-германский саммит на высшем уровне, на котором была апробирована «принципиально новая форма диалога, позволяющая согласовывать конкретный план действий без бюрократических проволочек»¹⁴⁴. Особенностью встречи стал расширенный состав как российской, так и немецкой делегации. Участие министров иностранных дел, финансов, экономики свидетельствовало о высоком уровне развития российско-германских отношений. Товарооборот между ФРГ и РФ за 1997 г. составил 34 млрд марок, при этом импорт Германии более чем на 97% состоял из сырья и промышленных товаров¹⁴⁵. На протяжении следующих двух лет (1998-1999 гг.) в связи с кризисными событиями лета 1998 г. произошёл спад в торговом сотрудничестве: взаимный товарооборот снизился на 21,8%, немецкие инвестиции в российскую экономику сократились более чем на 40%¹⁴⁶. При этом снижение активности на основных направлениях экономического сотрудничества к концу 1990-х гг. не затронуло энергетическую отрасль. Таким образом, в 1990-е гг. ФРГ стала основным европейским импортёром российского газа, в начале XXI в. эта тенденция была сохранена и приумножена.

Второе место в 1990-е гг. среди потребителей российских углеводородов занимало *Содружество Независимых Государств* (СНГ). Из-за переориентации поставок энергоносителей на рынки дальнего зарубежья, а также низкой платежеспособности новых независимых государств, их доля в географической структуре российского экспорта на протяжении 1990-х гг. снижалась. Так, в 1992-1994 гг. она составляла 40,1%, в 1995-1997 гг. – 22,5%, 1998-2000 гг. – 22,3%.¹⁴⁷

¹⁴³ См.: *Жизнин С.* Указ. соч. С. 307.

¹⁴⁴ *Головин А.* В российско-германском партнёрстве создан серьёзный задел // *Международная жизнь.* 1998. № 9. С. 31.

¹⁴⁵ См.: *Кульбицкий Г.* Саммит в Бонне // *Международная жизнь.* 1998. № 7. С. 35.

¹⁴⁶ См.: *Новиков А.* Российско-германские отношения на современном этапе. М., 2005. С. 64.

¹⁴⁷ См.: *Кулик С., Спартак А., Юргенс Ю.* Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010. С. 16.

Почти двукратное сокращение торговли углеводородами в начале 1990-х гг. было вызвано главным образом снижением экспорта российской нефти в страны СНГ. Как следует из отчёта Межправительственного совета стран СНГ, Прибалтики и Грузии по нефти и газу, «вся политика Минтопэнерго России в вопросах распределения и поставок нефти в прошедшем году (1992 – С.Т.) работала на разрушение сложившихся связей с республиками»¹⁴⁸.

Поставки российского газа в ближнее зарубежье, в отличие от нефтяного экспорта, не подверглись столь резким колебаниям. Из предназначенного на экспорт в 1994 г. 183 млрд куб. м. газа, в страны СНГ поступило 74,8 млрд куб. м. газа. Этот показатель в 1995 г. составил 70,3 млрд куб. м., в 1996 г. и 1997 г. – 72 млрд куб. м.¹⁴⁹

Развитию газового сотрудничества России со странами СНГ способствовало наличие инфраструктуры ЕСГ, связывавшей газовые отрасли России и страны ближнего зарубежья в единую производственно-технологическую цепочку. Деятельность российских газовых предприятий географически была структурирована на три региона:

- Европейский регион СНГ (Белоруссия, Украина, Молдавия);
- Центрально-Азиатский регион СНГ (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан);
- Закавказский регион СНГ (Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия, Южная Осетия).

При этом страны европейского и закавказского регионов почти полностью зависели от поставок российского газа, собственные потребности в «голубом топливе» обеспечивали только Россия, Туркмения и Узбекистан.

Энергетическое сотрудничество России с каждой из постсоветских республик не ограничивалось экспортно-импортными операциями. Сюда также входил транзит российского газа через территории стран ближнего за-

¹⁴⁸ ГАРФ. Оп. 1. Д. 539.

¹⁴⁹ Там же.

рубежья; транзит среднеазиатского газа через Россию. В частности, Россия осуществляла транзит туркменского газа в Украину и Белоруссию, казахского газа в Грузию.

Помимо этого, взаимодействие постсоветских стран в энергетике включало переработку среднеазиатского газа в России, приобретение ею объектов топливно-энергетической инфраструктуры стран ближнего зарубежья. Первые шаги в этом направлении были предприняты Россией и Белоруссией: в 1993 г. в Тюменской области начало работу совместное предприятие (СП) «Росбелнефть» по освоению месторождений Ноябрьского региона¹⁵⁰. Аналогичная работа по созданию СП в Ноябрьске и Салехарде велась и с Украиной. Данный процесс, тем не менее, не носил в 1990-е гг. массовый характер. Совместную деятельность постсоветских республик в освоении нефтегазового потенциала России осложняло отсутствие соответствующей законодательной базы. Разработанный в 1993 г. Минтопэнерго проект «О создании совместных предприятий со странами СНГ» так и не получил развития¹⁵¹.

Неплатежеспособность зарубежных потребителей российских углеводородов также вносила трудности в развитие энергетического сотрудничества в рамках Содружества. Общий долг стран СНГ по поставкам ТЭР на 1 января 2000 г. составил около 70 млрд руб., из которых на Украину пришлось 36,8 млрд руб., Молдову – 13,4 млрд руб., Казахстан – 12,4 млрд руб., страны Балтии – 1,15 млрд руб.¹⁵²

Наличие газовой задолженности, безусловно, создавало определённые сложности в работе Минтопэнерго со странами ближнего зарубежья, однако неурегулированный долговой вопрос не скорректировал планы министерства активизировать в конце 1990-х гг. энергетическое сотрудничество на постсоветском пространстве. Так, в октябре 1998 г. в центральном аппарате Минтопэнерго были образованы Управление по сотрудничеству со странами СНГ

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10240. Оп.1. Д. 539.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2917.

и Управление региональных связей¹⁵³. В следующем году министерство подписало долгосрочные программы сотрудничества в ТЭК с Белоруссией, Молдовой, Таджикистаном и Киргизией. Также в 1999 г. российская сторона впервые разработала совместный баланс ТЭР на следующий год с Украиной и Белоруссией¹⁵⁴. Подобными действиями Россия демонстрировала готовность укреплять энергетическое сотрудничество со странами СНГ. Приверженность курсу на углубление взаимодействия была закреплена в Концепции внешней политики РФ (2000), где приоритетным направлением внешнеполитического курса России объявлялось постсоветское пространство¹⁵⁵.

Гораздо более медленными темпами в 1990-е гг. развивались отношения в энергетике России со странами *Юго-Восточной Азии*, хотя за последнее десятилетие XX в. рост спроса в АТР происходил значительно быстрее, чем в мире в целом¹⁵⁶. Доля региона в экспорте нефти в этот период не превышала 6% общего объема российского экспорта. Газ на территорию Юго-Восточной Азии Россия в течение 1990-х гг. ввиду отсутствия соответствующей газотранспортной инфраструктуры не поставляла.

Первые попытки разработать азиатский вектор газовой стратегии России были осуществлены в конце 1990-х гг. По заказу Газпрома РАН подготовила проект строительства магистрального газопровода для поставок западносибирского газа в южные районы Сибири и на экспорт в КНР¹⁵⁷. Выдвинутые в рамках исследования предложения заложили основы нового, тихоокеанского направления внешней энергетической политики России, реализация которого в полном объеме началась с подписания в 2014 г. газового контракта с Китаем.

Одновременно с развитием регионального энергетического сотрудничества Россия на протяжении 1990-х гг. принимала участие в разработке об-

¹⁵³ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1.

¹⁵⁴ ГАРФ. Оп. 1. Д. 2792.

¹⁵⁵ Концепция внешней политики РФ утверждена президентом РФ В. В. Путиным 28 июня 2000 г. // Электронная версия <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

¹⁵⁶ См.: *Конторович А., Коржубаев А., Эдер Л.* Перспективы поставок газа из России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. 18.06.2008 // Электронная версия <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/586/>

¹⁵⁷ Там же.

щей энергетической политики, взаимодействуя с крупнейшими международными организациями – Международным энергетическим агентством (МЭА) и Организацией стран-экспортёров нефти (ОПЕК).

Основные цели и задачи МЭА (создано в 1974 г. по инициативе госсекретаря США Г.Киссинджера – С.Т.) сформулированы в Международной энергетической программе, в Программе долгосрочного сотрудничества, а также в документе «Общие цели», одобренном на встрече министров энергетики стран-членов МЭА 4 июня 1993 г. К ним относились:

- разработка альтернативных источников энергии и повышения эффективности ее использования;
- меры по борьбе с перебоями в снабжении энергией;
- обработка текущей информации по состоянию международного нефтяного рынка и источников энергии;
- содействие сочетанию экологической и энергетической политики;
- рассмотрение энергетических проблем в глобальном контексте через сотрудничество со странами, не входящими в Агентство, и с международными организациями¹⁵⁸.

Последний пункт непосредственно касался России. В 1996 г. российское руководство подало заявку на вступление в эту организацию, однако так и не присоединилось к ней¹⁵⁹. По инициативе участвовавшего в работе МЭА Евросоюза в июле 1994 г. в Москве была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в области энергетики между правительством РФ и Международным энергетическим агентством. Документом определялось развитие взаимодействия в следующих сферах: энергосбережении и энергоэффективности, проведении исследований и разработок, использовании альтернативных источников энергии и т.д. Кроме того, декларация возлагала на российский МИД координацию сотрудничества с Агентством, определяла цели и задачи в работе с ним. Речь шла об интеграции России в мировую экономику,

¹⁵⁸ Информация с официального сайта МЭА // Электронная версия <http://www.iea.org/aboutus/history/>

¹⁵⁹ Сотрудничество с МЭА. Информация с официального сайта Министерства энергетики РФ // Электронная версия <http://www.minenergo.gov.ru/activity/co-operation/iea/>

её вхождении в энергетическую инфраструктуру промышленно развитых стран, а также участия в системе глобальной энергетической безопасности стран-членов МЭА¹⁶⁰.

Другой, не менее важной международной структурой, определявшей «погоду» на мировом нефтяном рынке, являлась Организация стран-экспортёров нефти¹⁶¹. Несмотря на то, что условия вступления в ОПЕК соответствовали возможностям России¹⁶², в постсоветский период вопрос о её вступлении в организацию не поднимался, хотя перспективы сближения и даже участия неоднократно рассматривались на правительственном уровне в годы существования СССР. При этом тогда речь не шла о полномочном членстве СССР в ОПЕК, целесообразным признавалось лишь поддержание рабочих контактов и осуществление негласной координации отдельных действий через индивидуальных членов Организации, а также расширение сотрудничества с ними на двусторонней основе¹⁶³.

В начале 1990-х гг. Россия проводила в отношении ОПЕК ту же политику. До тех пор, пока в стране сокращались добыча и экспорт нефти, ОПЕК не проявляла инициативу в контактах с Москвой. С улучшением ситуации в российской нефтяной промышленности и в условиях ценового кризиса 1998-1999 гг. такое отношение изменилось: в 1997 г. рабочие контакты стали регулярными, а в 1998 г. Россия была приглашена на 105-ю конференцию ОПЕК в качестве наблюдателя и впервые официально объявила о сокращении экспорта нефти и нефтепродуктов на 100 тыс барр. в сутки (5 млн т. в год)¹⁶⁴. Данный шаг, тем не менее, не помешал российским компаниям вести свою политику, поддерживая при этом или не поддерживая решения ОПЕК. Таки-

¹⁶⁰ Справочная информация о Международном энергетическом агентстве // Электронная версия <http://www.mid.ru/ns-dipecon.nsf/a591a1e97b9a36ce43256a0c003fb95e/67817a8c0c5897b743256b590049111f?OpenDocument>

¹⁶¹ См.: Кондаков А. Нефть. К верхней границе нового коридора // Международная жизнь. 2005. № 11. С. 109.

¹⁶² Прим. авт.: речь идёт о трёх основных условиях для полномочного вступления в ОПЕК: наличие в большом объёме разведанных запасов нефти; совпадение интересов страны-кандидата с интересами других членов; поддержка на вступление $\frac{3}{4}$ полномочных членов, включая основателей.

¹⁶³ Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России. Под ред. И. Фаминского. М., 2004. С.12.

¹⁶⁴ Там же. С. 215.

ми действиями Россия, а также Мексика и Норвегия, сдерживали монополию ОПЕК в регулировании нефтяного рынка. Выработанная в конце 1990-е гг. линия сотрудничества России с ОПЕК сохранилась и в 2000-х гг.

Таким образом, анализ взаимодействия России с основными международными энергетическими центрами свидетельствует о том, что на протяжении 1990-х гг. Москва не принимала достаточно активного участия в создании институтов межгосударственного взаимодействия, являясь «относительно пассивным участником формирования международных энергетических рынков»¹⁶⁵. Во второй половине 1990-х гг. – времени зарождения внешней энергетической политики – Россия начала проводить курс на интеграцию в мировую энергетику, взаимодействуя с теми странами, которые были заинтересованы в этом. Данная тенденция получила развитие в начале 2000-х гг. в рамках формирования общего европейского экономического пространства, когда вопросы энергетической безопасности всё чаще стали решаться в двустороннем формате.

Одновременно с усилением роли энергетического фактора во внешней политике России ухудшились базовые условия для глобализации её экономики¹⁶⁶. Экономическая стагнация последних лет СССР сменилась глубоким экономическим кризисом, из которого ключевая отрасль российской экономики стала постепенно выходить только в начале 1999 г. В целом, макроэкономические показатели России в 1990-е гг. свидетельствовали о снижении её конкурентных преимуществ по сравнению с ведущими промышленными странами.

Интенсификация международной торговли энергоресурсами, рост цен на них в конце 1998 г. – всё это усилило зависимость внешнеэкономической деятельности России от НГК. Энергетический фактор начал превращаться в важный инструмент международной дипломатии, став «индикатором уровня

¹⁶⁵ См.: Кондрачук В. Указ. соч. С. 217.

¹⁶⁶ См.: Мастепанов А. Указ. соч. С. 7.

политико-экономического взаимодействия»¹⁶⁷ между производителями и потребителями энергоресурсов. Роль ТЭР в формировании повестки дня российской внешней политики сохранилась и в XXI в.

С конца 1990-х гг., в условиях укрепления ТЭК страны и улучшения ситуации на мировом энергетическом рынке, стала формироваться энергетическая дипломатия России. Ею были выработаны принципы внешней энергетической политики, некоторые из которых и дальше успешно использовались в энергетической стратегии республики. Речь идёт об укреплении диалога со странами-потребителями и транзитёрами российских углеводородов, привлечении крупномасштабных инвестиций в энергетику, а также разработке приемлемой тарифной политики. При этом сформированные в конце 1990-х гг. приоритеты регионального энергетического сотрудничества легли в основу Концепции внешней политики России, утвержденной В. Путиным 28 июня 2000 г.

¹⁶⁷ См. об этом в: Современные международные отношения и морская политика. Под ред. А. Торкунова. М., 2005. С. 383.

Глава II. Характеристика топливно-энергетического комплекса Белоруссии и разработка её энергетической политики в 1990-е гг.

Последнее десятилетие XX в. стало переходным периодом для реформирования белорусской энергетики. В это время были заложены предпосылки для превращения топливно-энергетического комплекса республики в самостоятельный, наиболее развитый промышленный сегмент её экономики, обеспечивающий разведку, добычу, переработку и транспортировку углеводородов.

Трансформации белорусского энергокомплекса в значительной степени способствовала ставшая новой для суверенного государства транзитная функция. То обстоятельство, что Россия и Белоруссия являлись собственниками проходящих по их территории участков единой системы трубопроводов, требовало выработки если не единой, то максимально согласованной транзитной политики. Особенности формирования и реализации концепции энергетической политики РБ, а также её транзитной составляющей, посвящена первая глава, при этом отдельное внимание уделено месту и роли России в этом процессе.

§1. Основные тенденции развития и этапы реформирования ТЭК Белоруссии в 1990-е гг.

Состояние ТЭК Белоруссии на современном этапе во многом определяется тенденциями, берущими своё начало в последние годы существования СССР¹⁶⁸. Единые системы нефте – газоснабжения и электроэнергетики в условиях изменившихся территориальных границ перешли под юрисдикцию новых независимых государств, и Белоруссия, таким образом, стала собственником проходящей по её территории транзитной инфраструктуры.

¹⁶⁸ См.: Ананенков А., Мастепанов А. Указ. соч. С.3.

Наиболее важную, если не главную часть доставшегося республике советского наследия составили энергетические объекты стратегического значения. Среди них – самые передовые по своему оснащению НПЗ, приграничные железнодорожные станции и крупные экспортно-сдаточные пункты на магистральных нефте-и газопроводах, подземные хранилища газа – всё это в совокупности позволило Белоруссии успешно включиться в систему субрегиональных энергетических проектов.

Преимственность энергетической модели отношений предопределила тесную взаимосвязь различных секторов ТЭК, особенно его газовой и нефтяной составляющих. Отрасли нефтегазового комплекса (НГК) по производственным, кадровым и организационным характеристикам стали частью единой технологической цепочки, до недавнего времени объединённой в рамках СЭВ¹⁶⁹.

В то же время, целостность энергосектора Белоруссии неоднозначно отразилась на его развитии: наиболее стабильная, технически перевооружённая отрасль народного хозяйства с преобладанием государственной формы собственности стала как никогда раньше зависеть от экономической и политической конъюнктуры.

ТЭК в течение 1992-2008 гг. являлся **наиболее капиталоемкой отраслью экономики** Белоруссии: на его долю приходилось четверть всех капитальных вложений в промышленность, почти пятая часть основных производственных фондов, 14% валового выпуска продукции. Значимость ТЭК определялись его влиянием на развитие не только внутренней, но и внешней политики страны. Газовая отрасль ТЭК несла важную социальную нагрузку. Влияя в основном на себестоимость белорусской продукции и на дешёвые коммунальные услуги для населения, газовая проблематика была неотъемлемой частью функционирования социально ориентированной модели экономики страны. Нефтяной сектор, в отличие от газового, имел гораздо большее прикладное экономическое значение: объём экспорта энергоресурсов форми-

¹⁶⁹ См.: Мстиславская Л., Павлович М., Филиппов В. Основы нефтегазового производства. М., 2005. С.3.

ровал около 40–45% всех валютных поступлений в бюджет. Из закупаемых 20–21 млн т. нефти в год собственные потребности республики составляли около 4–6 млн т., остальной объём нефти перерабатывался и экспортировался в виде нефти и нефтепродуктов.

Для энергокомплекса Белоруссии также была характерна **высокая доля природного газа (до 80%) в топливно-энергетическом балансе.**¹⁷⁰ Белоруссия оказалась единственной страной в мире, которая, не обладая собственными месторождениями природного газа, значительно нарастила его долю в первичном энергопотреблении. После ликвидации СЭВ республика использовала дешёвый российский газ для снижения затрат национальных потребителей энергии, что привело к увеличению доли природного газа в ТЭЖ с 43% в 1990 г. до 80% в 2006 г.¹⁷¹ Сюда же следует отнести и **высокую энергоёмкость белорусской экономики:** от поставок природного газа зависело производство 95% всей электроэнергии.¹⁷² Основным потребителем природного газа в Белоруссии до 2008 г. оставался государственный концерн «Белэнерго», 95% электростанций которого использовали газ для производства электро-и теплоэнергии.

Минеральные продукты составляли значительную часть не только импортных, но и экспортных поставок Белоруссии: **на энергоресурсы приходилось треть товарного экспорта.** Уровень его диверсификации с каждым годом сокращался, в то время как доля природных ресурсов в общем объёме экспортной продукции только увеличивалась.

Высокая зависимость Минска от экспортно-импортных операций предопределила многовекторный характер внешней политики республики и её преимущественно «экономический уклон». Благодаря использованию **транзитного потенциала** межгосударственные отношения Белоруссии стали выходить далеко за пределы энергетического сотрудничества: энергетический

¹⁷⁰ См.: Баранчик Ю. Указ. соч.

¹⁷¹ См.: Мировой энергетический рынок и топливно-энергетический комплекс Беларуси. Сост.: Л.П. Падалко и др. Мн., 2011. С. 166.

¹⁷² См.: Годин Ю. Россия-Белоруссия: дилемма взаимоотношений // Мир перемен. 2007. №2. С. 146.

фактор превратился в инструмент маневрирования между основными внешнеполитическими игроками.

Истоки сырьевой направленности внешней политики Белоруссии кроются в **преимуществах советской модели снабжения экономики страны энергоресурсами**. Учитывая специализацию регионов в составе единого народнохозяйственного комплекса, здесь размещались предприятия обрабатывающих отраслей. В результате республика стала «сборочным цехом», работающим на привозном сырье и производящим продукцию, в несколько раз превышающую собственные потребности¹⁷³. При этом около 80% белорусской промпродукции шло на экспорт в обмен на импорт, главным образом из России, примерно такой же доли нефти и газа. Возникшая в ходе общесоюзного разделения труда высокая потребность в российских энергопоставках превратилась в серьёзный недостаток для экономики суверенной Белоруссии.

Зависимость от внешних сырьевых поставок усугубляла **низкая обеспеченность Белоруссии собственными топливно-энергетическими ресурсами**. Среди первичных энергоресурсов в республике преобладают торфяные месторождения (геологический запас торфа оценивается в более чем 4 млрд т).¹⁷⁴ До конца 2008 г. Белоруссия ежегодно добывала около 2,7-2,8 млн т торфа, что не является пределом для торфяной промышленности: по подсчётам белорусских специалистов, разработку запасов торфа даже при увеличении его добычи можно вести в течение 250 лет без нанесения ущерба окружающей среде¹⁷⁵. Более высоким темпам промышленного производства торфа препятствовало несовершенство законодательства о недрах, и в частности, отсутствие юридического закрепления разрабатываемых месторождений за торфяной отраслью¹⁷⁶.

В середине 1960-х гг., когда торф как основной источник топлива стала постепенно вытеснять нефть, в Белоруссии приступили к эксплуатации

¹⁷³ *Он же*. Указ. соч. С. 145.

¹⁷⁴ *См.*: Михайловская С. Универсальный ресурс // Беларуская думка. 2009. №2. С.35.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ *См.*: Лебедев В. Тенденции развития энергетики. Что выбрать Беларуси? // Наука и инновации. 2006. № 11 (45) С. 18.

нефтяных скважин. Официальной датой начала добычи «чёрного золота» в республике считается 20 августа 1964 г., когда в Речицком районе было получено первое углеводородное сырьё, с первого мая того же года началась его промышленная добыча; через полгода белорусская нефть поступила в нефтепровод «Дружба»¹⁷⁷.

Становлению белорусской нефтяной промышленности в достаточно сжатые сроки во многом способствовал более чем вековой российский опыт в этой отрасли. Как известно, нефтяная составляющая НГК России ведёт начало с середины XIX в.: в 1864 г. была пробурена первая нефтяная скважина на Кудако-Киевском месторождении в Краснодарском крае¹⁷⁸.

К 1975 г. темпы добычи белорусской нефти достигли рекордного уровня – около 8 млн т., после чего производство «чёрного золота» (монополистом в этой сфере являлось нефтегазодобывающее управление «Речица-нефть» – С.Т.) стало неуклонно снижаться. Такая ситуация была вызвана ухудшением структуры нефтяных запасов, поскольку основные месторождения (Речицкое, Осташковичское, Вишанское, Тишковское, Южно-осташковичское, Южно-Сосновское, Давыдовское и др.) вступили в заключительную стадию разработки¹⁷⁹.

Среди первичных энергоресурсов в Белоруссии также добывался газ. Несмотря на то, что 1940-1950-е гг. ознаменовались качественным скачком в уровне его добычи и потребления, начало промышленного производства газа в Белоруссии приходится лишь на середину 1970-х гг. Запоздалые темпы организационного оформления газовой промышленности были вызваны прежде всего структурными особенностями белорусского газа. В отличие от природного газа, добываемого крупнейшими его экспортёрами, в том числе Россией, белорусский газ – попутный продукт, образующийся при добыче и переработке нефти. В частности, попутный газ перерабатывают на белорусском

¹⁷⁷ См.: Терещенко В. Заграничный вояж // Нефть России. 2010. №2. С. 104.

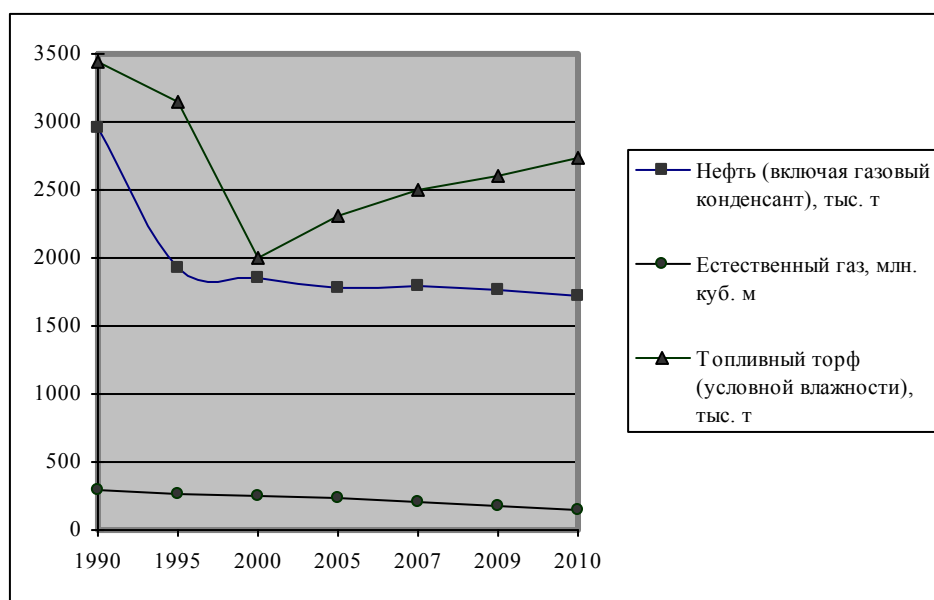
¹⁷⁸ См.: Матвейчук А. Первый нефтяной фонтан России // Нефть России. 2006. №2.

¹⁷⁹ Разработка и эксплуатация месторождений. Информация с официального сайта государственного производственного объединения «Белоруснефть» // Электронная версия <http://www.beloil.by/ru/belarus/field-development/>

газоперерабатывающем заводе, введённом в эксплуатацию в 1976 г. Падение производства нефти отразилось на темпах производства нефтяного попутного газа в стране: если в 1975 г. его добывали 568 млн куб. м., то с начала 1990-х гг. темпы добычи нефти начали неуклонно снижаться (См. Табл.4). Среди производимых в Белоруссии первичных видов сырья сохранился рост добычи торфа, в то время как темпы добычи нефти и газа в течение 1992-2008 гг. так и не восстановили положительную динамику.

Таблица 4

Производство энергоресурсов в Белоруссии

Рассчитано по: Промышленность Республики Беларусь. Минск, 2008; Белстат (данные за соответствующий период <http://belstat.gov.by/>)

Местные власти возлагают большие надежды на торфяную отрасль – с помощью государственной поддержки планируется увеличить ежегодный объём производства торфа, составляющий 0,2% от разрабатываемого фонда. Так, согласно действующей с 2008 г. госпрограмме «Торф», в течение 12 лет в топливный баланс страны предполагается вовлечь 14,4 млн т. торфа, эквивалентного 12,6 млрд куб. м. природного газа. Однако до сих пор меры по замещению одного вида топлива другим в силу высокой капиталоемкости этого процесса не имеют широкого применения в республике, хотя методы и

способы реализации энергосберегающих проектов активно разрабатываются белорусским научным сообществом.

В условиях высокой сырьевой зависимости – импорт потребляемых ТЭР составлял около 90% – Минск предпринял меры по **использованию альтернативных путей развития энергокомплекса** за счёт атомной и угольной промышленности.

Следует отметить, что белорусское руководство до конца 2000-х гг. не торопилось с реализацией атомной программы. До окончательного решения о строительстве АЭС, принятом Советом безопасности 15 января 2008 г., Белоруссия оставалась одной из немногих европейских стран, не имеющей собственных энергоблоков¹⁸⁰. Принятое решение о вовлечении в энергобаланс ядерного топлива базировалось на повышении экономической и энергетической безопасности республики путём замещения к 2020 г. значительной части органических видов топлива объёмом до 5 млн т. у. т.¹⁸¹

В отличие от атомной энергии, применение менее затратного и энергоёмкого ресурса – угля – в промышленности страны власти рассматривают только в средней или даже долгосрочной перспективе. Медленные темпы включения в топливный баланс угля вызваны отсутствием в республике необходимых для этого технологий и инфраструктуры. В частности, для использования каменного угля в промышленных масштабах предусматривалось строительство электростанций мощностью 800-900 МВт. Особые надежды белорусы возлагали на бурый уголь, сфера применения которого гораздо шире. В 2008 г. энергетики включили бурый уголь в перспективный план освоения местных видов топлива. По их расчётам, планируемая добыча бурого угля до 4 млн т. в год может заменить 5-6% импортируемого природного газа¹⁸². В целом, затяжной процесс переориентации топливного баланса на другие виды топлива был вызван исторически сложившейся системой использо-

¹⁸⁰ См.: Шенец Л. Новая Концепция энергетической безопасности // Энергетика и ТЭК. 2008. №2. С. 11.

¹⁸¹ См.: Волошина К. Новая Концепция энергетической безопасности // Энергетика и ТЭК. 2008. №2. С. 9.

¹⁸² Энергетические богатства Беларуси. Дата публикации 02.12.2009 // Электронная версия http://www.belarusin.net/index.php?option=com_content&view=article&id=220&catid=67&Itemid=168

вания в ТЭК Белоруссии российского газа при практически полном отсутствии применения другого сырья.

Власти страны преследовали цель к 2020 г. избавиться от моносырьевой зависимости путём производства около половины потребляемого топлива за счёт собственных ресурсов¹⁸³. Однако реальных шагов в этом направлении практически не было сделано – до 2008 г. правительство отмечало низкие темпы перехода предприятий на использование местных видов топлива¹⁸⁴.

Основным инструментом проведения энергосберегающей политики стала разработка и реализация каждые пять лет начиная с 1996 г. республиканской программы энергосбережения. В результате за период 1990-2008 гг. энергоёмкость валового внутреннего продукта снизилась более чем в 2,8 раза¹⁸⁵. Этот показатель был достигнут в том числе и за счёт жёсткой государственной политики в области экономии ТЭР. В частности, в стране ежегодно росли штрафы за нерациональное использование электро- и теплооборудования. Согласно закону «О внесении изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 5 января 2008 г., размер взысканий за сверхнормативное расходование ТЭР для физических лиц составлял от 10 до 35 базовых величин, для юридических лиц – до 400¹⁸⁶. В действующей Республиканской программе энергосбережения на 2011-2015 гг. замещение импортируемых энергоресурсов на местные источники является приоритетным направлением энергетической отрасли страны¹⁸⁷. Однако до конца 2013 г. точечное использование новых направлений энергетики не привело,

¹⁸³ Интервью занимавшего Заместителя Председателя Президиума НАН Беларуси (2004-2008 гг.) В. Тимошпольского // Наука и инновации. 2006. №11 (45). С. 8.

¹⁸⁴ Президиум Совмина о Директиве №3 // Энергетика и ТЭК. 2008. №2. С. 11.

¹⁸⁵ См.: Шенец Л. Основные направления энергосбережения в республике Беларусь // Энергосовет. 2010. №7. Электронная версия http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=100

¹⁸⁶ См.: Стешенок Н. Штрафы за нерациональное использование ТЭР // Энергетика и ТЭК. 2008. №2. С. 10.

¹⁸⁷ Республиканская программа энергосбережения на 2011-2015 гг. утверждена постановлением Совета Министров РБ от 24.12.2010 №1882 // Электронная версия <http://energoeffekt.gov.by/programs/basicdocuments/191--20112015-24122010-1882.html>

да и не могло привести, к снижению высокой доли природного газа в топливно-энергетическом балансе¹⁸⁸.

На фоне имеющих переменный успех шагов Запада по обеспечению энергетической безопасности намеченные Минском планы имеют мало шансов на реализацию в срок. Многолетняя практика европейских стран в этой сфере демонстрирует сложность и длительность процесса диверсификации энергопоставок. Европейцы, несмотря на предпринятые с середины 2000-х гг. меры по созданию «зелёной энергетики»¹⁸⁹, констатируют сохранение за традиционными источниками энергии приоритетного статуса. Так, в ключевом документе ЕС по энергетике – Зелёной книге – указывается на увеличение к 2020 г. зависимости от внешних источников топлива с 50 до 70%, а от импортируемого природного газа – до 80%.¹⁹⁰ Белоруссии в этой ситуации, бесспорно, необходимо учитывать опыт соседей.

Энергетическую безопасность страны делало уязвимой растущая с начала 2000-х гг. доля импортируемых ТЭР (См. Табл. 5). До 2010 г. Россия являлась для Белоруссии единственным экспортёром нефти и главным экспортёром природного газа. Политика диверсификации внешнеполитического курса А.Г. Лукашенко привела к тому, что Минск начал закупать нефть у зарубежных поставщиков. Одновременно с этим белорусы приступили к освоению нефтяных месторождений на территории Венесуэлы и Ирана.

Таблица 5

Импорт энергоресурсов Белоруссией

Годы	Нефть (включая газовый конденсат) млн т.	Нефтепродукты тыс т.	Природный газ млрд куб. м.
2000	12,0	1075,4	17,1

¹⁸⁸ См.: Баранчик Ю. Указ. соч.

¹⁸⁹ Директива 2009/28/ЕС // Электронная версия <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUri...016:0062:EN:PDF>

¹⁹⁰ See: Gruenbuch. Eine europäische Strategie fuer nachhaltige, wettbewerbsfaehige und sichere Energie. S. 3.

2001	11,9	376,2	17,3
2002	14,0	500,6	17,6
2003	14,9	1004,6	18,1
2004	17,8	1143,4	19,6
2005	19,3	573,0	20,1
2006	20,9	1233,6	20,8
2007	20,0	908,8	20,6
2008	21,5	2516,8	21,1

Источник: Белстат за соответствующие годы

Стоит подчеркнуть, что, в отличие от нефти и нефтепродуктов, газ – не экспортный товар, Белоруссия получала прибыль только за счёт его транзита. Почти треть работы по доставке углеводородов при этом выполнял трубопроводный транспорт, который наряду с автомобильным и железнодорожным формировал транзитную инфраструктуру страны.

Транзитная транспортировка газа по территории Белоруссии осуществлялась в направлении Польши, Украины, Литвы и Калининградской области. С введением в строй в 2006 г. последней компрессорной станции газопровода «Ямал — Европа» (всего в Белоруссии построено 5 из 14 компрессорных станций газопровода: «Несвижская», «Крупская», «Слонимская», «Минская» и «Оршанская» – С.Т.) наметилось преобладание транзита в Польшу¹⁹¹.

Для ТЭК Белоруссии также характерно то, что **основные нефтегазовые активы остались в руках государства**. Речь идёт о таких крупных производственных объединениях, как «Белнефтехим» (объединяет Мозырский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы, «Беларуськалий»,

¹⁹¹ Итоги работы за 2010 г. и задачи на 2011 г. Министерство энергетики РБ. Мн., 2010. С. 13.

«Гродноазот» – С.Т.), «Белэнерго» и «Белтрансгаз». Эти предприятия в совокупности обеспечивали более половины экспортной выручки страны¹⁹².

В наследство от советского прошлого республике достались Мозырский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), куда поступала собственная белорусская и импортируемая из России нефть. Удачное географическое положение заводов и их близость к газотранспортной инфраструктуре делали белорусскую нефтеперерабатывающую продукцию доступной и конкурентоспособной для потребителей России, Украины, Молдовы, Венгрии, Румынии, Польши, Словакии, Чехии, Латвии, Литвы.¹⁹³

Располагая двумя НПЗ, Минск значительно увеличил объёмы переработки и реэкспорта нефти: так, в течение шести лет (с 2001 по 2006 гг.) стоимость экспорта нефтепродуктов увеличилась почти в пять раз до 7,5 млрд долл. в год. В то же время, белорусские НПЗ за 15 лет на треть сократили выпуск своей продукции: если в 1991 г. они перерабатывали более 30 млн т. нефти, то в 2006 г. уже 20 млн т., при том, что их суммарная мощность достигает 23 млн т.

Низкие темпы производства нефтепродукции вызваны прежде всего неудовлетворительным состоянием технической базы энергокомплекса Белоруссии. В частности, только износ основного технологического оборудования белорусского концерна «Белэнерго» в 2007 г. составил 60%, его тепловые сети к этому времени были выработаны более чем на 70%¹⁹⁴.

Энергетическая инфраструктура, и в особенности технические объекты промышленных предприятий, по большей части не отвечают современным требованиям и нуждаются в модернизации. В силу её дороговизны белорусское руководство было не в состоянии в одиночку справиться с обновлением

¹⁹² Там же. С. 105.

¹⁹³ ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» - это традиционно высокое качество продукции и культура производства. Информация с официального сайта ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» // Электронная версия <http://mnpz.by/index.php?lang=ru&kp=company&artid=facts>

¹⁹⁴ Государственная комплексная программа модернизации основных производственных фондов белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 г. утверждена Указом Президента РБ № 575 от 15.11.2007 // Электронная версия <http://belarus.news-city.info/docs/large-document-by/minsk-right26256/index.htm>

энергетического оборудования, поэтому с конца 2000-х гг. Минск вынужден был постепенно отойти от принципа недопущения иностранного капитала в ключевую отрасль страны. Согласно принятой в 2010 г. «Стратегии развития энергетического потенциала Беларуси на период до 2020», государством предложен принципиально новый механизм регулирования отношений в электроэнергетике¹⁹⁵. В его основе – создание частных предприятий по производству электрической энергии¹⁹⁶. Также по инициативе А. Лукашенко 25 мая 2010 г. было создано Национальное агентство инвестиций и приватизации, подчиняющееся министерству экономики. Очевидно, эти меры призваны сделать отрасль привлекательной для инвесторов, что в свою очередь приведёт к частичной трансформации ТЭК.

Высокая степень интегрированности российской и белорусской энергосистем способствовала тому, что развитие энергетической отрасли Белоруссии шло в контексте формирования двусторонних отношений в энергетике. Фактически основные этапы трансформации республиканского ТЭК пришлись на рубежные фазы становления энергодиалога Москвы и Минска.

Условно процесс реформирования топливно-энергетического комплекса Белоруссии можно разделить на три этапа: первый этап 1992-1998 гг., второй этап 1999-2006 гг., третий этап 2006-2008 гг.

Хронологические рамки *первого этапа* охватывают период с распада СССР и начала работы ТЭК Белоруссии в условиях её независимого существования до создания Союзного государства России и Белоруссии, предусматривающего формирование объединённой энергетической системы двух стран.

1992-1998 гг. стали временем складывания ключевых принципов функционирования ТЭК как самостоятельной отрасли белорусской экономики. На его состоянии отразились характерные для этого периода глубокие социаль-

¹⁹⁵ Стратегия развития энергетического потенциала Беларуси на период до 2020 г. утверждена Постановлением Совета Министров РБ №1180 от 09.08.2010 // Электронная версия <http://minenergo.gov.by/ru/legislation/postanivlenia>

¹⁹⁶ Экономическая газета №65 (1382) от 24.08.2010 // Электронная версия http://www.neg.by/publication/2010_08_24_13548.html

но-экономические преобразования в стране, воплотившиеся в создании так называемой «белорусской модели»¹⁹⁷.

Несмотря на стремительное проникновение рыночных отношений в экономики постсоветских государств, Белоруссии в это время удалось избежать массовой приватизации. Согласно статистическим данным, в 1994 г. в стране были разгосударствлены 184 предприятия, в 1995 г. – 53, в 1996 г. – 131, в 1997 г. – 192, в 1998 г. – 140.¹⁹⁸ Из них в первую очередь реформировались предприятия сферы услуг, торговли, лёгкой, пищевой промышленности и строительной индустрии, в то время как приватизация стратегических активов, в т.ч. предприятий нефтегазовой отрасли, началась значительно позже.

Среди причин «точечной» приватизации в Белоруссии следует выделить то обстоятельство, что органы управления, как и подавляющая часть всего белорусского населения, не считали оптимальным форсированное проведение рыночных реформ. Кроме того, в отличие от России, где с указом Б.Н. Ельцина от 30 декабря 1992 г. приватизация получила законную силу, в Белоруссии работа по разработке законодательных основ для перехода государственности в частные руки не была налажена в полной мере.¹⁹⁹ В частности, в России уже в 1992 г. для продажи государственных активов были созданы агентство по приватизации и *Российский фонд федерального имущества* (РФФИ). В результате их деятельности в течение нескольких лет подавляющее большинство государственных предприятий было преобразовано в частные компании.

¹⁹⁷ Подробнее о «белорусской экономической модели» в материалах *Мельника В.* Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы. Мн., 2007; *Бабосова Е.* Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Мн., 2009; *Суздальцева А.* Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. № 3; *Рубинова А.* Белорусская модель развития и мировой кризис // *Советская Беларусь* от 11 марта 2009; *Белорусский путь.* Под ред. О. Пролесковского, Л. Криштаповича. Мн., 2010 и др.

¹⁹⁸ Аналитический обзор состояния и перспектив развития белорусской экономики // Информационно-аналитический бюллетень № 2 от 15.03.2000.

¹⁹⁹ Указ Президента РФ №1301 от 30.12.1992 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, объединений, организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества» // Электронная версия <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=036378>

В Белоруссии вопросы продажи государственной собственности курировало *Министерство по управлению госимуществом и приватизации*²⁰⁰. Через два года при Министерстве был образован *Департамент по распоряжению акциями с государственной формой собственности*²⁰¹. За проведение приватизации также отвечал *Комитет по управлению госимуществом*, преобразованный 16 июня 1993 г. в *Госкомитет по управлению госимуществом и приватизации*. В 1992 г. при Комитете был создан *Фонд госимущества* с отделениями в областях и Минске²⁰². Представители Фонда являлись продавцами приватизируемых госпредприятий и организаций, находившихся в республиканской собственности²⁰³.

Перечень приватизируемых объектов утверждался Госкомитетом в рамках ежегодной Программы приватизации. Так, согласно Программе приватизации на 1993 год, на Госкомитет возлагался целый ряд функций. Сюда входило: создание по каждому объекту приватизации резерва имущества в размере 50% оценочной стоимости, публикация списка предлагаемых к приватизации объектов, освещение результатов работы в СМИ²⁰⁴. Несмотря на формально разветвлённую сеть госструктур, занимающихся вопросами приватизации, государство в целом сдерживало покупательский спрос путём усложнения порядка регистрации юридических лиц негосударственной формы собственности.

В процессе приватизации в Белоруссии появились холдинги – корпорации, контролирующие деятельность входящих в их состав юридически самостоятельных компаний. Госкомитет предоставлял холдингам право аккумулировать именные приватизационные чеки для покупки долей (акций) приватизируемых предприятий, что обременяло и без того находившуюся под при-

²⁰⁰ Постановление Совета Министров РБ от 20.05.1994 №357 «Об утверждении Положения о Министерстве по управлению госимуществом и приватизации РБ» // Собрание Постановлений Правительства РБ. Май 1994, №14. С.72-76.

²⁰¹ Постановление Кабинета Министров РБ от 22.01.1996 №56 «Об утверждении Положения о Министерстве по управлению госимуществом и приватизации РБ» // Собрание Указов Президента и Постановлений Правительства РБ. Январь 1996, №3. С.67-75.

²⁰² Национальный Архив Республики Беларусь. Ф. 1470. Оп. 2. Д.1. ЛЛ.1-3.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ НАРБ. Ф. 1470. Оп. 2. Д. 243. ЛЛ. 8-13.

стальным вниманием властей деятельность холдингов²⁰⁵. В условиях, когда в большинстве случаев оценочная стоимость приватизируемых предприятий была существенно завышена, холдинговая система так и не получила своего развития. Что же касается иностранного капитала, то его доля в экономическом секторе, а уж тем более в его стратегических областях, была к тому времени минимальна²⁰⁶.

Одной из принципиальных особенностей экономического развития Белоруссии в пореформенный период стали низкие темпы приватизации. Подобная ситуация во многом определялась экономической привязкой Белоруссии к России, благодаря которой в стране, да и в обществе в целом, не было острой потребности в проведении структурных реформ. Речь идёт о «самой очевидной форме российского донорства для всего постсоветского периода» – поставках энергоносителей из России по внутренним ценам²⁰⁷.

В этот период Москва в той либо иной степени субсидировала практически все постсоветские страны, однако принцип льготного ценообразования больше всего распространялся на Белоруссию и Украину. Вместе с тем, низкие цены на энергоносители долгое время не приводили к увеличению экспортно-импортных операций между Москвой и Минском. Так, на 1991-1995 гг. приходится шестикратное сокращение двустороннего товарооборота, достигшего своего исторического минимума (4,9 млрд долл. в 1995 г.) за новейшую историю российско-белорусских торговых отношений²⁰⁸.

Точкой отчёта *второго этапа* (1999-2006 гг.) реформирования республиканского ТЭК стало подписание 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства, хотя правовая база для объединительного процесса была заложена ещё в середине 1990-х гг. Впервые о начале строительства СГ

²⁰⁵ НАРБ. Ф. 1470. Оп. 2. Д. 243. ЛЛ. 1-4.

²⁰⁶ Аналитический обзор состояния и перспектив развития белорусской экономики...

²⁰⁷ См.: Кулик С., Спартак А., Юргенс Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010. С. 27.

²⁰⁸ Отчёт Исполнительного комитета Союза Беларуси и России о реализации в 1999 г. принятых органами Союза Беларуси и России решений. М., 2001. С. 21.

стороны заявили в 1996 г., что было расценено современниками как «реализация всерьёз» на территории бывшего СССР интеграционных проектов²⁰⁹.

Первым шагом на пути к формированию СГ стало подписание 2 апреля 1996 г. Договора об образовании сообщества России и Белоруссии, в котором было объявлено о решении «на добровольной основе образовать глубоко интегрированное политически и экономически Сообщество» с формированием единой энергетической и транспортной систем.²¹⁰ Через год Сообщество «в целях достижения действенной интеграции» трансформировалось в Союз²¹¹.

Следующим этапом союзного строительства стало принятие в декабре 1998 г. Декларации о дальнейшем единении двух стран, Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования России и Белоруссии и Протокола к нему. Эти документы фактически являются прообразом принятого через год Договора об образовании СГ; в них перечислены основные цели и задачи строительства нового интеграционного объединения. В частности, в Декларации говорится о том, что к концу первой половины 1999 г. (т.е. до принятия Договора о СГ – С.Т.) будут созданы «единая для всех субъектов хозяйствования правовая среда, единое таможенное пространство, унифицированы гражданское и налоговое законодательство, валютное регулирование и денежно-кредитная система», кроме того, завершится объединение энергетической и транспортной систем²¹². Таким образом, к моменту принятия Договора о СГ между Россией и Белоруссией должны были быть созданы основные условия для реализации единого экономического пространства.

Образование СГ, согласно предложенной А. Суздальцевым периодизации российско-белорусских отношений, следует считать этапом политиче-

²⁰⁹ Союзное государство: реальность и перспективы // Союзное государство. Апрель 2006. №1. С.39.

²¹⁰ Договор об образовании Сообщества России и Беларуси (утратил силу в соответствии со Ст. 70 Ч. I Договора о создании Союзного государства) принят 02.04.1996 // Электронная версия <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10439>

²¹¹ Договор о Союзе Беларуси и России (утратил силу в соответствии со Ст. 70 Ч. I Договора о создании Союзного государства) принят 02.04.1997 // Электронная версия <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10441>

²¹² Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской федерации принята 25.12.1998 // Электронная версия <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10445>

ской интеграции двух стран²¹³. Безусловно, уникальность нового интеграционного объединения к моменту его создания определялась готовностью сторон создать по мере углубления интеграции единый наднациональный орган. Однако договорно-правовая база СГ свидетельствует о том, что основой формирующегося объединения было всё же торгово-экономическое взаимодействие, на котором совершенствовался механизм его политического устройства²¹⁴.

Особое значение для энергокомплекса Белоруссии имело создание в рамках СГ объединённой транспортной и энергетической системы. Фактически речь шла об интегрировании белорусской трубопроводной системы в российскую. Формат союзнических отношений «в идеале» должен был вывести энергетическое сотрудничество России и Белоруссии на качественно новый уровень. Наличие двух крупных нефтеперерабатывающих заводов на территории Белоруссии расширяло потенциал Союзного государства по переработке нефти, способствуя тем самым увеличению загрузки производственных мощностей и повышению экспорта нефтепродуктов²¹⁵. СГ также открывало возможности для объединения добывающих отраслей России с обрабатывающими предприятиями Белоруссии.

Однако при критическом взгляде на более чем десятилетнюю деятельность СГ приходится констатировать, что его потенциал был реализован не в полном объёме. Так и не была выполнена «Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства», согласно которой в течение 2001–2005 гг. планировалось создать СГ с единым экономическим пространством (ЕЭП), единой денежной единицей, единой таможенной территорией, общим бюджетом и объединённой электроэнергетической системой.

²¹³ См.: Суздальцев А. Российско-белорусская интеграция: исторический контекст и проблема периодизации // Безопасность Евразии. 2006. №4.

²¹⁴ Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии от 08.12.1999 г. // Союзное Государство. 2006. №9.

²¹⁵ Союзное государство: реальность и перспективы // Союзное государство. 2006. №1.

Причины частичной реализации как собственно Программы, как и нормативно-правовой базы СГ в целом, кроются прежде всего в том, что последняя по большей своей части носила отвлечённый характер, отражая принцип «как должно быть» и не соответствовала сложившейся к тому времени социально-экономической обстановке как в России, так и в Белоруссии. Разные темпы и содержание экономических реформ на протяжении 1990-х гг. отразились на состоянии энергетического комплекса республик. Задача завершения объединения энергетических систем двух стран была не просто слишком амбициозной. Она не могла быть выполнена в срок главным образом в связи с различием стартовых позиций объединяющихся субъектов.

В то же время, особенность проекта СГ состояла в том, что его реализация шла одновременно с попытками становления интеграционных отношений России и Белоруссии в рамках СНГ. Однако экономическая интеграция членов СНГ не предусматривала создания единой энергетической системы. В пределах Таможенного союза (ТС) между Россией и Белоруссией, к которому присоединились Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан, энергетика оставалась в сфере компетенции национальных правительств. Её включение в поле деятельности Союзного государства делало новую форму межгосударственного взаимодействия по-своему уникальной.

Для зависимой от российских энергоресурсов экономики Белоруссии СГ выступало гарантом стабильных поставок сырья на льготной основе, таким образом, оно закрепляло сложившуюся в течение 1990-х гг. систему хозяйственных отношений с преобладанием субсидиарного принципа.

Со сменой российского руководства в 2000 г. ситуация с дотационными поставками энергоносителей коренным образом изменилась. Новый президент РФ перешёл от политики дотаций и неэквивалентного торгового оборота к политике «прагматизма», в частности, к увеличению цены на экспорт российских углеводородов.

Законодательное оформление изменившихся условий энергопоставок ознаменовало *третий этап* реформирования ТЭК Белоруссии, когда было

принято решение о постепенном переходе на рыночную цену на энергоресурсы для белорусских потребителей. До середины 2006 г. правовая база российско-белорусского энергетического сотрудничества была частью нормативной базы СГ, с этого времени фактически начался процесс институционализации двусторонних отношений в энергетике.

Несмотря на то, что новый принцип ценообразования коснулся белорусов значительно позже остальных импортёров российского сырья, переговоры по установлению приемлемой для обеих сторон цены на газ и нефть проходили сложно. Официальный Минск, ссылаясь на соглашения в рамках СГ, был готов на повышение цены лишь до уровня российских. Трудный поиск решения энергетического вопроса привёл к тому, что впервые за новейшую историю двусторонних отношений обсуждалась возможность юридического выхода Минска из Договора о Союзном государстве.

Результатом длительного переговорного процесса стало заключение газового и нефтяного договора. Новый договор по газу (декабрь 2006 г.) фиксировал постепенный переход к рыночной цене на поставку газа в Белоруссию. При этом цена для белорусских потребителей увеличивалась не сразу, а в течение четырёх лет, чтобы экономика республики могла адаптироваться к новым условиям.²¹⁶ Что же касается нефтяного вопроса, то в ответ на установление с начала 2007 г. пошлины на экспорт российской нефти Минск вводил плату за транзит нефти по территории страны в размере 45 долл. за тонну.

Зафиксированные в двусторонних соглашениях условия поставок российских углеводородов воспринимались белорусами как временные – официальный Минск рассчитывал с момента вступления в силу ЕЭП (январь 2012 г.) на установление беспошлинного режима на весь объём закупаемых у России энергоресурсов.²¹⁷ Приоритетность этого направления не могла быть поставлена под сомнение с момента участия Белоруссии в Таможенном сою-

²¹⁶ Ежеквартальный отчёт ОАО Газпром за III квартал 2007 г. М., 2007. С.52.

²¹⁷ Из речи А.Лукашенко на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС 9 декабря 2010 г. // Электронная версия <http://www.president.gov.by/press102179.html#doc>

зе. Президент и парламент страны более двух лет затягивали с ратификацией Таможенного кодекса, поскольку не могли добиться отмены действовавших с начала 2007 г. экспортных пошлин на «чёрное золото». С 1 января 2012 г., согласно «Соглашению о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов», члены ЕЭП не должны взимать экспортные пошлины на данный вид топлива, обеспечивая равный доступ к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов на одинаковых условиях для хозяйствующих субъектов сторон.²¹⁸

В целом, реформирование энергокомплекса Белоруссии проходило в условиях выработки приемлемой как для Москвы, так и для Минска ценовой политики на российские энергоресурсы. Рост цен на них повлиял на дальнейший характер двусторонних отношений: попытка изменить систему ценообразования со старых, политически оправданных, на новые и справедливые для России с точки зрения экономической целесообразности условия, привела к их осложнению. Нефть и газ перестали восприниматься сугубо экономической категорией и начали приобретать всё больше политические функции.

В энергодиалоге с Москвой перед белорусским руководством стояла задача максимально продлить преференциальные условия импорта российских энергоресурсов. Действие льготного принципа ценообразования для белорусских потребителей позволило в период становления ТЭК как самостоятельной отрасли экономики минимизировать последствия реформирования с сохранением в нём государственной формы собственности.

Для России причины «энергетической подпитки» белорусской экономики также неоднозначны. Как считают одни исследователи, ситуация с энерго-субсидиями в 1990-х гг. во многом носила неизбежный характер ввиду отсутствия альтернативных маршрутов транспортировки топлива и источников

²¹⁸ Отчёт Министерства экономического развития РФ «О соглашениях, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». М., 2010. С. 23.

валютных доходов за пределами ТЭК²¹⁹. Другие рассматривают субсидиарную политику России не только как донорство в отношении Белоруссии, но и как помощь в поддержке конкурентоспособности её экспортной продукции, поставляемой в третьи страны²²⁰. Тем не менее, никто не ставит под сомнение тот факт, что энергосубсидии России стали средством поддержки бывших союзных республик, и Белоруссии в частности, в непростой пореформенный период²²¹.

Создавая энергетический союз с сопредельной Белоруссией российскому руководству не удалось в 1990-е гг. установить главное условие функционирования подобного рода союзов – механизм рыночного регулирования. Использование в течение многих лет внутрироссийской цены на сырьё для Белоруссии шло вразрез с экономическими интересами России. Финансовый кризис августа 1998 г. наглядно продемонстрировал издержки проводимой Москвой политики «энергетической подпитки». Однако во второй половине 1990-х гг. данное противоречие не носило столь ярко выраженного характера, как это стало наблюдаться в 2000-е гг., когда Москва стала закладывать правовые основы рыночных отношений в энергодиалог с Минском.

§2. Российско-белорусские переговоры по выработке концепции транзитной политики Белоруссии в 1990-е гг.

После распада СССР поставки российского сырья в европейские страны не были прекращены, таким образом, изменение формы собственности магистральных трубопроводов не привело к сбою единой технологической цепочки экспорта энергоресурсов. В условиях переходного периода перед белорусскими властями стояла задача в короткий срок обеспечить легитимность транзита энергоресурсов, получив международные полномочия на транзитную инфраструктуру в свои руки.

²¹⁹ Кулик С., Спартак А., Юргенс Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010; С. 54.

²²⁰ Годин Ю. Указ. соч. С. 146.

²²¹ Винокуров Е., Либман А. Указ. соч.

Разработка транзитной политики Белоруссии осуществлялась по двум направлениям: в рамках формирования энергетической стратегии республики, а также гармонизации белорусского транзитного законодательства с российским.

Ответственным за реализацию первого направления являлся Совет министров РБ, в его подчинении находились Министерство энергетики, Министерство газовой промышленности, Министерство финансов, Министерство транспорта, Министерство статистики и анализа. При последнем, в свою очередь, было создано Управление статистики материальных ресурсов, межгосударственных связей и энергетики, переименованное в марте 1992 г. в Управление статистики материальных ресурсов и балансов продукции²²².

Крупные финансовые проекты, в том числе и в энергетике, курировал Департамент экономического контроля при Совете министров (образован 23 сентября 1992 г.), его преемником в 1994 г. стала Служба контроля Администрации президента²²³. Вопросами формы собственности энергетических объектов занимался созданный при Совете министров 19 сентября 1991 г. Комитет по управлению госимуществом. Постановлением Верховного Совета РБ от 16 июня 1993 г. №2421 он был преобразован в Госкомитет по управлению госимуществом и приватизации²²⁴.

Одним из первых результатов форсированной работы над разработкой стратегии развития энергосистемы Белоруссии стала предложенная Минэнерго Программа развития энергетики на период до 2010 г. Несмотря на её долгосрочный характер, она содержала актуальные на момент создания (1992 г.) рекомендации по выходу из кризиса в области обеспечения энергии. Тогда же при создании национальной Программы развития атомной энергии был впервые проведён комплексный анализ развития энергосистемы Бело-

²²² НАРБ. Ф. 30. Оп. 12. Д. 2233. Л. 27-38.

²²³ Указ Президента РБ от 02.08.1994 № 16 «О службе контроля Администрации Президента РБ и Комитете по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления Администрации Президента РБ» // НАРБ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

²²⁴ НАРБ. Ф. 1470. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ.1-3.

руссии²²⁵. В условиях дефицита собственных ТЭР Минэнерго предлагало внедрить в структуру энергоисточников атомные электростанции, что снизило бы затраты на производство электроэнергии в стране. Идея применения атомной энергии получила широкую поддержку в республике, однако так и осталась на бумаге, поскольку в условиях переходного периода приоритетным в энергетике оставался вопрос обеспечения и транспортировки традиционных видов энергоресурсов.

В ходе разработки энергетической стратегии белорусские власти консультировались со специалистами из других постсоветских республик²²⁶. В частности, Совмин РБ в феврале 1992 г. поручил государственному институту «Укргазпроект» определить методику расчёта ставки на транзит газа по территории Белоруссии. Разработанные на Украине предложения легли в основу транзитных ставок на транспортировку природного газа по магистральным газопроводам в странах СНГ и Западной Европы²²⁷. В феврале 1992 г. результаты наработок украинских специалистов Минск представил на согласование Государственному газовому концерну «Газпром».

Обращение к Украине, также осуществлявшей транзит российских энергоресурсов, возможно, объяснялось намерением белорусских властей выработать транзитную политику, по крайней мере, на первом её этапе, если не в обход России, то при минимальном её участии. Однако попытки объединить усилия стран-транзитёров российских углеводородов для создания согласованной позиции оказались несостоятельными. Этому препятствовало формирующееся транзитное законодательство СНГ, устанавливавшее общие для государств-членов правила передвижения энергоресурсов.

Речь идёт о подписанном в Москве 8 февраля 1992 г. Соглашении о порядке транзита. Основываясь на закреплённом Алма-Атинской декларацией принципе свободы транзита, Соглашение устанавливало правила таможенно-

²²⁵ Анализ стратегий развития энергосистемы Республики Беларусь на длительную перспективу. Сост.: Михалевич А., Егорушкин С., Казазян В. и др. Мн., 1995.

²²⁶ См.: Чернегов Ю. Основные принципы энергетической стратегии государств-членов Содружества. М., 1992. С.14.

²²⁷ НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. №62. С. 33.

го контроля. Согласно Ст. 4, «грузы, перевозимые между таможенными Содружества, освобождаются от обложения таможенными пошлинами, налогами и сборами за таможенное оформление в государствах транзита и от необходимости получения разрешений на транзит»²²⁸. Кроме того, Соглашение запрещало «реэкспорт в третьи государства товаров, ввезенных для внутреннего потребления на территорию одного из государств Содружества с территории другого государства Содружества, без специальных разрешений уполномоченных органов первого государства, если уполномоченные органы не договорились об ином»²²⁹.

Соглашение о порядке транзита было первой попыткой оформить систему транзитного перемещения товаров и транспортных средств через таможенные территории стран Содружества. Размытость и неоднозначная трактовка некоторых его положений привели к тому, что членам СНГ пришлось в короткий срок создавать национальное транзитное законодательство, уточняющее и дополняющее ряд положений этого соглашения. Отсутствие регламента транзита стратегических товаров – газа и нефти, скорее всего, было намеренным решением государств-членов СНГ сохранить за собой право распоряжаться энергопотоками. Соглашения по транзиту природного газа и нефти в СНГ были приняты только в 1995-1996 гг.

Принцип свободного транзита природного газа в СНГ закреплялся Соглашением о проведении согласованной политики в области транзита природного газа. Документ был принят 3 ноября 1995 г., в Белоруссии он вступил в силу только через два года – 3 июня 1997 г. Впервые в документообороте по транзитной политике стран СНГ вводилось определение «транзит газа», включающее в себя «перемещение через территорию Стороны газа, происходящего на территории другого государства и предназначенного для тер-

²²⁸ Соглашение о порядке транзита между странами СНГ от 08.02.1992 // Электронная версия http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_perpoz.htm

²²⁹ Там же.

ритории третьего государства, при условии, что либо другое государство, либо третье государство является договаривающейся стороной»²³⁰.

В более широком международном контексте составлено Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам от 12 апреля 1996 г. Впервые законодательная база энергетической политики стран СНГ ссылалась на общеевропейские нормы энергетического права, и в частности на Энергетическую Хартию. Этот документ дублировал газовое соглашение, однако в отличие от последнего, в нём провозглашался принцип неприкосновенности транспортируемых транзитом продуктов²³¹. При возникновении спора, связанного с транзитом, стороны обязывались не прерывать и не сокращать поставки до его решения²³².

Важным шагом на пути формирования транзитной политики Белоруссии стала подготовка и принятие закона о транзитном налоге. В октябре 199 г. Министерство газовой промышленности рекомендовало Министерству финансов снять с обсуждения вопрос о введении транзитного налога на трубопроводный транспорт. С таким предложением в адрес министра финансов С.П. Янчука выступил и.о. гендиректора ГП «Западтрансгаз» (будущего «Белтрансгаза» – С.Т.) Н.П. Мочернюк²³³. Он ссылался на отсутствие в международной практике использования транзитного налога на трубопроводный транспорт, вместо которого таможенными службами взималась транзитная ставка.

В ходе законодательного процесса Совет министров принял во внимание предложение Н. Мочернюка. Транзитным законодательством вводились ставки налога на трубопроводный транспорт, однако в отличие от западноевропейских стран, где действовали единые принципы их формирования, в

²³⁰ Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита природного газа от 3.11.1995 // Ведомости Верховного совета Республики Беларусь. 1996. №16. С. 210.

²³¹ Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам от 12.04.1996 // Ведомости Верховного совета Республики Беларусь. 1996. №29. С. 536.

²³² Энергетика Беларуси: состояние. Проблемы, перспективы. Под ред. М. Хурса. Мн., 2006. С. 179.

²³³ НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. №62. С. 33.

республике они устанавливались на основе межправительственных соглашений.

Ставки транзитного налога в Белоруссии значительно отличались от ставок, применяемых другими странами. Данное обстоятельство, как следовало из сообщения министра транспорта В.И. Бородича от 12 июня 1992 г., «ставило белорусскую сторону в неравные и невыгодные условия и в конечном счёте привело к значительным потерям валютных поступлений в бюджет»²³⁴.

Несовершенство системы транзитных пошлин стало поводом для возобновления дискуссии о необходимости взимания транзитного налога. Его введению препятствовала неурегулированная международная правоприменительная практика: после распада СССР на Белоруссию, подтвердившую приверженность ранее подписанным международным соглашениям, продолжали распространяться нормы, предусмотренные соглашениями иностранного государства и СССР. В транзитной области таких соглашений было 26 и, «как правило, они (соглашения – С.Т.) не предусматривали платы за транзит»²³⁵. В начале 1992 г. белорусское руководство столкнулось с ситуацией, когда отдельные страны, например Нидерланды, отказались подписывать с ним новое транзитное соглашение. В этом случае действовала исключительная процедура применения закона о транзитном налоге.

Сам же закон был принят на VIII внеочередной сессии Верховного Совета РБ 9 января 1992 г., в действие он вступил 1 июля 1992 г.²³⁶ Более полугода потребовалось властям для решения возникших в ходе его реализации вопросов. Среди них – создание отдельного органа по взиманию транзитного налога. Дело в том, что в условиях формирующейся системы законодательной и исполнительной вертикали власти эту функцию временно выполняло Министерство транспорта. От него в лице замминистра И.А. Макоеда в пра-

²³⁴ НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. №62. С. 37.

²³⁵ Там же. С. 56.

²³⁶ Закон «О транзитном налоге» принят Верховным Советом РБ 09.01.1992 №1385-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. №6. С. 95.

вительство неоднократно поступали просьбы создать специальный орган для сбора транзитного налога²³⁷. В результате 5 февраля 1993 г. Верховный Совет принял постановление «Об образовании Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь», главой нового министерства был назначен С.И. Шкапич²³⁸.

Разработка и применение транзитного налога стали важным этапом формирования транзитной политики Белоруссии. Именно в это время транзит энергоресурсов был выделен в отдельное направление транзитных перевозок, на них распространялись отличные от других правила транзита, которые в силу несовершенства транзитного законодательства на протяжении 1990-х гг. носили в основном временный характер. Так, с мая 1995 г. «в целях надлежащего контроля за перемещением нефти и нефтепродуктов через таможенную границу» действовал временный порядок их таможенного оформления²³⁹. Согласно указанию Государственного таможенного комитета (ГТК), свободное перемещение нефти и нефтепродуктов разрешалось только при вывозе в Россию, остальные субъекты хозяйствования выплачивали транзитную пошлину в виде экспортной ставки. ГТК в рамках таможенной статистики вёл систематический учёт ввоза и вывоза энергоресурсов и ежемесячно представлял данные Минэкономики и Министерству внешних экономических связей. Режим наибольшего благоприятствования транзита энергоресурсов для России стал следствием её особого значения при разработке транзитной политики Белоруссии.

В целом, транзитная политика Белоруссии сводилась к максимизации роли государства в создании и использовании технических, ценовых и законодательных параметров транзита природных ресурсов. При этом внутреннего законодательства, регулирующего транзитные энергопотоки, на протяже-

²³⁷ НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. №62. С. 42.

²³⁸ Постановление Верховного Совета РБ от 05.02.1993 №2172-ХІІ «Об образовании Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь» // Электронная версия <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org66/master/text1033.htm>

²³⁹ Указание Государственного таможенного комитета РБ от 26.06.1995 №25 «О применении временного порядка поставки и переработки нефти и нефтепродуктов, ввозимых в Республику Беларусь» // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/norm2009/num42/d42509.html>

нии 1990-х гг. не существовало. Транзит энергоресурсов был выделен из общей транзитной политики Белоруссии и фактически регулировался межправительственными соглашениями с Россией.

В частности, в Соглашении о снятии ограничений в хозяйственной деятельности от 27 января 1992 г. стороны выразили готовность к созданию «наиболее благоприятных экономических и правовых условий предпринимательской деятельности всех видов хозяйственных структур, развития рыночных отношений и широких экономических связей»²⁴⁰. Москва и Минск договорились о ведении согласованной экспортно-импортной политики, регулирующей в том числе и порядок транзита товаров и услуг. Согласно ст.7 Соглашения, правительства двух стран обязывались «не вводить дополнительные платы за перевозки через территорию (транзит) всеми видами транспорта, включая трубопроводный»²⁴¹. Однако, несмотря на взятые обязательства, стороны на тот момент времени не могли в полном объёме их выполнить. Для этого не было создано соответствующих хозяйственных, юридических и организационных условий.

На протяжении 1992 г. министерство финансов Белоруссии неоднократно информировало о неправомерном использовании республиканской собственности, в том числе и транспортной инфраструктуры. Так, 15 июня 1992 г. замминистром финансов Н.Ф. Румасом было рассмотрено письмо КГБ с указанием использования «российской компанией "Главнефть" нефтетранспортных предприятий, расположенных на территории Белоруссии, без учёта экономических интересов республики»²⁴². При этом умалчивалось, что данные предприятия как собственность РФ осуществляли свою деятельность в рамках российского законодательства, тем более, что белорусских законов о взимании налога с трубопроводного транспорта на тот период создано не было. В сложившейся ситуации КГБ Белоруссии рекомендовал

²⁴⁰ Соглашение между РБ и РФ о снятии ограничений в хозяйственной деятельности от 27.01.1992 // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/1902974>

²⁴¹ Там же.

²⁴² НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. №62. С. 38.

создать «на базе нефтетранспортных предприятий республики самостоятельную государственную компанию с наделяниями её правами по заключению договоров с соответствующими учреждениями России на транзит и прокачку нефтепродуктов или определить компетентный госорган, который бы занимался данной проблемой»²⁴³.

К моменту заключения первого двустороннего соглашения о транспортировке нефти подобной структуры в республике не существовало, а решение практических вопросов в этой сфере поручалось хозяйствующим субъектам России и Белоруссии. Так, за эксплуатацию магистральных нефтепродуктопроводов отвечал Государственный комитет по обеспечению нефтепродуктами, за «газовый» вопрос – Государственное предприятие «Западтрансгаз», преобразованное в ноябре 1992 г. в государственное предприятие по транспортировке и поставке газа «Белтрансгаз»²⁴⁴.

Знаковым событием в российско-белорусском энергетическом сотрудничестве стало подписание 20 июля 1992 г. трёх документов, регулирующих двусторонние отношения в газовой, нефтяной и нефтеперерабатывающей отраслях.

Газовое соглашение закрепляло согласие России и Белоруссии использовать прежнюю (советскую) региональную систему газоснабжения в обеспечении и транспортировке природного газа. Государственный газовый концерн «Газпром» и ГП «Западтрансгаз» договорились осуществлять транзит российского газа через Белоруссию «на основе эффективного и комплексного использования производственного потенциала сложившейся системы магистральных газопроводов»²⁴⁵. Объёмы внутренних и транзитных поставок газа, а также его цена для Белоруссии, и стоимость транзитных услуг для России определялись при подписании ежегодных межправительственных со-

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Постановление Совета министров РБ от 10.11.1992 №675 «Вопросы Белорусского государственного предприятия по транспортировке и поставке газа «Белтрансгаз» // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num2/5d23996.html>

²⁴⁵ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о транспорте природного газа через территорию Республики Беларусь и поставках его потребителям Беларуси от 20.07.1992 // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num2/3d231.html>

глашений. Ст. 10 газового Соглашения запрещала Минску перераспределять переданный ему для транзитной транспортировки российский газ. Кроме того, документом предусматривалось создание «акционерных обществ, консорциумов, ассоциаций в области транспорта природного газа», что позволяло России участвовать в системе распределения и транзита газа на территории республики²⁴⁶.

Опыт управления магистральными трубопроводами в рамках СЭВ был использован и в нефтяной сфере. Согласно ст. 1 Соглашения об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти, Россия и Белоруссия сохраняли «действие на своих территориях правил, положений, инструкций, стандартов, технических условий и других нормативных актов, регламентирующих работу трубопроводного транспорта»²⁴⁷. Для бесперебойного функционирования магистрального трубопроводного транспорта требовалось соблюдение двух важных условий. Транзит нефти трубопроводным способом мог осуществляться только на основе управления из одного центра и согласованного графика поставок. Любое действие в одностороннем порядке подвергало сбою всю систему транспортировки нефти, поэтому основополагающим принципом транзитных поставок энергоресурсов была взаимозависимость осуществляющих транзит участников.

Объём и цена нефтяных поставок, также как и газовых, устанавливались межправительственными соглашениями; оплата за услуги по транспорту нефти производилась «по согласованным тарифам, разработанным предприятиями по утвержденной Сторонами методике»²⁴⁸.

Правительства России и Белоруссии 20 июля 1992 г. заключили Соглашение о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов. Использование нефтепродуктопроводов на территории Белоруссии осуществлялось российским государственным концерном по обеспече-

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти от 20.07.1992 // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num2/3d232.html>

²⁴⁸ Там же.

нию нефтепродуктами «Роснефтепродукт». Магистральные нефтепродуктопроводы перекачивали также нефтепродукты из белорусской нефти. Условия их прокачки регулировались ежегодными договорами между Госкомитетом по обеспечению нефтепродуктами РБ и «Роснефтепродуктом»²⁴⁹. Белоруссия выступала здесь не только как транзитная сторона, но и как производитель нефтепродуктов, экспортирующий их по российской транспортной системе, поэтому на неё распространялись условия оплаты таможенных пошлин и экспортных тарифов. В этой связи Россия осуществляла транзит нефтепродуктов через Белоруссию и параллельно контролировала экспорт белорусских нефтепродуктов.

Правовая база нефтегазовых отношений двух стран также регламентировала порядок взаимных поставок материально-технических ресурсов. С 1992 г. Белоруссия в обмен на российские энергоресурсы начала поставлять в Россию на эквивалентной основе продукцию широкого профиля. Перечень взаимосвязанных поставок важнейших видов продукции ежегодно утверждался межправительственным соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве. Например, 5 февраля 1994 г. Россия и Белоруссия согласовали объём взаимных поставок на текущий год (См. Табл.6)²⁵⁰. Их состав было поручено формировать Федеральной контрактной корпорации «Росконтракт» и Министерству ресурсов РБ.

Таблица 6

Взаимосвязанные поставки важнейших видов продукции на эквивалентной основе между РФ и РБ на 1994 год (в тыс т. и штук)

Наименование продукции	Количество
<u>Поставки из России</u>	
Нефть и стабильный газовый конденсат	5500,00

²⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов от 20.07.1992 // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num2/3d233.html>

²⁵⁰ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о торгово-экономическом сотрудничестве от 05.02.1994 // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/1900278>

Бензин прямогонный	150,00
Газ сжиженный	35,00
Этиленгликоль	103,0
Параксилол	176,0
<u>Поставки из Белоруссии</u>	
Калийные удобрения	100,00
Азотные удобрения	25,00
Автомобили грузовые МАЗ	4500,00
Тракторы МТЗ	18000,00
Холодильники и морозильники бытовые	85000,00
Телевизоры	90000,00

Источник: Приложение к Соглашению между Правительством РФ и Правительством РБ о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 г.

В рамках схемы взаимозависимых поставок из России в Белоруссию экспортировались главным образом энергоресурсы и синтетические продукты, из Белоруссии в Россию – калийные и азотные удобрения, а также товары лёгкой промышленности. При этом взаимопоставляемая продукция освобождалась от налогов на экспорт и таможенных пошлин.

Газовым соглашением от 5 января 1994 г. была окончательно согласована схема взаимных поставок, основанная на льготном снабжении «голубым топливом» белорусских потребителей²⁵¹. В связи с тем, что Минск не мог оплатить полный объём российского газа, в документе прописывался порядок его частичной компенсации. Белоруссия могла расплатиться за часть экспортируемого газа в форме:

- натуральных поставок материально-технических продуктов;

²⁵¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о поставке российского природного газа в Республику Беларусь и создании системы транзитных газопроводов на территории Республики Беларусь от 05.01.1994 // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/1900439#>

- сооружения газотранспортных объектов для АО «Газпром»;
- выполнения научно-исследовательских и конструкторских работ по заказу АО «Газпром»;
- допуска российской стороны в акционирование объектов газовой промышленности на своей территории.

В межправительственном соглашении отдельное внимание было уделено транзиту российского газа через Белоруссию. В частности, Газпром и Белтрансгаз в начале 1994 г. договорились не только о реконструкции действующей газотранспортной инфраструктуры, но и о создании новой системы транзитных газопроводов через Белоруссию для увеличения пропускной способности транзита газа. Речь шла о белорусском участке газопровода Ямал-Европа, строительство которого началось через два года. Документом отдельно оговаривалось, что Белоруссия не будет подключать к новой системе транзитных газопроводов потребителей на своей территории без разрешения российской стороны в лице Газпрома.

Российско-белорусское законодательство в газовой сфере закрепляло за страной-транзитёром основную функцию – обеспечение свободного транзита российского газа. В случае «нарушения гарантии по транзиту по вине белорусской стороны» Россия могла снизить объём поставляемого газа (Ст. 7). Поэтому экспорт российского газа в Белоруссию напрямую зависел от транзита «голубого топлива» через её территорию.

Расширение транзитной газотранспортной мощности Белоруссии после введения в строй газопровода Ямал-Европа способствовало увеличению ежегодных поставок газа для внутреннего потребления. В рамках газового соглашения впервые фиксировался объём поставок российского газа на долгосрочный период: до 26 млрд куб. м. в 2000 г. и 33 млрд куб. м. к 2010 г.; в последующие годы, согласно взятым обязательствам, экспорт Россией природного газа в республику «до 33 млрд куб. м. в год будет осуществляться на период эксплуатации системы транзитных газопроводов» (Ст. 2).

Взятые перед Минском «газовые обязательства» закрепляли намерение Москвы расширить возможности северного пути транзита газа и являлись гарантом увеличения сырьевых поставок в Белоруссию. При этом цена на них определялась в зависимости от степени интегрирования России в газотранспортный комплекс республики. Данное обстоятельство во многом объясняло право Газпрома «ежегодно при заключении контрактов на поставку российского природного газа изменять тарифные ставки за транзит российского природного газа и цены на природный газ, поставляемый Республике Беларусь» (Ст. 11).

Российский газовый концерн получил возможность финансирования и строительства газотранспортных объектов в Белоруссии с последующим правом их приобретения. На правах собственника могла выступать и белорусская сторона путём долевого участия в инвестировании энергопроектов на контрактной основе с Газпромом.

Также в рамках газового сотрудничества Минск предоставлял газовому монополисту режим наибольшего благоприятствования в строительной деятельности. Земельные участки под газовую инфраструктуру сдавались в аренду Газпрому на таких же условиях, как и белорусским хозяйствующим субъектам с правом приобретения в собственность. Последнее значительно облегчало России установить контроль над газотранспортной системой Белоруссии.

Важно отметить, что условия транзита природного газа регулировались отдельными соглашениями, в то время как транзит других видов энергоресурсов – нефти, нефтепродуктов, угля – как правило, рассматривался в контексте общих энергетических вопросов. К примеру, Соглашение между Кабинетом Министров РБ и Правительством РФ о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов от 1 сентября 1994 г. охватывало сферу деятельности магистральных линий электропередачи и нефтепродуктопроводов. На законодательном уровне стороны подтверждали намерение «осуществлять беспрепятственный транзит, в том числе и экспорт, электроэнер-

гии, углеводородного сырья, нефтепродуктов и угля»²⁵². При этом объёмы транзита и экспорта энергоресурсов определялись госзаказчиками: с российской стороны – Министерством топлива и энергетики, с белорусской – Министерством энергетики и топлива.

В 1995 г. Россия и Белоруссия объявили о создании Таможенного союза. С его введением снимался таможенный контроль на общей границе, и отменялись таможенные пошлины в торговле между членами ТС. Однако последнее правило не распространялось на торговлю энергоресурсами. Из Соглашения о создании ТС следовало, что таможенные пошлины в отношении «товаров, изготовленных на территории любой Договаривающейся Стороны из сырья и (или) материалов, происходящих с территории любой другой Договаривающейся Стороны, зачисляются в бюджеты государств Договаривающихся Сторон в соответствии с согласованным распределением сумм вывозных таможенных пошлин»²⁵³.

В торговле энергоресурсами между членами ТС работал принцип, действовавший в отношении товаров из третьих стран, когда при пересечении границы с государством-членом ТС с них взималась таможенная пошлина. Таким образом, унификация таможенного законодательства внешнеэкономической деятельности России и Белоруссии не затрагивала механизм таможенного регулирования энергопоставок, их деятельность по-прежнему регламентировалась межгосударственными соглашениями.

На основе сближения ценовой политики государств-членов ТС во второй половине 1990-х гг. были законодательно оформлены ценовые условия поставок российского сырья в Белоруссию. Соглашение о ценовой политике от 27 февраля 1996 г. закрепляло принцип внутригосударственного регулирования цен на энергоресурсы²⁵⁴. С этого времени для Белоруссии действовало

²⁵² Соглашение между Кабинетом Министров РБ и Правительством РФ о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов от 01.09.1994 // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num4/3d416.html>

²⁵³ Соглашение о Таможенном союзе между РФ и РБ от 06.01.1995 // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/1900563>

²⁵⁴ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о ценовой политике от 27.02.1996 // Электронная версия <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num5/3d526.html>

правило, по которому нефть и нефтепродукты поставлялись ей «по свободным ценам, складывающимся на внутреннем рынке РФ» (ст. 4). Минск со своей стороны обязывался не допускать несанкционированного реэкспорта российских углеводородов. Договором также устанавливался льготный режим ценообразования на оплату российского газа. Его стоимость определялась «на основе складывающихся на внутренних рынках цен с учётом эксплуатационных затрат и необходимой прибыли, обеспечивающих надёжное функционирование газотранспортных систем» (Ст. 5). Контроль над ценообразованием было поручено соблюдать созданному в апреле 1999 г. Координационному совету²⁵⁵.

Таким образом, формирование энергетической политики Белоруссии в 1990-е гг. шло при участии и поддержке её главного внешнеполитического союзника – России. Содействие Москвы разработке и реализации государственной энергетической политики Белоруссии осуществлялась по двум направлениям: в рамках сближения договорно-правовой базы энергетического сотрудничества, а также путем распространения на белорусов преференциальных условий поставок российских углеводородов.

Совместные усилия сторон были сосредоточены также на выработке национального транзитного законодательства Белоруссии. Несмотря на то, что в нормативных документах этого периода (1990-е гг.) отсутствует определение «транзитной политики», её составляющие – транзитный транспорт, транзитное сообщение, транзитный налог, транзитная ставка – уже тогда имели широкое применение в законодательном лексиконе РБ. В обособлении транзита нефти и газа в отдельное направление энергетического сотрудничества не было экономических, и тем более, политических предпосылок, поскольку в это время транзитные поставки являлись частью торгово-экономических отношений, регулирующихся ежегодными межправительственными соглашениями.

²⁵⁵ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ о регулировании цен (тарифов) на продукцию (услуги) в области транспорта, связи, электроэнергетики и газовой промышленности от 13.04.1999 // Национальный реестр правовых актов РБ. 1999. №64 3/17.

Изменение ценовых условий экспорта российского сырья белорусским потребителям привело к выделению транзитной составляющей энергодиалога Москвы и Минска в отдельное направление. Белоруссия стала укреплять статус транзитного государства, особенности этого процесса будут рассмотрены в рамках газового и нефтяного сотрудничества двух стран.

Глава III. Нефтяной фактор в российско-белорусских отношениях. 1992-2008 гг.

Геополитические изменения начала 1990-х гг. привели к переформатированию являвшегося до распада СССР единым энергетическим комплексом. Взамен разрушенных хозяйственных связей, в том числе и в нефтяной отрасли, была создана новая система поставок российских энергоресурсов как в ближнее, так и в дальнее зарубежье. Унаследованная тесная торговая кооперация России и Белоруссии, с одной стороны, и стремление в новых экономических условиях наладить эффективное энергетическое сотрудничество, с другой, предопределили функционирование и развитие общих рынков нефти и нефтепродуктов между двумя странами.

Эволюция двусторонних отношений в нефтяной сфере будет рассмотрена в контексте складывания преференциального режима российских энергопоставок с Белоруссией, формирования тарифных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также с учётом трансформации транзитной функции Белоруссии.

§1. Складывание преференциальной модели экспорта российской нефти и нефтепродуктов в Белоруссию

Условно процесс формирования преференциальной модели поставок российской нефти и продуктов её переработки в Белоруссию можно разделить на несколько этапов. Первый этап включает в себя 1992-1998 гг.: время создания первых интеграционных объединений с участием России и Белоруссии, в рамках которых попытки выработать правовые основы нефтяного сотрудничества двух стран не получили своего развития. Точкой отсчёта второго этапа экспортных поставок нефти и нефтепродуктов на преференциальных условиях является подписание 9 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства России и Белоруссии. С подписанием в январе 2007 г.

соглашения по поставкам нефти и нефтепродуктов в Белоруссию связано внедрение новых, рыночных принципов ценообразования на энергоресурсы.

После распада СЭВ экспорт российских углеводородов не был выделен в отдельное направление торговли и поэтому регулировался в рамках общей внешнеэкономической деятельности страны. Отсутствие единых, действовавших на всех импортёров российского сырья, правил торговли привело к тому, что они вырабатывались отдельными двусторонними соглашениями, где оговаривались цена и объём топливных поставок. Эти показатели зависели от установленных российскими госорганами количественных и стоимостных ограничений (квот) вывозимых энергоресурсов, а также от экспортных пошлин на них.

Министерство экономики и финансов РФ по согласованию с Минтопэнерго ежеквартально определяло квоты на энергоресурсы исходя из ожидаемого баланса их производства и потребления, а также учитывая объём нефтегазового экспорта в ближнее и дальнее зарубежье. Контроль над вывозом ТЭР возлагался на Государственный таможенный комитет (ГТК) России (в марте 2004 г. преобразован в Федеральную таможенную службу – С.Т.). По введённым с 31 декабря 1991 г. правилам товары на экспорт вывозились за пределы страны только после разрешения таможенных органов и уплаты таможенных пошлин²⁵⁶.

Помимо таможенных пошлин предназначенные на экспорт товары облагались также косвенными налогами – налогом на добавленную стоимость (НДС) и акцизом. В России НДС действует с 1992 г., порядок его исчисления определён законом «О налоге на добавленную стоимость»²⁵⁷. Акциз на экспорт нефти, включая газовый конденсат, был введён 20 сентября 1993 г., акциз на природный газ – 3 июля 1997 г.²⁵⁸

²⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 31.12.1991 №90 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ и услуг) на территории РФ в 1992 г.» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/zkrf/57771>

²⁵⁷ Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» от 06.12.1991 №1992-1 // Электронная версия <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28145>

²⁵⁸ Постановление Правительства РФ от 13.09.1993 №910 «Об изменении ставок акциза на нефть, добываемую на территории Российской Федерации» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/zkrf/55979>; Поста-

Установлению повышенной налоговой нагрузки на экспорт российских энергоносителей способствовало снижение в течение 1990-1996 гг. добычи нефти и объема продуктов её переработки (См. Табл.7).

Таблица 7

Динамика основных показателей нефтяной отрасли России в 1991-1996 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Добыча нефти с газовым конденсатом (млн т.)	462	399	355	317	307	301
Первичная переработка нефти (млн т.)	286	256	222	186	182	176

Источник: Госкомстат России за соответствующие годы

Сокращение добычи «чёрного золота» привело к негативным последствиям для всего энергетического комплекса России. Так, к середине 1990-х гг. доля ТЭК в экспорте и капитальных вложениях (инвестиции в основной капитал) сократилась на 24% и 8% соответственно, в 1995 г. этот показатель незначительно вырос в объеме промышленного производства (См. Табл. 8).

Таблица 8

Доля ТЭК в экономике России (в %)

	1992	1993	1994	1995
В объеме про-	24,9	23,7	27,4	28,6

новление Правительства РФ от 03. 07.1997 №808 «О видах минерального сырья, подлежащих обложению акцизами» // Государственный Архив Российской Федерации, Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2792.

мышленного производства				
В экспорте	52,1	46,7	43,8	39,7
В капитальных вложениях	32,2	28,4	25,2	29,8

Источник: Госкомстат России за соответствующие годы

Замедление темпов добычи нефти и снижение её удельного веса в структуре внутреннего энергопотребления России – с 33,4% в 1990 г. до 20,1% в 2000 г. – привели к тому, что нефтяная отрасль в 1990-е гг. окончательно переориентировалась на внешние рынки. Однако первые шаги в этом направлении были предприняты ещё в советское время. Сформированный в период роста добычи углеводородов (до 1988 г.) механизм межрегиональной торговли устанавливал за Россией статус главного экспортёра сырья в страны ЦВЕ. При этом поставки нефти и газа в рамках СЭВ осуществлялись через товарный или бартерный клиринг.

В 1990 г. внешняя торговля со странами СЭВ была переведена с клиринговой основы на расчёты в свободно-конвертируемой валюте, что создало научный задел по рационализации внешней торговли энергоресурсами²⁵⁹. Тем не менее, товарный клиринг как способ торговли товарами в виде их прямого обмена применялся в торговых операциях и после распада СССР.

Сохранение с Белоруссией клиринговой формы торговли во многом способствовало формированию преференциальной модели экспорта российских углеводородов в Белоруссию. Сырьевые поставки по клирингу устанавливали принцип неэквивалентного обмена в торговле России с Белоруссией, закрепляя тем самым нерыночные условия её ведения.

В течение 1990-х гг. в Белоруссию ежегодно поставлялось не менее 16 млн т. нефти, из которых около 6 млн т. шли *по товарному клирингу*. Данный вид торговой практики предусматривал наличие посредника или клирингово-

²⁵⁹ См.: Мастепанов А. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. М., 1997. С. 280.

го субъекта между продавцом и покупателем. С российской стороны в качестве такого посредника выступала корпорация «Росконтракт», с белорусской – «Белконтракт».²⁶⁰

В рамках торговых операций по безналичным расчётам в Белоруссию поступала также *давальческая нефть* – половина от всего объёма импортируемой Белоруссией российской нефти. Её республика возвращала российским предприятиям-поставщикам в виде переработанных на Мозырском и Новополоцком НПЗ нефтепродуктов.

Экспортируя нефть на давальческой основе, Россия являлась одновременно поставщиком (давальцем) и конечным потребителем сырья. Для Белоруссии давальческая переработка нефти несла важную социально-экономическую функцию – она обеспечивала полную загрузку и занятость двух НПЗ. Кроме того, белорусской стороне оплачивались затраты на переработку нефтепродуктов с возможностью их дальнейшей реализации²⁶¹. Нефтепереработка на давальческих условиях позволила белорусским компаниям не только сократить затраты на покупку нефти, но и дополнительно получить прибыль на процессинге – работе по давальческой схеме с последующим реэкспортом продуктов переработки.

При выработке условий поставок давальческой нефти её ценовые и количественные параметры привязывались к количеству переработанных нефтепродуктов, поступающих из Белоруссии обратно в Россию. 5 января 1994 г. правительства России и Белоруссии подписали пакет документов, рассматривавших вопросы экспорта нефти и её переработки в связке. Среди них соглашения о цене на нефть и объёмах её поставки в 1994 г., о взаимовыгодном сотрудничестве между белорусским производственным объединением «Нафтан» с ГП «Роснефть» и о сотрудничестве в области переработки нефти²⁶². Согласно взятым обязательствам, российское предприятие «Роснефть» в течение 5 лет с момента подписания документа поставляло «без

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 846.

²⁶¹ Там же.

²⁶² ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 846.

оплаты таможенной пошлины на переработку не менее 12 млн т. нефти ежегодно имея в виду, что 40% нефтепродуктов, выработанных из этой нефти, подлежит реализации через систему нефтепродуктообеспечения Белоруссии»²⁶³. Белоруссия, в свою очередь, обеспечивала возврат не более 60% нефтепродуктов с передачей части неиспользованных мощностей Нафтана в аренду Роснефти.

В нефтяных соглашениях Москва и Минск закрепляли за собой обязанности, которые обеспечивали функционирование преференциального режима энергопоставок. С его формированием Россия увязывала вопрос унификации денежных систем двух государств. Законодательно оформив условия экспорта российской нефти в Белоруссию стороны приступили к обсуждению проекта соглашения о создании равных условий деятельности и конкуренции субъектов хозяйств РБ и РФ после объединения денежных систем двух стран²⁶⁴. Согласно так и оставшемуся на стадии проекта документу, Россия и Белоруссия подтвердили готовность отказаться «от применения ограничений во взаимной торговле как для субъектов хозяйствования, так и на межгосударственном уровне» после объединения денежных систем²⁶⁵. На переходный период (до объединения – С.Т.), как следует из текста документа, «поставки в Белоруссию энергоносителей и других базовых ресурсов из РФ будут осуществляться по ценам внутреннего российского рынка» (ст. 1)²⁶⁶.

Распространение на Белоруссию внутрироссийских цен на нефть и нефтепродукты рассматривалось Москвой не только как важный шаг к углублению экономической интеграции, но и как гарантия будущего слияния денежных систем. Только в этом случае, по замыслу российской стороны,

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Проект Соглашения о создании равных условий деятельности и конкуренции субъектов хозяйств РБ и РФ после объединения денежной системы РБ с денежной системой РФ от 13.01.1994 // ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 846.

²⁶⁶ Там же.

«налогоплательщики (они же и хозяйственные субъекты) двух стран могли оказаться в равных условиях»²⁶⁷.

Первый шаг в этом направлении был сделан 1 мая 1994 г. – в Белоруссии вводились применяемые Россией ставки вывозных (экспортных) и ввозных (импортных) таможенных пошлин²⁶⁸. Через полгода стороны подписали документы об отмене таможенного контроля на российско-белорусской границе²⁶⁹.

Следующим этапом экономической интеграции двух стран стало подписание договора о создании Таможенного союза России и Белоруссии²⁷⁰. Однако в результате затягивания Минском процесса объединения денежных систем и неготовности белорусских властей следовать ранее взятым обязательствам, энергетический вопрос, и в частности создание единой энергетической системы, не вошёл в задачи и цели ТС.

Россия, тем не менее, не отказалась от преференциальной модели экспорта углеводородов в Белоруссию, однако льготный режим энергопоставок в том виде, в котором он задумывался первоначально, так и не получил своего развития. Необходимость его корректировки стала очевидна в период согласования условий деятельности формирующегося Таможенного союза.

Согласно принятому в мае 1995 г. соглашению о разделе экспортных пошлин, Минск обязывался перечислять российскому бюджету 85% всех поступлений от экспортных поставок нефтепродуктов, оставляя себе 15% полученных доходов²⁷¹. Соглашение, таким образом, подводило черту в практике беспошлинной поставки нефти, которая была убыточна для российских предприятий. Кроме того, документ наделял полномочиями российскую сто-

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

²⁶⁸ Договор об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы от 12.04.1994 // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/prof/1865>

²⁶⁹ Указ Президента РФ от 25 мая 1995 г. № 525 «Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь» // Электронная версия <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6707>

²⁷⁰ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 06.01.1995 // Электронная версия http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMENTS/Pages/Dogovor_06011995.aspx

²⁷¹ См.: Галкин К. Россия и Белоруссия подписали нефтяное соглашение. Дата публикации 14.01.2007 // Электронная версия http://www.ruspravda.ru/facts_and_thoughts/events/article/?id=570

рону контролировать находившийся до этого в руках белорусов механизм формирования энергосубсидий от реэкспорта российских нефтепродуктов.

Лишение монополии от экспорта произведённых из российского сырья нефтепродуктов шло вразрез экономическим интересам Белоруссии. Благодаря реэкспорту полученных из российского сырья нефтепродуктов местные предприятия зарабатывали значительные средства, в том числе и за счёт привлечения в этот процесс российского капитала. Во второй половине 1990-х гг. около трети валютной выручки бюджета страны формировали нефтяные дивиденды²⁷². Потеря одного из главных источников пополнения бюджета была чревата тяжёлыми социально-экономическими потрясениями в белорусской экономике. Спустя год после подписания соглашения о разделе экспортных пошлин стало очевидно, что его условия неприемлемы для Минска. Выплатив России в 1995 г. компенсацию в сумме 6,8 млн долл. Минск в одностороннем порядке прекратил выполнять соглашение и в 2001 г., официально уведомив Кремль, денонсировал его²⁷³.

С конца 1994 г. белорусские потребители перестали системно производить оплату за полученные из России энергоресурсы. О сбоях взаимосвязанных поставок российское руководство неоднократно оповещал гендиректор федеральной корпорации «Росконтракт» С.В. Анисимов²⁷⁴. В частности, в докладе от 9 марта 1995 г. Первому замминистру внешних экономических связей России М.Е. Фрадкову он сообщал, что запланированные поставки товаров в Россию сдерживаются «из-за отсутствия финансовых средств у белорусской стороны»²⁷⁵.

На фоне ослабевающей платёжной способности белорусские власти активизировали политическую составляющую энергодиалога с Москвой. После прихода к власти Лукашенко условия поставок энергоресурсов в Бело-

²⁷² См.: Манёнок Т. Нефтяные иллюзии // Белорусы и рынок №30 (916) от 16-22 августа 2010 г. Электронная версия <http://belmarket.by/ru/88/170/6868>

²⁷³ См.: Бирюков А. Россия хочет запустить руку в бюджет Белоруссии // Маркер. Деловая газета от 23.08.2010. Электронная версия <http://marker.ru/news/1693>

²⁷⁴ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

²⁷⁵ Там же.

руссию стали отдельной темой в повестке дня лидеров двух государств. В феврале 1995 г. в Минске состоялась встреча президентов России и Белоруссии, где обсуждались ценовые и количественные параметры поставок российской нефти на текущий год. По итогам встречи Б.Н. Ельцин поручил правительству рассмотреть вопрос «о поставке 6 млн т. нефти по ценам, установленным для внутренних российских потребителей» из общего годового объёма в 10 млн т. нефти для государственных нужд Белоруссии²⁷⁶.

Одновременно с достигнутыми договорённостями 21 февраля 1995 г. Лукашенко направил Б. Ельцину письмо, где просил «решить вопрос о поставке в 1995 г. 6 млн т. нефти для государственных нужд РБ по внутреннему российскому балансу и ценам, не превышающим действующие на внутреннем рынке РФ, а также определить спецэкспортёра этой нефти»²⁷⁷.

Руководствуясь соглашением об основных принципах торгово-экономического сотрудничества Москва предоставила для государственных нужд Белоруссии 10 млн т. нефти. Из них 4 млн т. нефти поставлялось АО «Росконтракт» на взаимосвязанной эквивалентной основе – по клирингу. Спецэкспортёром 6 млн т. нефти была определена созданная в 1994 г. российско-белорусская нефтегазовая компания «Славнефть». Однако в отношении цены этой нефти просьба Лукашенко не была удовлетворена. С учётом российского законодательства, в частности, принятым с 1 января 1995 г. порядком вывоза нефти с таможенной территории РФ, а также тем обстоятельством, что «создание единого таможенного пространства находится в стадии организационных работ, цена нефти (для Белоруссии – С.Т.) формировалась исходя из мировой цены на нефть минус действующая таможенная пошлина»²⁷⁸.

Кроме согласованного президентами двух стран объёма нефти, в рамках протокола о сотрудничестве Белоруссии с ГП «Роснефть» и АО «Лукойл» от 20 декабря 1994 г. в республику в 1995 г. также поступала нефть на

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 1141.

²⁷⁸ Там же.

давальческой основе. Поставки для переработки на белорусские НПЗ около 8 млн т. нефти осуществлялись через компанию «Роснефтеэкспорт». Как отмечалось Минтопэнерго, это была «в основном высокосернистая нефть, не находящая возможности переработки на НПЗ России»; белорусские предприятия получали её с условием «последующего возврата нефтепродуктов и частичной их реализации по месту переработки для оплаты расходов по переработке и транспортировке»²⁷⁹. При этом полученный при переработке нефти топочный мазут Белоруссия могла реализовать только по договорённости с Минтопэнерго, а остальные нефтепродукты – по прямым договорам через компании «Лукойл-Беларусь» и «Роснефть-Запад».

Об участвовавшей практике согласования условий энергопоставок на высшем государственном уровне свидетельствовала активная переписка во второй половине 1990-х гг. Лукашенко и его заместителей с российскими властями. Однако имевшиеся на политическом уровне договорённости не могли обеспечить гарантированный сбыт топливной продукции на Мозырский и Новополоцкий НПЗ по причине финансовых трудностей белорусских предприятий. Так, из выделенных Минтопэнерго в 4 квартале 1996 г. на переработку 2308,2 тыс т. нефти белорусами было закуплено всего 1433 тыс т.²⁸⁰

Мониторинг экспортных поставок нефти и нефтепродуктов ежеквартально проводила созданная в феврале 1994 г. Межведомственная комиссия по регулированию вопросов, связанных с использованием систем магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории РФ (далее – Комиссия). В частности, в 1995 г. она провела семь заседаний, где обсуждались причины невыполнения в текущем году баланса по экспорту нефти в ближнее зарубежье. Последнее, по мнению Комиссии, было вызвано «отсутствием достаточного спроса на цены, установленные по-

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1784.

становлением правительства от 28 апреля 1994 г. №388, а также невыполнением поставок по клиринговым соглашениям»²⁸¹.

Комиссия пришла к выводу, что «поставки нефти и нефтепродуктов по межправительственным соглашениям и федеральным программам осуществляются фактически за счёт сокращения экспортных возможностей предприятий при поставках в дальнее зарубежье». В этой связи российским нефтедобывающим компаниям было рекомендовано «объёмы нефти, предусмотренной на экспорт в дальнее зарубежье, полностью распределять по предприятиям, а по ближнему зарубежью оставлять резерв»²⁸².

На состоявшемся 20 сентября 1995 г. заседании Межведомственная комиссия поддержала обращение белорусской стороны о включении «в график поставки нефти на экспорт в дальнее зарубежье в 4 квартале 1995 г. 100 тыс т. нефти, принадлежащей ПО «Белоруснефть», т.к. указанные поставки не ограничивают технические возможности по экспорту российской нефти»²⁸³.

30 января 1996 г. Лукашенко обратился к Ельцину с просьбой допустить юридических и физических лиц Белоруссии в процесс приватизации российской доли нефтегазовой компании «Славнефть». По мнению белорусского лидера, его инициатива «способствовала бы созданию необходимых предпосылок, в первую очередь политических, для продолжения взаимовыгодной экономической интеграции наших государств»²⁸⁴. Для рассмотрения этого вопроса в Москве была создана комиссия в составе президента «Славнефти» А.В. Фомина, председателя Госкомимущества А.И. Казакова, министра топлива и энергетики Ю.К. Шафраника и первого зампреда Российского фонда федерального имущества И.Б. Литвина²⁸⁵. По итогам её работы просьба белорусского президента была удовлетворена.

²⁸¹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1215а.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1464.

²⁸⁵ Там же.

Помимо главы республики, решением текущих вопросов нефтяного сотрудничества занимались премьер-министр Белоруссии С.С. Линг и его заместитель В.И. Кокарев. В частности, В.Кокареву поручалось урегулировать последствия, вызванные введением Россией в январе 1997 г. акциза на нефть²⁸⁶. Он в письме заместителю председателя правительства России В.М. Серову сообщал, что «в настоящее время имеют место перебои с обеспечением отраслей народного хозяйства нефтепродуктами, особенно топочным мазутом... Недопоставка нефти связана с внутренними экономическими проблемами, а также с взиманием акциза с нефти, включая газовый конденсат»²⁸⁷.

Введение акциза на нефть имело принципиальное значение для российской экономики: новый налог должен был компенсировать не только выпадающие после отмены с 1 июля 1996 г. экспортных пошлин на нефть и газовый конденсат налоговые поступления в федеральный бюджет, но и потери для нефтедобывающих компаний от конъюнктурных колебаний цен мирового рынка нефти.

В условиях более чем двукратного роста цен на нефть во второй половине 1999 г. – с 10 долл. за барр нефти в марте 1999 г. до 25 долл. в декабре – российские нефтяные компании увеличили экспортные поставки, что привело к дефициту в определённых видах нефтепродуктов (автобензине и летнем дизельном топливе) на внутреннем рынке. Для его устранения в первом квартале 1999 г. правительство ввело пятипроцентный налог на экспорт нефтепродуктов. Одновременно с этим в начале 1999 г. была восстановлена экспортная таможенная пошлина на нефть, ставка которой привязывалась к мировой цене на нефть.

Изменения в системе налогообложения сопровождались введением Федеральной Энергетической Комиссией (ФЭК) РФ долларového эквивалента за прокачку нефти. Согласно постановлению ФЭК, с 1 апреля 1999 г. грузоот-

²⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 15.01.1997 №30 «Об установлении дифференцированных ставок акциза на нефть, добываемую на территории РФ» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/prof/75917>

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1784.

правители, поставлявшие нефть за пределы таможенной территории РФ, должны были «производить оплату услуг по перекачке, перевалке и наливу нефти по адресным тарифам экспортных маршрутов, устанавливаемым в условных единицах (долларах США)»²⁸⁸.

Из составленного руководителями крупнейших российских нефтяных компаний обращения в адрес председателя ФЭК А.Ф.Задернюка следует, что в 1999 г. уровень тарифов на экспорт вырос в 2,5-3 р., при поставках на российские НПЗ – в 4,4 р.²⁸⁹ В итоге налоговые поступления от предприятий ТЭК в федеральный бюджет в 1999 г. составили 123,8 млрд руб., что на 61,1 млрд больше уровня 1998 г.²⁹⁰ При этом почти 60% общих поступлений были внесены предприятиями нефтяного комплекса.

Внешние позитивные условия функционирования нефтяной отрасли, тем не менее, не отражали трудностей в развитии ТЭК, которые к концу 1999 г. стали носить системный характер. Внутренние проблемы отечественной «нефтянки» – снижение добычи «чёрного золота», дефицит инвестиций, отсутствие протекционистской политики государства, способной минимизировать потери от ценовых колебаний, усиливавшееся налоговое бремя на добывающие предприятия – всё это усугублялось дополнительной нагрузкой на отрасль в виде льготных условий поставок нефти за рубеж. Разрыв между уровнем тарифов и платежеспособностью импортёров российского сырья ставил под сомнение экономическую целесообразность преференциальной модели энергопоставок.

В условиях платёжного кризиса большая часть нефтяных поставок в Белоруссию осуществлялась через бартер и взаиморасчёты – таким способом к концу 1990-х гг. проводилось около 90% платежей в энергетике. Бартерные и взаимозачётные сделки открывали возможность ухода от налогообложения и приводили к «недополучению» средств федерального бюджета. Для ком-

²⁸⁸ Постановление ФЭК РФ от 30.12.1998 №52/3 «Об отмене постоянной составляющей тарифа на транспортировку нефти на экспорт и компенсации в связи с этим обоснованных выпадающих доходов АК "Транснефть"» // Электронная версия <http://www.lawmix.ru/prof/18669>

²⁸⁹ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 2792.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 2917.

пенсации финансовых потерь Россия старалась закрепить своё присутствие в нефтеперерабатывающей промышленности Белоруссии, законодательно оформить возможность российскому капиталу наравне с белорусским участвовать в реэкспорте переработанных на территории Белоруссии нефтепродуктов в Западную Европу.

В период роста мировых цен на нефть белорусские нефтеперерабатывающие компании получили значительные доходы от разницы между закупочной ценой на сырую нефть и ценой от реэкспорта нефтепродуктов в европейские страны. Подобный механизм формирования прибыли от перепродажи нефтепродуктов получил название «нефтяной оффшор»²⁹¹.

12 декабря 2006 г. Россия начала применять в отношении сырой нефти и нефтепродуктов, вывозимых в Белоруссию, ставки экспортных таможенных пошлин (утверждены постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2006 г.)²⁹². Подобная мера обосновывалась защитой экономических интересов РФ в условиях несоблюдения Белоруссией соглашения от 12 мая 1995 г. о разделе экспортных пошлин. Попытки договориться в конце 2006 г. об условиях поставки нефти в Белоруссию и механизме распределения прибыли нефтепродуктов оказались безуспешными. Стороны не смогли согласовать схему, гарантировавшую России своевременное перечисление нефтяных дивидендов из белорусской казны в российский бюджет²⁹³. В результате Москва ввела 100-процентную пошлину на поставки нефти в Белоруссию. Минск, в свою очередь, ссылаясь на неисполнение Россией норм соглашения о свободной торговле и соглашения о Таможенном союзе, 3 января 2007 г. установил таможенную пошлину на российскую нефть, транспортируемую по белорусским нефтепроводам в размере 45 долл. за тонну. Это решение

²⁹¹ Подробнее о механизме формирования «нефтяного оффшора» см.: *Суздальцев А.* Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008 гг.) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. №3.

²⁹² Постановление Правительства РФ от 16.11.2006 № 695 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанные из нефти, вывозимые с территории Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе» // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/902014310>

²⁹³ См.: *Манёнок Т.* Указ. соч.

стало поводом для нефтяного конфликта между Россией и Белоруссией, в результате которого впервые за всю транзитную историю были приостановлены поставки нефти через Белоруссию в Европу²⁹⁴.

Итогом длительных переговоров стало подписание 11 января 2007 г. межправительственного соглашения «О мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов»²⁹⁵. Новым соглашением устанавливалась спецпошлина на вывоз сырой нефти в Белоруссию с применением понижающих коэффициентов: в 2007 г. – 0,293, 2008 г. – 0,335, 2009 г. – 0,356 (Ст.2).

Сравнение экспортных цен на нефть в 2000-2008 гг. показывает, что цена для стран СНГ была в среднем на 20-25% ниже стоимости «чёрного золота» для европейских потребителей (См. Табл.9).

Таблица 9

Динамика средних цен на нефть в 2000-2008 гг. (долл./ барр.)

Год	В страны дальнего зарубежья	В страны СНГ
2000	24,6	19,1
2001	21,4	17,1
2002	22,2	15,2
2003	24,9	19,3
2004	31,8	26,9
2005	47,1	34,6
2006	58,8	42,3
2007	66,4	51,1

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ от 12.01.2007 «О мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов» // Электронная версия <http://zakonbase.ru/content/base/131758>

2008	95,3	66,1

Источник: Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. №5

Включение в 2007 г. в стоимость российской нефти спецпошлины для белорусов не отразилось на общем ценовом раскладе: в отношении белорусских потребителей по-прежнему действовали самые низкие цены на импорт российской нефти. В 2007 г. экспортная пошлина на нефть для Белоруссии составила не установленные соглашением 180,7 долл., а 53 долл. за тонну или 29,3% пошлины на нефть, поставляемую в европейские страны.

В целом, привязка нефтяного вопроса к российско-белорусской интеграции стала следствием тяжёлого и длительного процесса приравнивания белорусских потребителей к европейской системе ценообразования. В энергодиалоге с Минском российское руководство исходило из того, что разногласия с Белоруссией о поставках и таможенных пошлинах на нефть и нефтепродукты не должны влиять на темпы интеграционного сотрудничества. Москва предлагала вынести вопрос о поставках углеводородов за рамки ТС и заключить по этим группам товаров с Белоруссией отдельные соглашения. Белорусские власти, наоборот, связывали вопросы интеграции с равными ценами на энергоресурсы, в частности, речь шла об унификации экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках ТС.

Заключение нефтяного соглашения в 2007 г. свидетельствовало о преобладании российского подхода в нефтегазовых отношениях Москвы и Минска. 2000-2006 гг. стали заключительным периодом действия преференциальных условий экспорта энергоресурсов, когда поставки нефти из России в Белоруссию были освобождены от экспортных сборов. С подписанием нового соглашения на белорусских потребителей поэтапно устанавливались европейские правила торговли энергоресурсами, а также создавался инструмент раздела прибыли от экспорта нефтепродуктов из Белоруссии.

§2. Поставки «черного золота» через Белоруссию: трансформация её статуса как ведущей страны-транзитёра российских углеводородов

Транспортировка российской нефти и полученных из неё нефтепродуктов по территории Белоруссии в течение 1992-2008 гг. осуществлялась двумя способами: трубопроводным и железнодорожным. В контексте заданной темы внимание будет уделено основной, наиболее интегрированной части нефтетранспортной инфраструктуры – магистральным трубопроводам.

Трубопроводная система Белоруссии обеспечивает не только транзит нефти из России и Казахстана в Украину и страны Центральной и Западной Европы, но и её экспорт на нефтеперерабатывающие заводы республики. В отличие от газовой отрасли, контроль над полным циклом работ в нефтяной сосредоточен в руках одного предприятия – Белорусского государственного концерна по нефти и химии («Белнефтехим»). В его состав входят более 50 организаций, из которых за транспортировку и хранение нефти и нефтепродуктов отвечают акционерные предприятия «Гомельтранснефть Дружба» и «Полоцктранснефть Дружба».

Транзит нефти и нефтепродуктов по территории Белоруссии проходит по системе нефтепроводов «Дружба», поэтому вся нефтетранспортная транзитная инфраструктура республики является частью транснациональной нефтетранспортной системы. Нефтепроводы «Дружба» как транзитный коридор для экспорта российской нефти являются продолжением системы магистральных нефтепроводов российской компании «Транснефть». Общий годовой объём транзита нефти через Белоруссию составляет до 100 млн т., из которых около 15 млн т. поставляется для местных нефтеперерабатывающих заводов²⁹⁶.

Белорусский участок «Дружбы» – самый длинный участок нефтепровода (2910 км) – начинается в Брянской области, в г. Унеча, где разветвляется на две ветки: южную и северную. Южный маршрут с 1992 г. эксплуатирует

²⁹⁶ Мировой энергетический рынок... С. 150.

гомельское предприятие транспорта нефти, образованное в 1965 г. как Гомельское управление нефтепровода «Дружба»²⁹⁷. В его состав входят построенные в 1963 г. нефтепроводы «Мозырь-Броды» и «Мозырь-Адамова Застава»: по первому идёт транзит нефти в Украину, Венгрию, Словакию и Чехию, по второму – в Польшу и Германию. В 2008 г. предприятием было прокачано почти 76 млн т. нефти, что составило почти треть всего нефтяного экспорта России²⁹⁸.

Северный маршрут «Дружбы» контролирует Новополоцкое предприятие транспорта нефти, переименованное в 1997 г. в Новополоцкое республиканское унитарное предприятие по транспорту нефти «Дружба» («Полоцк-транснефть Дружба»). Предприятие осуществляет транспортировку нефти из России в Белоруссию и её транзит в прибалтийские страны в рамках системы магистральных нефтепроводов (См. Табл.10).

Таблица 10

Магистральные нефтепроводы ОАО «Полоцктранснефть Дружба»

Наименование нефтепровода	Протяженность, км
«Унеча – Полоцк 1»	380
«Унеча – Полоцк 2»	380
«Сургут – Полоцк»	83,5
«Полоцк – Вентспилс»	112,5
«Полоцк – Биржай – Мажейкяй»	112,5

Источник: официальный сайт ОАО «Полоцктранснефть Дружба» www.druzhiba.by

²⁹⁷ Исторический экскурс // Информация с официального сайта ОАО «Гомельтранснефть Дружба» <http://www.transoil.by/about/history/>

²⁹⁸ Общая информация // Информация с официального сайта ОАО «Гомельтранснефть Дружба» <http://www.transoil.by/about/general/>

Магистральные нефтепроводы «Унеча – Полоцк 1» и «Унеча – Полоцк 2» снабжают нефтью один из двух крупнейших НПЗ Белоруссии – Новополоцкий. Впервые сюда нефть трубопроводным способом поступила в 1964 г. Через четыре года первая нефть по нефтепроводу «Полоцк – Вентспилс» была доставлена в порт Вентспилс с последующей транспортировкой в Латвию через Балтийское море. В 1978 г. завершилось строительство нефтепровода «Полоцк – Биржай – Мажейкяй» для литовских потребителей²⁹⁹. После аварии на российском участке нефтепровода «Дружбы» 29 июля 2006 г. прекратилась прокачка нефти в Литву, до конца 2008 г. транзит через Белоруссию до литовского терминала Бутинге не возобновлялся. В связи с аварией по северной ветке трубопровода республика лишилась транзита около 15 млн т. нефти в год, нагрузка северной или Новополоцкой части «Дружбы» свелась к прокачке нефти от г. Унеча до белорусского нефтеперерабатывающего предприятия «Нафтан».

Нефтретранспортную трубопроводную инфраструктуру Белоруссии формируют также нефтепродуктопроводы. Магистральные нефтепродуктопроводы (МНПП), расположенные на территории страны, являются неотъемлемой технологической частью системы магистральных нефтепродуктопроводов по линии Самара - Унеча - Вентспилс и Самара - Унеча - Мозырь - Ровно - Брест - Ужгород. Собственником МНПП выступает «Транснефтепродукт» – единственная в России компания, транспортирующая нефтепродукты в Белоруссию по системе магистральных нефтепродуктопроводов³⁰⁰. Длина нефтепродуктопроводов компании «Транснефтепродукт» (в Белоруссии её представительство осуществляет дочернее общество – «Запад-Транснефтепродукт» – С.Т.) по территории республики составляет 1,2 тыс км. По ним светлые нефтепродукты – дизельное топливо, бензин, керосин – транспортируются либо до экспортного порта, как в случае с Латвией,

²⁹⁹ История предприятия // Информация с официального сайта белорусского государственного концерна по нефти и химии «Белнефтехим» <http://www.belneftekhim.by/files/druzba/druzbaNov.htm>

³⁰⁰ Общая информация // Информация с официального сайта акционерной компании трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» <http://transnefteproduct.ru/company/information/>

либо до конечного потребителя, как в случае с Украиной. Через расположенные в Белоруссии МНПП в среднем ежегодно прокачивается около 7 млн т.: в направлении Вентспилского порта – 5,6 млн т., на Украину – свыше 1 млн т.³⁰¹

В течение 1992-2008 гг. Белоруссия не нарастила трубопроводные мощности за исключением строительства новых газопроводных отводов газопровода «Дружба» и участка магистрального газопровода «Ямал-Европа» (См. Табл. 11).

Таблица 11

Протяженность путей сообщения³⁰² (в тыс км.)

1991	1991	1995	2003	2004	2005	2006	2007	2008
<u>Магистральные трубопроводы</u>								
всего								
Россия	214	210	213	219	221	223	224	226
Белоруссия	...	9,6	11,7	12,1	12,2	11,8	11,9	12,2
из них:								
<u>газопроводы</u>								
Россия	149	148	152	156	158	160	162	163
Белоруссия	...	5,5	6,4	7,2	7,6	7,3	7,4	7,7
<u>нефтепроводы</u>								

³⁰¹ См.: Гриб Н. Не поделили трубу...С Россией // БелГазета №29 (345) от 29.07.2002. Электронная версия http://www.belgazeta.by/ru/2002_07_29/ekonomika/4333/

³⁰² Прим. авт.: Протяжённость газопроводов определяется как сумма линейных протяжений всех участков трубопроводов в однопунктном исчислении от входного коллектора головной насосной станции до входного коллектора газораспределительной станции пункта назначения и линейных протяжений отводов от линейного крана до входного коллектора газораспределительной станции пункта потребления. Протяжённость нефтепроводов и нефтепродуктопроводов определяется как сумма линейных протяжений всех участков трубопроводов в однопунктном исчислении, включая отводы. Информация с официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ // Электронная версия http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_55/IssWWW.exe/Stg/metod.htm

Россия	50	47	46	47	48	48	47	47
Белоруссия	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
<u>Нефтепродуктопро-</u> <u>воды</u>								
	15	15	15	15	16	16	16	16
Россия	1,2	1,3	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,2
Белоруссия								

Источник: Беларусь и Россия 2008. Статистический сборник. М., 2008. Электронная версия <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/BelRus08.pdf>

Одной из основных причин приостановки строительства нефтепродуктопроводов по территории Белоруссии стал имущественный вопрос. На основании Бишкекского соглашения о разделе собственности бывшего СССР Белоруссия заявила права на проходящие через республику магистральные нефтепродуктопроводы, с чем не могла согласиться Россия в лице ОАО «Транснефтепродукт»³⁰³. Компромисс был достигнут путём регистрации в 2000 г. совместного предприятия (СП) «Запад-Транснефтепродукт». Его учредителем от России выступила дочерняя структура «Транснефтепродукта», от Белоруссии – Мозырское управление магистральных нефтепродуктопроводов.

В мае 2002 г. Высший хозяйственный суд РБ отменил регистрацию совместного российско-белорусского предприятия, а в конце 2003 г. инспекция по налогам и сборам Мозыря подала иск о взыскании налогов и штрафных санкций с СП в сумме 13 млн долл.³⁰⁴ После вмешательства в конфликт правительств двух стран в марте 2004 г. было принято соглашение о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, распо-

³⁰³ Россия предлагает урегулировать споры вокруг нефтепродуктопроводов // Белорусская деловая газета от 05.03.2004 Электронная версия <http://bdg.by/news/news.htm?57268,2>

³⁰⁴ Беларусь и Россия возобновляют переговоры о собственности на нефтепродуктопроводы «Транснефтепродукта». Дата публикации 20.10.2003 // Электронная версия <http://afn.by/news/i/36257>

ложенных на территории Белоруссии³⁰⁵. Стороны договорились о том, что транспортировку нефтепродуктов через Белоруссию будут осуществлять имеющие постоянное местопребывание в республике российские компании – резиденты предприятия «Транснефтепродукт».

Созданию новой нефтетранспортной инфраструктуры также препятствовала разная степень разработки трубопроводного права в России и Белоруссии³⁰⁶. Действовавшая как единый комплекс система магистрального трубопроводного транспорта (МТТ) после распада СССР получила ярко выраженную национальную специфику.

Попытки выработки в России единых нормативных основ по регулированию МТТ до конца 2008 г. не увенчались успехом. Как отмечают исследователи российского трубопроводного права, законопроект о трубопроводном транспорте – «один из самых концептуально сложных и конфликтных документов, которые когда-либо лежал в корзине законопроектов Государственной Думы»³⁰⁷.

Если действующий с 1999 г. ФЗ «О газоснабжении» в целом решал проблемы магистрального транспорта газа, то аналогичного закона по нефти принято не было. При составлении договора о транспортировке нефти российские законодатели не смогли решить вопрос с т.н. «обезличенной транспортировкой», когда «грузоотправитель закачивал в трубопровод нефть одного качества, а получал на выходе нефть другого качества»³⁰⁸. Для решения этой проблемы Транснефть предлагала внедрить банк качества нефти (БКН), в основе которого лежал принцип перераспределения доходов. Речь шла о

³⁰⁵ Постановление Правительства РФ №125 от 04.03.2004 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, расположенных на территории Республики Белоруссия» // Электронная версия <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/jd-praktika/y0p.htm>

³⁰⁶ Прим. авт.: термин «трубопроводное право» был введен в научный оборот в 2002 г. д.э.н., проф., заведующим Кафедрой горного права РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. А. Перчиком. См. более подробно: А. Перчик. Трубопроводное право. Уч. пособие. М., 2002.

³⁰⁷ См.: Язев В. Актуальные вопросы законодательного регулирования трубопроводного транспорта в России // Международные нефтегазопроводы: право, геополитика, экономика. Материалы международной конференции, прошедшей в МГИМО (У) 6 октября 2005 г. М., МГИМО (У), 2006. С. 9.

³⁰⁸ См.: Перчик А. Современные тенденции развития трубопроводного права в России // Там же. С. 43.

создании финансового института, компенсировавшего пользователям услуг потери при смешении нефти разного качества.

Однако эта идея не получила развития, поскольку для внедрения БКН необходимо было согласие каждого из участников производственного процесса. Заведомо невыполнимая задача, по мнению исследователей трубопроводного права, изначально ставила в тупик создание БКН, а «добровольно платить некий штраф или пени никто не хотел... да и государство в этом случае ничего не выигрывало, кроме головной боли, связанной с необходимостью решения целого ряда экономических и социальных проблем, которые неизбежно могли возникнуть в проблемных регионах»³⁰⁹.

Отсутствие унифицированного правового механизма регулирования МТТ ставило под вопрос организационные, технические и экономические особенности функционирования объектов трубопроводного транспорта, осуществлявших транзит российского сырья. Между Россией и странами-транзитёрами её энергоресурсов, в частности Белоруссией, не было универсального договора, регулировавшего такие важные сферы, как сооружение и использование магистральных трубопроводов, тарифная политика, формирование договорных отношений в трубопроводном транспорте, промышленная безопасность и охрана магистральных трубопроводов. Все эти вопросы решались в рамках двусторонних нефтегазовых соглашений, а также национальным законодательством как страны-производителя ТЭР, так и транзитной страны.

В Белоруссии в январе 2002 г. был принят закон «О магистральном трубопроводном транспорте», направленный «на обеспечение эффективной, надёжной и безопасной эксплуатации магистральных газопроводов, магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов»³¹⁰. Закон закреплял обязательное госрегулирование их деятельности в не зависимости от формы собственности, белорусское законодательство, таким образом, не исключало

³⁰⁹ *Он же*. Указ. соч. С.50.

³¹⁰ Закон РБ «О магистральном трубопроводном транспорте» от 09.01 2002 №87-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 9, 2/836

частной формы собственности на магистральную инфраструктуру. При этом юридические и физические лица могли владеть той частью МТГ, которую законодательные акты РБ не относили к объектам, находящимся только в собственности государства (Ст.7).

С принятием Закона «О магистральном трубопроводном транспорте» деятельность поставщиков, чья продукция транспортировалась через магистральные трубопроводы по территории Белоруссии – речь шла главным образом о российских компаниях – регулировалась с учётом национальной специфики транзитной страны. Документ привязывал поставщиков сырья к осуществлявшим транспортировку и хранение транспортируемой продукции операторам магистральных трубопроводов, и главным образом, нефтепроводов³¹¹. В обязанности операторов северной ветки нефтепровода «Дружба» ОАО «Полоцктранснефть» и южной – ОАО «Гомельтранснефть» входило обеспечение эксплуатации магистральных трубопроводов. Также они предоставляли поставщику сырья информацию о тарифах на услуги по транспортировке продукции.

Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» оставлял за оператором право отказать поставщику продукции в её транспортировке при возникновении следующих ситуаций:

- при нарушении установленных договором на оказание услуг по транспортировке продукции порядка и срока заявки на поставку продукции;
- при отсутствии документа, удостоверяющего соответствие качества транспортируемой продукции внутренним техстандартам;
- при отсутствии документов, подтверждающих право собственности на транспортируемую продукцию;
- при несовместимости продукции, предлагаемой поставщиком, и продукции, транспортируемой магистральным трубопроводом, по качеству и другим характеристикам, установленным договором (Ст.27).

³¹¹ Прим. авт.: *оператор магистральных трубопроводов* – собственник магистральных трубопроводов или специализированная организация, оказывающие услуги по транспортировке продукции по магистральным трубопроводам.

Оператор мог отказать поставщику в транспортировке ТЭР также «в иных случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь», при этом местные законодатели не уточняли, что они имели в виду под «иными случаями». Неясность в отношении между оператором и поставщиком продукции вносила Ст. 28 Закона, согласно которой оператор был вправе «расторгнуть в одностороннем порядке договор об оказании услуг по транспортировке продукции в случае невозможности доставки продукции потребителю по причинам военных действий, стихийных бедствий, катастроф и по иным не зависящим от оператора причинам, а также при нарушении поставщиком продукции условий договора и норм безопасности, установленных законодательством Республики Беларусь».

Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» фактически исключал возможность сбоя транзитных поставок по вине транзитной страны. Белоруссия в отношении поставщиков продукции, и главного из них – России, руководствовалась общими для стран СНГ правилами транзита – его эффективностью, равнодоступностью и недискриминационным подходом. В этой связи, как следует из текста закона, свободный и беспрепятственный транзит российских энергоресурсов мог быть нарушен исключительно ввиду действий российской стороны.

Несмотря на достаточно спорную и неоднозначную трактовку взаимоотношений операторов и поставщиков продукции закон «О магистральном трубопроводном транспорте» в целом соответствовал нормам международного трубопроводного права, его создание было продиктовано ростом транзитных функций Белоруссии и её превращением в важное звено в цепочке «поставщик – транзитёр – потребитель» российских энергоресурсов.

С принятием этого закона Белоруссия провозглашала гласность инвестиционной политики и ценообразования в сфере услуг по транспортировке продукции магистральными трубопроводами, подтверждая приверженность

взятому в 1996 г. в рамках СНГ принципу неприкосновенности транспортируемых транзитом продуктов³¹².

Однако гарантий транзитной страны в том, что она не может использовать транзитные продукты для собственных нужд, было для России недостаточно. Со второй половины 1990-х гг. в центре её транспортной политики стала преобладать тенденция максимального сокращения транзитной зависимости от бывших союзных республик.

По мнению Л. Вардомского, после распада СССР в силу внутренних (экономических) и внешних (дезинтеграция постсоветского пространства) факторов Россия использовала доставшийся ей в наследство транзитный потенциал не в полной мере, главный транзитный выигрыш от распада получили новые независимые государства, расположенные на коммуникациях, связывающих Россию со странами ЕС.³¹³ В период экономического роста в 2000–2008 гг. с увеличением транзитного потенциала России начал усиливаться евроцентрический характер её экспортных связей. С точки зрения географии строительства и ввода в эксплуатацию новых трубопроводов приоритет был отдан инфраструктурным проектам, позволявшим экспортировать российское сырьё в Европу минуя транзитные страны; таким образом, антитранзитная политика России в первую очередь проводилась в отношении транспортировки нефти и газа на рынок ЕС³¹⁴.

Практическая реализация антитранзитной политики началась в 1997 г. с принятием политических решений о строительстве *Балтийской трубопроводной системы* (БТС)³¹⁵. Данный проект был ориентирован на создание нового экспортного направления – североевропейского – для транспортировки российской нефти, а также на снижение зависимости от услуг прибалтийских

³¹² Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам от 12.04.1996 // Ведомости Верховного совета Республики Беларусь. 1996. №29. Ст. 536.

³¹³ См.: Вардомский Л. Указ. соч. С. 486.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Речь идёт о Постановлении Правительства РФ от 16.10.1997 №1323 «О проектировании, строительстве и эксплуатации Балтийской трубопроводной системы в 1999 году» // Электронная версия <http://neftegaz.ru/en/standarts/view/1000>

стран и Финляндии как портовых центров по перевалке сырой нефти. После распада СССР в России оставался только один глубоководный порт в Новороссийске. Реализация БТС и строительство в её рамках нового терминала по перевалке сырой нефти в Приморске позволяли переориентировать основную часть экспорта нефти на российские порты, что влекло за собой снижение транзитных поставок нефти через Белоруссию в прибалтийские порты.

Гораздо более тяжёлые последствия для Белоруссии имела переориентация российской нефти на Балтику в ходе строительства альтернативной белорусской «Дружбе» транзитной трубы – *Балтийской трубопроводной системы – 2* (БТС-2). Распоряжение о введении в строй БТС-2 в обход Белоруссии по маршруту Унеча - Усть-Луга с ответвлением на Киришский НПЗ подписал премьер-министр РФ Путин в ноябре 2008 г. после российско-белорусского нефтяного конфликта, когда впервые был приостановлен транзит нефти через Белоруссию.

На фоне почти двукратного роста экспорта нефти и нефтепродуктов в Западную Европу в 2000-2008 гг. нефтяной конфликт с Белоруссией ставил под удар статус России как надёжного поставщика углеводородов. Европейский регион являлся основным потребителем российских энергоресурсов – на долю ЕС приходилось более 50% экспорта нефти и более 60% экспорта природного газа³¹⁶ (См. Табл. 12).

Таблица 12

**Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов из России в 2000-2008 гг.
(млн т.)**

Год	Сырая нефть			Нефтепродукты		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		В страны	В стра-		В страны	В стра-

³¹⁶ См.: Романова Т. Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. Т.4. №6. ноябрь-декабрь 2006. С. 79.

		дальнего зарубежья	ны СНГ		дальнего зарубежья	ны СНГ
2000	144,4	127,5	16,9	62,6	59,0	3,5
2001	164,5	140,8	23,7	63,3	60,8	2,5
2002	189,5	156,5	33,0	75,5	72,9	2,6
2003	227,9	190,7	37,2	77,7	74,2	3,5
2004	260,3	220,3	40,1	82,4	78,2	4,1
2005	252,5	214,4	38,0	97,1	93,2	3,9
2006	248,4	211,2	37,3	103,5	97,7	5,8
2007	258,6	221,3	37,3	112,3	105,5	6,8
2008	243,1	204,9	38,2	118,1	107,8	10,3

Источник: Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. №5

После нефтяных разногласий Москвы с Минском в европейской прессе появились статьи с обвинениями России в срыве энергопоставок в Западную Европу³¹⁷. С этого времени вопросы энергобезопасности и их связь с политическими конфликтами стали всё больше привлекать внимание европейцев, в основном по очевидной причине, что это имело отношение к поставкам российского сырья в Европу.

Длительный переговорный процесс по урегулированию нефтяного вопроса свидетельствовал о принципиальном значении для каждой из сторон

³¹⁷ See: Follath E., Jung A. Der neue Kalte Krieg. Rampf um die Rohstoffe. Muenchen: Goldmann, 2008; Hirn W. Angriff aus Asien. Wie uns die neuen Wirtschaftsmaechte ueberholen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008; Umbach F. Sichere Energieversorgung auch in Zukunft. Die Notwendigkeit einer europaeischen Strategie // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2004/august04/sichere-energieversorgung-auch-in-zukunft--die-notwendigkeit-einer-europaischen-strategie.html>; Umbach F. Europas naechster Kalter Krieg. Die EU braucht endlich ein Konzept zur Versorgungssicherheit // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/2006/februar2006/europas-nachster-kalter-krieg--die-eu-braucht-endlich-ein-konzept-zur-versorgungssicherheit.html>; Schroeder H.-H. Russland als Partner. Sicherheitspolitische Kooperation zwischen Ost und West // <http://www.internationalepolitik.de/archiv/jahrgang2002/oktober2002/russland-als-partner--sicherheitspolitische-kooperation-zwischen-ost-und-west.html>

новых условий экспорта и транзита энергоресурсов. Россия требовала приравнивания белорусов к системе ценообразования, действовавшей в отношении всех остальных потребителей сырья. Впервые за новейшую историю Белоруссии перед её руководством нависла угроза остановки НПЗ, сулившая не только невозможность их перезапуска, но и подрыв всей экономической системы страны.

После подписания нефтяного соглашения, увеличивавшего для белорусов закупочную стоимость нефти, республика установила тариф на услуги по транзиту нефти по своей территории. Так, транзитная пошлина по маршруту Унеча - Мозырь - Адамова застава в направлении Польши и Германии составляла 3,5 долл. (без НДС) за прокачку одной тонны на 100 км, по маршруту Унеча - Мозырь - Броды в направлении Венгрии, Словакии, Чехии и Украины – 1,5 долл.³¹⁸ Кроме того, был введён земельный налог или арендная плата для владельцев нефтепроводов, величина которого устанавливалась специальным указом Президента РБ³¹⁹.

Таким образом, соглашение по экспорту и транзиту нефти и нефтепродуктов в Белоруссию и последовавшее за ним решение о строительстве БТС - 2 открывали новую страницу в нефтяном сотрудничестве между Москвой и Минском. Транзитный вопрос и сложный процесс его урегулирования, в ходе которого впервые были приостановлены нефтяные поставки европейским потребителям, подставил под сомнение легитимность двусторонних отношений в нефтяной отрасли. Новые условия транзита нефти через Белоруссию противоречили действовавшим двусторонним торгово-экономическим договорённостям, в частности, соглашению о свободной торговле от 1992 г, согласно которому каждая сторона обязывались обеспечивать беспрепятственный транзит через свою территорию товаров, происходящих с территории другой стороны.

³¹⁸ Белоруссия ввела пошлину на транзит российской нефти...

³¹⁹ Мировой энергетический рынок... С. 151.

С 2008 г. действия России были направлены на предотвращение сбоя в поставках нефти и нефтепродуктов европейским потребителям путём диверсификации экспортных потоков российской нефти и снижения транзитных рисков при её транспортировке. Строительство БТС-2 свидетельствовало о реализации взятого российским руководством курса на инфраструктурное обеспечение развития ТЭК, которое не только стимулировало капиталовложения в энерготранспортную инфраструктуру, но и гарантировало её рациональную эксплуатацию и бесперебойное функционирование. Соблюдение главного принципа энергодиалога России с её внешними партнёрами – надёжности и бесперебойности поставок – требовало поиска альтернативных экспортных маршрутов, связывающих напрямую поставщика и потребителя ТЭР.

Переориентация российской нефти на Балтику потенциально снижала значение Белоруссии как главного транзитёра российской нефти и нефтепродуктов в Западную Европу³²⁰. Более того, мощности нефтепровода БТС-2 (50 млн т. нефти в год) позволяли России полностью отказаться от транзита нефти по территории РБ, заменив белорусский участок «Дружбы».

Помимо негативных геополитических последствий реализация этого проекта несла Белоруссии экономический ущерб. Снижение объёмов экспорта нефтепродуктов из российского сырья не только усугубляло ситуацию с наполняемостью бюджета, поскольку именно эта статья экспорта составляла в 2000-2008 гг. около 40–45% всех валютных поступлений, но и ставило под угрозу конкурентоспособность нефтехимического комплекса Белоруссии. Если раньше (до введения экспортной пошлины – С.Т.) в силу госрегулирования цен и высокой налоговой составляющей поставки на внутренний рынок были убыточны и компенсировались исключительно за счёт выгоды экспорта, то с вычетом налогов России рентабельность экспорта продуктов нефтехимии для Белоруссии значительно снижалась.

³²⁰ *Он же.* Там же.

После прекращения транзитных поставок по северной ветке «Дружбы» (2006 г.) через Белоруссию ежегодно транспортировалось до 80 млн т. российской нефти. В результате техническая оснащённость белорусской нефтетранспортной системы, рассчитанной главным образом на транспортировку российского сырья, и тарифное преимущество использования белорусского коридора относительно альтернативных направлений транзита до конца 2008 г. использовались не в полном объёме.

Глава IV. Российско-белорусское сотрудничество в газовой сфере в 1992-2008 гг.

Газовое сотрудничество России с Белоруссией будет рассмотрено в контексте формирования в 1992-2008 гг. ценовых и количественных параметров поставок природного газа с характеристикой долговой ситуации и способов её преодоления; также будут проанализированы транзитные функции Белоруссии в условиях диверсификации газовых потоков.

§1. Выработка льготных условий ценообразования на природный газ

Изменения в мировой энергетике, когда за 40 лет (1950-1990 гг.) она с угольной превратилась в газовую, отразились и на состоянии топливно-энергетических комплексов образовавшихся после распада СССР новых независимых государств. В постсоветский период они окончательно приобрели ярко выраженную газовую зависимость. Так, доля природного газа в структуре внутреннего потребления топлива России в 2000 г. составила 50,5%, этот же показатель в топливно-энергетическом балансе Белоруссии в 2008 г. достиг почти 80%³²¹.

В силу высокой энергоёмкости российской и белорусской экономик газовые отрасли двух стран были ориентированы главным образом на обеспечение энергоресурсами внутреннего потребления. Белоруссия не располагала промышленными запасами природного газа, поэтому потребности в нём она удовлетворяла только за счёт экспорта. Главным, а с 2005 г. единственным поставщиком природного газа в республику стала российская компания «Газпром»³²².

Высокая потребность в природном газе усиливала значение ценового фактора для белорусской экономики. Формирование ценовых условий газовых поставок происходило на фоне глубокого экономического кризиса нача-

³²¹ См.: Баранчик Ю. Указ. соч.

³²² Аналитические материалы Российского энергетического агентства. Дата публикации 05.08.2011 // Электронная версия <http://rosenergo.gov.ru/upload/000029.pdf>

ла 1990-х гг. как в России, так и в Белоруссии, повлекшего за собой спад промышленного производства «голубого топлива» (См. Табл. 2).

Газовая отрасль Белоруссии в этот период также испытывала последствия внутреннего экономического кризиса. Однако, в отличие от России, отрицательная динамика основных показателей работы газовой промышленности в Белоруссии сменилась положительной уже во второй половине 1990-х гг. (См. Табл. 13).

Таблица 13

Производство и потребление природного газа в Белоруссии (млн куб. м.)

	1990	1995	1996
Производство (добыча)	297	266	249
Импорт	18798	13531	14345
Экспорт	3144	-	-
Изменение запасов	-472	+43	-46
валовое потребление – всего	15479	13840	14548
в том числе			
на производственно-эксплуатационные нужды	14317	12256	12970
из них			
на производство электроэнергии и теплоэнергии	10294	9903	10748
на производство промышленной продукции	1179	498	523
на коммунальные нужды	274	481	481
отпуск населению	888	1103	1097

Источник: Статистический бюллетень Минстата РБ «Использование топливно-энергетических и материальных ресурсов в народном хозяйстве РБ за 1990-1996 гг.» // НАРБ. Ф.30. Оп.13. Д. 12-29.

Прекращение падения объёмов производства и некоторая стабилизация белорусской экономики впервые были отмечены в июне 1996 г. Именно с этого времени до подписания соглашений о новых условиях поставок нефти и газа из РФ (январь 2007 г.) экономика Белоруссии демонстрировала непрерывный рост³²³.

Основные параметры газового сотрудничества двух стран определялись межправительственными соглашениями. Так, согласно Соглашению «О транспорте природного газа через территорию Республики Беларусь и поставках его потребителям Беларуси» от 20 июля 1992 г., Комитету по ценовой политике Минтопэнерго поручалось «до марта 1993 г. завершить работу по определению цены за поставляемый в республику газ, а также стоимости услуг, связанных с его транзитом через территорию Белоруссии»³²⁴. Из документа следует, что экспортная цена российского газа привязывалась к цене за транзит «голубого топлива» по территории Белоруссии. Данный принцип, законодательно закреплённый в 1992 г., лёг в основу дальнейшего газового сотрудничества двух стран.

Взамен на возможность покупать природный газ по внутрироссийским ценам правительство В.Ф. Кебича гарантировало допуск Газпрома в газовую отрасль Белоруссии. Так, 8 сентября 1993 г. стороны подписали межправительственное соглашение «О вхождении ГП Белтрансгаз в состав РАО Газпром», однако необходимые для его ратификации внутригосударственные процедуры в Белоруссии не были проведены, и оно так и не вступило в силу³²⁵.

Пришедший к власти в 1994 г. Лукашенко в газовых переговорах с Москвой придерживался взятым прежним руководством курса. В 1995 г. пре-

³²³ См.: Матвеев Д. Рост стоимости энергоресурсов как фактор формирования инвестиционной политики Республики Беларусь в условиях глобального рынка // Белорусский экономический журнал. 2008. №4. С. 15.

³²⁴ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 539.

³²⁵ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

зидент РБ поручил правительству «ускорить рассмотрение в Верховном Совете процедуры, связанной с акционированием Белтрансгаза и созданием совместно с Газпромом единой газотранспортной системы»³²⁶. Действия белорусских властей и на этот раз ограничились исключительно политическими декларациями.

К середине 1990-х гг. затягивание вопроса с приватизацией Белтрансгаза стало «визитной карточкой» официального Минска. Москва, со своей стороны, поставляя ежегодно для внутренних нужд 16 млрд куб. м. по заниженной цене фактически «закрывала глаза» на бездействие белорусского руководства. Российские власти надеялись компенсировать ущерб от «недополученных» средств выгодами от будущей интеграции с Белоруссией, и создания единой денежной системы в частности.

Распространению на белорусских потребителей преференциальных условий ценообразования на природный газ в значительной степени способствовал политический компонент в виде крепких межличностных отношений президентов России и Белоруссии. Анализ политической документации российского руководства за период 1992-1999 гг. показал, что в отличие от других лидеров постсоветского пространства, именно в отношении Лукашенко и его заместителей чаще всего использовалась не сухая дипломатическая переписка, а дружеская лексика. Более того, касающиеся белорусской тематики поручения президента и председателя правительства ведомственным министерствам РФ всегда носили гриф «срочно».

В то же время, дружба президентов двух стран сплотила вокруг себя представителей той части российской бизнес-элиты, чьи интересы подрывали подобные «дружеские отношения». Экономическое лобби в правительстве РФ оказало существенное влияние на характер российско-белорусских отношений в энергетике. Если до середины 1990-х гг. попытки Газпрома изменить условия газовых поставок для хозяйствующих субъектов Белоруссии встречали отпор у высшего руководства, то, начиная со второй половины

³²⁶ Там же.

1995 г., позиция российских властей по газовому вопросу претерпела изменения и стала более уступчивой.

В 1995 г. газовый монополист увеличил для белорусов цену за тыс куб. м. на 3 долл. за счёт включения в неё таможенной пошлины. Новая цена в размере 53 долл. рассчитывалась «исходя из среднемировой цены 80 долл. за тыс куб. м. в соответствии с соглашением между Правительством РФ и Правительством РБ о ценах на газ и тарифах на транспортировку от 8 сентября 1993 г.»³²⁷. Для сравнения: внутренняя цена на российский газ в апреле 1995 г. составила 39,1 долл. за тыс куб. м., увеличившись в мае до 42,7 долл.³²⁸

Белорусская сторона скептически восприняла действия Газпрома и приняла незамедлительные меры по урегулированию ценового вопроса. После того, как просьбы Лукашенко скорректировать ценовые параметры не получили поддержки у Газпрома, белорусский лидер 21 февраля 1995 г. направил письменное обращение к Ельцину³²⁹.

В своём письме президент РБ указывал на несоответствие новых ценовых условий действовавшему соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве, по которому цена на газ для белорусов не могла превышать установленную для российских потребителей цену. При этом он подчеркнул, что «расходы, связанные с возрастающим транзитом российского газа через территорию Белоруссии, как и в истёкшем году, возложены на белорусскую сторону»³³⁰.

В ответ на обращение Лукашенко Президент РФ поручил правительству рассмотреть вопрос о снижении цены на газ в соответствии с заключёнными в январе 1995 г. межправительственными соглашениями. Минтопэнерго совместно с Газпромом, изучив предложение белорусского президента, направили в правительство записку следующего содержания: «В сло-

³²⁷ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

³²⁸ Там же.

³²⁹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1141.

³³⁰ Там же.

жившейся экономической ситуации нецелесообразно осуществлять поставки в страны СНГ по внутренним ценам той продукции, которая конкурентоспособна на европейском и мировом рынках, поскольку это неизбежно ведёт к большим прямым потерям для страны-поставщика. В случае поставки газа в Белоруссию по ценам, не превышающим действующих на внутреннем рынке России, Газпром недополучит в 1995 г. более 300 млн долл., которые в соответствии с действующим положением должны быть направлены в единый фонд стабилизации и развития Газпрома»³³¹.

Этот фонд (создан в 1992 г. – С.Т.) на протяжении 1990-х гг. являлся основным источником средств для поддержания развития газовой инфраструктуры, поэтому оставление правительством без внимания аргументов Газпрома могло привести к непредсказуемым последствиям в газовой отрасли. С целью их предотвращения руководство страны прислушалось к мнению газового монополиста, оставив без изменений скорректированную им цену за газ.

3 июля 1997 г. постановлением правительства РФ устанавливался акциз на экспорт газа – ставка акциза для всех организаций, реализующих природный газ, включая независимых производителей, составляла 30%³³². Новые условия импорта природного газа вызвали незамедлительную реакцию в Минске, на этот раз газовый вопрос было поручено решать премьер-министру С. Лингу. В своём письме на имя министра топлива и энергетики РФ (от 18 ноября 1998 г.) он выражал опасение по поводу того, что «упомянутое постановление может повлечь сокращение или прекращение поставки российского газа в Беларусь во время пиковых отопительных нагрузок осенне-зимнего периода 1998-1999 гг.»³³³.

Обращение премьер-министра РБ было передано на рассмотрение Первому заместителю председателя правительства России В.А. Густову, куриро-

³³¹ Там же.

³³² Постановление Правительства РФ от 03.09.1998 № 1018 «О ставке акциза на природный газ» // ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 2828.

³³³ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 2828.

вавшему в правительстве работу над совершенствованием системы обложения акцизом природного газа. Газовый вопрос обсуждался 9 декабря 1998 г. на Исполкоме Союза России и Белоруссии, а также во время визита Лукашенко в Москву 16-17 декабря 1998 г.

Результатом длительных переговоров стало принятие 22 января 1999 г. правительством РФ постановления, отменявшего действовавшие ранее условия обложения акциза на природный газ.³³⁴ С этого времени ставка акциза на природный газ для организаций, реализующих его за пределы РФ, определялась в размере 30% стоимости сырья за вычетом НДС, таможенных платежей и расходов на оплату услуг по транспортировке газа. При этом в России акциз «составлял 15% стоимости природного газа, реализованного газораспределительным организациям и (минуя эти организации) непосредственно конечным потребителям, использующим его в качестве топлива и (или) сырья»³³⁵. Для Белоруссии ставка акциза также формировалась в размере 15% стоимости «голубого топлива» на российско-белорусской границе за вычетом налога на добавленную стоимость.

Решение об установлении на территории двух стран одинаковой ставки акциза на природный газ было приурочено к подписанию документов о создании Союзного государства России и Белоруссии с последующим объединением электроэнергетических систем³³⁶. Намерение сотрудничать по этому направлению стороны до подписания договора о СГ закрепили в отдельном документе.³³⁷ Соглашение «О создании объединённой электроэнергетической системы» содержало положение о том, что её развитие будет производиться

³³⁴ Постановление Правительства РФ от 22.01.1999 № 81 «О ставках акциза на природный газ» // ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 2792.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Принята Президентом РФ Б.Ельциным и Президентом РБ А.Лукашенко 09.12.1999 // Электронная версия <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/proga.htm>

³³⁷ Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ «О создании Объединённой электроэнергетической системы» от 22.11.1999 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2000. №67 3/10.

на базе отношений собственности, для этого Лукашенко принял обязательство провести акционирование белорусской энергетики³³⁸.

Договор о создании СГ фактически пролонгировал преференциальный режим ценообразования в отношении белорусских потребителей: в частности, в нём были установлены равные условия для субъектов хозяйствования на территории двух стран.

Формат союзнических отношений способствовал расширению правовой базы газового сотрудничества России и Белоруссии. В апреле 2002 г. было подписано газовое соглашение (вступило в силу 3 апреля 2003 г. – С.Т.), по которому Россия обязывалась поставлять газ в союзную республику по внутрироссийским ценам в ближайшие пять лет.³³⁹ Белоруссия, со своей стороны, брала обязательство завершить оформление необходимых решений по созданию не позднее 1 июля 2003 г. совместной газотранспортной белорусско-российской организации в форме акционерного общества (АО) (ст.5). Соглашением также устанавливалась, что после создания совместного АО на базе объектов белорусской газотранспортной системы объёмы и условия поставок природного газа в Белоруссию, а также его транзита через территорию республики, будут определяться соответствующими контрактами между Газпромом, другими поставщиками газа и совместным акционерным обществом (ст.4).

Заключение «апрельского соглашения» стало знаковым событием в газовом сотрудничестве Москвы с Минском. В нём российская сторона в лице Газпрома впервые за свою экспортную деятельность брала ответственность за будущие поставки природного газа; формируемое на базе Белтрансгаза и Газпрома АО выступало гарантом стабильного экспорта и транзита «голубого топлива» с сохранением преференциального режима ценообразования для белорусских потребителей.

³³⁸ См.: Звонарёва О. Правовые основы сотрудничества Беларуси и России в сфере энергетики // Проблемы создания и деятельности Союзного государства: правовые основы. Мн., 2007. С. 173.

³³⁹ Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ «О расширении сотрудничества в газовой отрасли» от 12.04.2002 // Национальный реестр правовых актов РБ. 2003. №58 3/772.

Предоставление льготных ценовых условий поставок газа должно было сдвинуть с мёртвой точки вопрос интеграции белорусских трубопроводов в российскую газотранспортную систему. Белорусские власти, несмотря на взятые обязательства, затягивали с выполнением той части соглашения, касающейся допуска российского монополиста в газотранспортную сеть. Механизм создания СП был утверждён в принятом Россией и Белоруссией газовом соглашении. Речь шла о том, что «газотранспортные объекты, находящиеся в настоящее время в хозяйственном ведении предприятия «Белтрансгаз» и приватизируемые в рамках создания совместного акционерного общества, и имущество, приобретаемое указанным совместным акционерным обществом, будут являться его собственностью» (ст.6).

Согласие Белоруссии на создание совместного предприятия стало важным, если не главным фактором при определении цены на газ. Тем не менее, белорусское руководство, в отличие от руководителей других постсоветских республик (Армении, Молдовы), в начале 2000-х гг. не стремилось передавать контрольный пакет акций своего газотранспортного предприятия. Для официального Минска допуск российского капитала в ТЭК рассматривался как угроза «белорусской модели развития», основанной на государственном контроле наиболее важных отраслей³⁴⁰. Последнее обстоятельство, таким образом, исключало возможность делегирования государственных полномочий в пользу создания совместного газотранспортного предприятия.

Различия газовых стратегий препятствовали выработке приемлемого для обеих сторон решения вопроса с акционированием Белтрансгаза. В конце 2002 г. Лукашенко потребовал за него сумму (5 млрд долл.), многократно превышавшую стоимость уставного капитала предприятия и оценки российских специалистов. Отсутствие договорённостей по созданию СП обострило двусторонние отношения и в ноябре 2002 г. впервые за свою деятельность

³⁴⁰ См. более подробно: Современная Беларусь. Энциклопедический справочник. В 3 ТТ. Т. 1. Страна. Население. Внутренняя и внешняя политика. Мн., 2006. С. 201.

Газпром сократил на 30% экспортные поставки «голубого топлива» в Белоруссию.

Кроме того, согласно межправительственному соглашению «О единой ценовой политике» (апрель 2002 г.) для белорусских потребителей фиксировался новый дифференцированный принцип расчёта цены за газ³⁴¹. Из ежегодно закупаемых Белоруссией 16 млрд куб. м. газа Россия сохранила внутророссийские тарифы (по цене пятого пояса РФ – 22 долл. за тыс куб. м. – С.Т.) на поставляемые Газпромом 10 млрд куб. м., снижение тарифов не коснулось остального газа, поставляемого другими российскими компаниями. В результате, в конце 2002 г. Белоруссия закупала газ у коммерческого поставщика ООО «Нефтегазовая компания Итера» по цене 38 долл. за тыс куб. м.³⁴²

Вследствие зашедших в тупик переговоров Белтрансгаза с Газпромом российский концерн 6 сентября 2003 г. отказался от создания СП. Впервые с момента создания Союзного государства Россия и Белоруссия не согласовали единый энергетический баланс и не утвердили цену и объём поставок «голубого топлива» Газпромом на 2004 г.

Неурегулированный газовый вопрос повлёк за собой срыв интеграционных планов в рамках СГ. В октябре 2003 г. Лукашенко заявил о том, что не видит смысла в намеченном на 1 января 2005 г. введении единой валюты по российскому сценарию – с единым эмиссионным центром в России.

Осенью 2005 г. сорвался ещё один интеграционный план – Высшему совету СГ не был представлен согласованный проект Конституционного акта. Некоторые российские исследователи указывают на то, что именно с этого времени союзная риторика в Белоруссии ушла на второй план и основной темой стала защита президентом суверенитета своей страны³⁴³. Изменения

³⁴¹ Постановление Правительства РФ от 12.04.2002 №236 «О подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством РБ о создании равных условий в области ценовой политики» // Электронная версия <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/eb-normy/m7k.htm>

³⁴² См.: Ракова Е. Рост цен на энергоносители: опыт стран региона и ситуация в Беларуси // Экономика Беларуси: тенденции развития и основные вызовы. Мн. – Спб., 2006. Сб. стат. Под ред. И.В. Пелипаса. С. 69.

³⁴³ См.: Неменский О. Отношения России и Белоруссии, 1999 – 2007 (анализ) // Электронная версия <http://www.edrus.org/content/view/9596/71>

также произошли и в российском руководстве: политическая составляющая проекта Союзного государства потеряла для него свою актуальность. После череды «цветных революций» на постсоветском пространстве российские власти приняли стратегическое решение о переводе торговых отношений со всеми бывшими союзными республиками на рыночные рельсы³⁴⁴.

Переход к рыночной цене на природный газ для Белоруссии ознаменовал окончание действия преференциальной модели энергопоставок. По оценкам МВФ, выигрыш от разницы европейской цены и цены для белорусских потребителей составил для республики в 2000 г. 11,6% ВВП, в 2005 г. – 6,1%.³⁴⁵ По подсчётам белорусских экономистов, этот же показатель в последний перед значительным ценовым повышением год (2006) достиг 12% ВВП.³⁴⁶

Установление новых ценовых параметров на экспорт энергоносителей в Белоруссию было вызвано комплексом причин экономического и политического характера. Правительство РФ с конца 2005 г. начало предпринимать меры по либерализации ценообразования в газовой отрасли, в результате цена на газ повысилась для всех без исключения потребителей. Этому в значительной степени способствовала благоприятная конъюнктура мирового энергетического рынка и как следствие рост с середины 2000-х гг. цены на нефть и газ.

Тесная интеграция России и Белоруссии до конца 2006 г. сдерживала распространение на белорусов рыночных принципов ценообразования. В то же время, неготовность белорусского руководства интегрировать газовые отрасли двух стран в значительной степени обусловила переход в 2007 г. от политического (интеграционного) принципа ценообразования к прагматичному, рыночно-ориентированному. Цена за российский газ превратилась в действенный инструмент поощрения и наказания белорусского руководства в

³⁴⁴ *Он же*. Указ. соч.

³⁴⁵ IMF (2005), Republic of Belarus: Selected Issues. Country Report No. 05/217, Washington, D.C.

³⁴⁶ См.: Чубрик А. Экономика Беларуси: основные вызовы // Экономика Беларуси: тенденции развития и основные вызовы. Мн. – Спб., 2006. Сб. стат. Под ред. И. Пелипаса. С. 39.

зависимости от его политики в отношении России в целом и Газпрома в частности.

§2. Долговая ситуация как угроза газовому сотрудничеству России и Белоруссии

С 1992 г. реструктуризация внешнего долга бывшего СССР стала одной из наиболее сложных тем в повестке дня как российского, так и белорусского руководства. Процесс погашения и обслуживания внешней задолженности бывшего СССР осложняли не только отсутствие правовой базы применительно к практике правопреемства государственного долга, но и стремительные темпы формирования текущей задолженности новых независимых государств перед Россией, главным образом за поставки российского газа.

Первые шаги по урегулированию внешнего долга СССР были предприняты до прекращения его существования и нашли отражение в следующих документах: Меморандуме о взаимопонимании относительно внешнего долга иностранным кредиторам СССР и его правопреемства от 28 октября 1991 г. и коммюнике от 24 ноября 1991 г., Договоре о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов СССР от 4 декабря 1991 г.³⁴⁷ С принятием договора о создании СНГ (8 декабря 1991 г.) процесс правопреемства получил развитие в рамках Содружества – 13 марта 1992 г. его члены подписали Соглашение о принципах и механизме обслуживания внутреннего долга бывшего СССР³⁴⁸.

Период многосторонних соглашений, продолжавшийся с конца 1991 г. до середины 1992 г., в целом продемонстрировал несостоятельность договоров о правопреемстве в связи с их общим характером, размытостью критериев оценки государственного долга и отсутствием эффективного механизма

³⁴⁷ См.: Ушакова Т.Е. Автореф. на диссертацию «Правопреемство государств в отношении государственной собственности, государственных активов и государственных долгов (с учётом практики Республики Беларусь)». Мн., БГУ, 1998.

³⁴⁸ Соглашение о принципах и механизме обслуживания внутреннего долга бывшего СССР // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Вып. 3. 1992. С. 26-27.

его взыскания. В результате решение этого вопроса было перенесено в формат двусторонних соглашений, получивших название «нулевых вариантов». Они устанавливали новый принцип погашения задолженности, согласно которому Россия принимала на себя долги всех бывших республик СССР в обмен на отказ с их стороны от причитающейся доли активов.

Белоруссия наряду с Туркменией и Киргизией одна из первых подписала 20 июля 1992 г. соглашение о «нулевом варианте». Официальный Минск рассматривал его как антикризисную меру, способную улучшить тяжёлое внутриэкономическое положение республики в условиях почти полного отсутствия природных ресурсов³⁴⁹. Последнее обстоятельство, как оказалось в дальнейшем, стало определяющим и в формировании текущей внешней задолженности Белоруссии.

При сравнении суммарных объёмов активов (в данном случае части активов – С.Т.), полученных Россией бывшими советскими республиками в счёт погашения внешнего долга, с самим внешним долгом очевидно, что сумма, в которую оценивались активы (90 млрд долл.), превышала сумму внешнего долга бывшего СССР (75,8 млрд долл.)³⁵⁰. Механизм долгового регулирования ставил некоторые постсоветские страны, в том числе и Белоруссию, в менее выгодную экономическую ситуацию, когда не активы составляли часть внешнего долга, а, напротив, часть активов была эквивалентна всему внешнему долгу республики³⁵¹. Несмотря на издержки преимущественно экономического характера, передача России долговых обязательств вместе с частью активов позволила Белоруссии с чистого листа и не обременённой долгами выстраивать отношения с внешним миром.

Россия, в свою очередь, взяв обязательства по погашению внешнего долга СССР, стала крупнейшим в мире должником, занимавшим в начале

³⁴⁹ См. более подробно: Международное публичное право. Общая часть. Учебное пособие. Под ред. Ю. Бровки, Ю. Лепешкова, Л. Павловой. Мн., 2010; Ушакова Т. Указ. соч. и др.

³⁵⁰ См.: Цибуков В. Кто платит по долгам СССР? // Международная жизнь. 1994. №10. С. 10.

³⁵¹ См.: Ушакова Т. Указ. соч. С.5.

1990-х гг. второе место после Бразилии³⁵². Задачи рефинансирования советских долгов потребовали расширения новых заимствований, прежде всего по линии МВФ и МБРР. В результате общий долг РФ перед международными кредиторами в конце 1998 г. достиг почти 26 млрд долл. против 15 млрд долл. в 1996 г. и нулевой задолженности на старте реформ³⁵³.

Одной из причин низких темпов реструктуризации внешнего долга России стало отсутствие эффективных механизмов госрегулирования задолженности по газу. В отчёте за 1992 г. Газпром констатировал двукратное сокращение платёжеспособности внешних потребителей российского газа³⁵⁴. Тем не менее, в условиях разрушившейся системы платежей за газ Газпром не ужесточил требования к своим поставщикам. Для Белоруссии, платёжеспособность которой уже в это время вызывала сомнение, вопросы цены и объёма поставок газа были выведены в отдельные межправительственные соглашения.

Тема неурегулированной газовой задолженности оформилась в самостоятельное направление российско-белорусских газовых отношений в начале 1994 г. Как следует из официальной переписки высших должностных лиц двух стран, впервые привязка выплаты долгов за газ к текущим поставкам «голубого топлива» в Белоруссию относится к 12 января 1994 г. Тогда в ответ на просьбу В. Кебича «разрешить реэкспорт одного миллиарда куб. м. газа в Польшу и транспортировку 10 млрд куб. м. газа из Туркмении в РБ» российская сторона потребовала уплаты Белоруссией долгов за поставленный газ³⁵⁵.

Смена политического руководства в Белоруссии обострила долговую ситуацию и превратила её в один из важных факторов, влиявших на темпы интеграционного сотрудничества Москвы с Минском. В августе 1994 г. в ходе встречи с президентом РФ Лукашенко подтвердил приверженность разра-

³⁵² См.: Лихачёв А. Указ. соч. С. 356.

³⁵³ См.: Дмитриев В. Долговая политика России. История, современность, перспективы. М., 2005. С. 37.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 348.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф.10240. Оп. 1. Д. 846.

ботанному правительством Кебича договору об объединении денежных систем двух государств. Однако, под предлогом того, что создание рублёвой зоны может оказаться невыгодным для Белоруссии, Лукашенко отверг эту идею и стал искать другие способы погашения долга за российские энергоносители³⁵⁶. По данным федеральной корпорации «Росконтракт», осуществлявшей взаимосвязанные поставки продукции с АО «Белконтракт», долг последней за поставленные энергоресурсы на 20 марта 1994 г. составил 1,7 млн долл.³⁵⁷

Следующим этапом в урегулировании газовой задолженности стало подписание 21 февраля 1995 г. соглашения «О единстве управления таможенными службами», заложившего правовые основы для создания Таможенного союза между Россией и Белоруссией. Углубление интеграционного взаимодействия двух стран с одной стороны, и вызванные антироссийской политикой продвижения НАТО на Восток изменения геополитической конъюнктуры с другой, способствовали тому, что Москва, «прежде не очень желавшая платить за интеграцию российскими дотациями белорусской экономике» пошла на уступки экономического и военно-стратегического характера³⁵⁸.

Предоставление Белоруссии кредита на оплату газового долга было в числе главных уступок российского руководства. Рост стоимости природного газа привёл к увеличению задолженности белорусских потребителей перед Газпромом, составившей к 10 февраля 1995 г. 430 млн долл.³⁵⁹ Лукашенко 21 февраля 1995 г. обратился к Ельцину с просьбой выделить «кредит в сумме 140 млрд руб. для расчётов по задолженности за топливные ресурсы, образовавшейся в прошлые годы»³⁶⁰. Общий долг Белоруссии за российские энергоресурсы на 1 февраля 1995 г. превысил 1,9 трлн руб., из которых долг за газ

³⁵⁶ См.: Наумова А. Союзное государство России и Белоруссии. 09.04.2008 // Электронная версия <http://www.ia-centr.ru/expert/792/>

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

³⁵⁸ См.: Наумова А. Указ. соч.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1141.

³⁶⁰ Там же.

составил 1,8 трлн руб., электроэнергию – 89,8 млрд руб., уголь – 2,8 млрд руб., нефть – 2,4 млрд руб., нефтепродукты – 0,8 млрд руб.³⁶¹ Российское руководство одобрило просьбу белорусского президента с условием, что он обеспечит кредитора твёрдыми гарантиями о направлении этой суммы в счёт задолженности за ТЭР.

В феврале 1995 г. правительствам двух стран поручалось в месячный срок создать комиссию по определению условий погашения Белоруссией образовавшегося в 1993-1994 гг. долга за российский газ. В ходе переговоров стороны договорились, что после решения процедурных вопросов, связанных с акционированием Белтрансгаза, они «приступят к практическому созданию совместной газотранспортной системы с зачётом части долга как взноса Газпрома в это акционерное общество»³⁶². Таким образом, президент Белоруссии в 1995 г. одобрил предложение акционировать стратегическое предприятие в счёт погашения газовой задолженности.

8 декабря 1995 г. Ельцин поручил председателю правительства В.С. Черномырдину проработать к визиту Лукашенко в Москву «столь злободневный для белорусов вопрос, как урегулирование задолженности перед Россией за энергоносители по т.н. нулевому варианту»³⁶³. Через месяц глава МИД России Е.М. Примаков предложил сформировать межведомственную экспертную группу «для рассмотрения данного вопроса и подойти к нему с самых благожелательных позиций, как это вытекает из поручения президента»³⁶⁴. Минтопэнерго в лице замминистра топлива и энергетики А.И. Шаталова поддержало инициативу Е. Примакова и приступило в феврале 1996 г. к разработке новых условий реструктуризации долга Белоруссии за газ. Результатом совместной работы стало подписание президентами двух стран 27 февраля 1996 г. соглашения «Об удовлетворении взаимных претензий Беларуси и России» – второго по счёту об урегулировании претензий фи-

³⁶¹ Там же.

³⁶² ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1142.

³⁶³ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1464.

³⁶⁴ Там же.

нансового характера, получившего название «нулевой вариант». Этот документ не был полностью опубликован, известен лишь порядок его выполнения. Стороны списывали друг другу основной долг, для Белоруссии он составлял газовую задолженность, для России – выплаты за вывоз и обслуживание ядерных ракет, а также расходы, связанные с пребыванием российских военных объектов на территории Белоруссии³⁶⁵.

В российской и белорусской историографии сумма списанных долгов разнится: одни исследователи указывают на то, что стороны списали друг другу долги в сумме, равной задолженности Белоруссии перед Газпромом (более 910 млн долл.); другие считают, что Россия «простила» Белоруссии 470 млн долл., а Белоруссия России – 300 млн долл.³⁶⁶ Подписание соглашения по «нулевому варианту», по мнению белорусских экономистов, позволило Минску перевести долги за энергоносители в размере 1,3 млрд долл. в долгосрочные кредиты, выплачивать которые заёмщик должен был после 2005 г.³⁶⁷

Закрытый характер документа не даёт возможности в полной мере проследить изменения газового долга Белоруссии, в то же время, очевидно, что его сокращение позволило республике выйти из затяжного внутреннего экономического кризиса: спустя три месяца после заключения соглашения в Белоруссии впервые с 1992 г. было отмечено прекращение падения объёмов производства³⁶⁸.

Стремительные темпы роста газового долга были во многом вызваны бартерной системой расчётов за энергоносители. В условиях платёжного кризиса, когда Белоруссия фактически два года (1994-1995 гг.) не платила

³⁶⁵ См.: *Быковский П.* Военно-технические связи Беларуси с Россией // *Wider Europe Review*, 2008. Т.5. №2 (16) // Электронная версия <http://review.w-europe.org/16/1.html>

³⁶⁶ См.: *Быковский П.* Указ. соч., *Ивантер А., Шевцов Ю.* Эффективная диктатура // «Эксперт». 27.10.1997. № 41. С.25. и др.

³⁶⁷ См.: *Злотников Л.* В петле популизма: идеология, политика и экономика в независимой Беларуси. Сб. стат. Мн., 2002. С. 182; *Калиновская Т.* Инвалиды «молочной войны» // *Белорусы и рынок*. № 25(860) 22 — 28 июня 2009 г. и др.

³⁶⁸ См.: *Чубрик А.* Указ. соч. С.4.

«живыми деньгами» за газ, взаимовычет долгов стал единственно возможной на тот момент времени формой реструктуризации газовой задолженности.

В мае 1996 г. Газпром совместно с Минтопэнерго РБ, Белтрансгазом, Белтопгазом и белорусским торгово-финансовым союзом (БТФС) возложили на последний функции генерального уполномоченного в проведении работы по погашению долгов Белоруссии за энергоносители³⁶⁹. Однако это нововведение, как и остальные, предпринятые во второй половине 1990-х гг. «исчерпывающие меры по повышению уровня оплаты поставляемого газа» не привели к изменениям платёжной дисциплины Белоруссии³⁷⁰. Для её улучшения Газпром предлагал ужесточить формы взимания неустойки вплоть до временного прекращения поставок газа. Однако намерения газового монополиста сократить или даже прекратить подачу газа белорусам до конца 1990-х гг. не были реализованы. В частности, в проектной форме осталось письмо на имя премьер-министра Белоруссии С. Линга (от 20 февраля 1997 г.), в котором В. Черномырдин предупреждал о готовности Газпрома «вынужденно идти на некоторые ограничения поставок газа в Белоруссию... поскольку аналогичные меры Газпром предпринимает и в отношении российских потребителей»³⁷¹.

На долговую ситуацию повлияли события августа 1998 г., когда в России был объявлен дефолт, незамедлительно отразившийся и на белорусской экономике. Резкая девальвация российского рубля привела к снижению конкурентоспособности белорусских товаров как на российском, так и внутреннем рынке, что в свою очередь обострило и без того сложную для белорусов ситуацию с обслуживанием газового долга.

В 1998 г. реструктуризация межгосударственных долгов стала отдельной темой в повестке дня членов Таможенного союза. Финансовый кризис потребовал от них разработки механизма расчётов по госдолгам, основанного на «погашении задолженности поставками продовольствия и других соци-

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1784.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

ально значимых товаров с использованием опыта Белоруссии»³⁷². Россия и Белоруссия теперь уже в рамках ТС договорились, что оплата газа будет производиться преимущественно товарами белорусского производства. Согласно утверждённой в декабре 1999 г. Советом министров РБ схеме расчётов с Газпромом, республика погашала газовую задолженность двумя способами: поставками в Россию сельхозтехники на сумму 76 млн долл., а также с помощью предоставленного Газпромбанком кредита в 1,655 млн руб. Полученные от белорусской стороны деньги Газпром, в свою очередь, перечислял Минфину РФ³⁷³.

Выплату Белоруссией газового долга осложняли системные неплатежи за «голубое топливо» внутри страны³⁷⁴. Так, задолженность белорусских потребителей перед внутренним оператором газа – Белтопгазом – на 1 декабря 1999 г. превышала 366 млн долл.³⁷⁵ Для преодоления сложившейся ситуации местные власти провели ряд структурных реформ, направленных на повышение платёжной дисциплины и сокращение задолженности за полученный российский газ. В частности, с 1 февраля 2003 г. вводились новые правила оплаты за энергоресурсы³⁷⁶. Отныне потребители ТЭР должны были рассчитываться за них преимущественно наличными средствами³⁷⁷.

Административные меры по сокращению неденежных форм расчётов привели к увеличению в них денежной составляющей: если в 1999 г. этот показатель составлял 20%, то в 2002 г. – 47%, в 2003 г. – 74,1%, а в конце

³⁷² ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2828.

³⁷³ Долг Беларуси за поставки российского газа составил на начало декабря 219 млн долларов США. 10.12.1999 // Электронная версия <http://afn.by/news/i/523>

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Прим. авт. Государственный концерн «Белтопгаз» основан в 1992 г., занимается распределением и продажей газа конечным потребителям внутри страны. Технологическая цепочка газовых поставок в Белоруссию включает три этапа: на первом этапе Газпром и другие российские поставщики газа продают «голубое топливо» Белтрансгазу, который в свою очередь перепродаёт газ внутреннему оператору - Белтопгазу. Областные предприятия Белтопгаза продают газ конечным потребителям.

³⁷⁶ Постановление Совета Министров РБ от 24.02.2003 № 234 «О предельных минимальных нормативах денежной формы оплаты и предельных максимальных нормативах использования неденежной формы прекращения обязательств по расчетам за потребленные природный газ, электрическую и тепловую энергию в 2003 году» // Национальный реестр правовых актов РБ. 2003. № 26. 5/12030.

³⁷⁷ Доклад Немецкой экономической группы в Беларуси «Направления реструктуризации газового сектора в Беларуси». Мн., 2004. С. 5.

2005 г. – 95%³⁷⁸. Белорусские экономисты связывают такой результат с улучшившимися платёжными показателями крупнейшего газового предприятия «Белэнерго», на долю которого приходилось более 70% всей задолженности внутренних потребителей газа. Начав с 2005 г. своевременно оплачивать текущие поставки газа Белэнерго, как и другие крупнейшие газовые предприятия страны, тем не менее, был не в состоянии погасить перед Россией долг предыдущих лет³⁷⁹.

Частичному сокращению просроченной задолженности способствовали меры российского руководства по списанию и реструктуризации газового долга Белоруссии за предыдущие годы. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1996 г. в рамках соглашения о «нулевом варианте». В апреле 1998 г. глава Газпрома Р. Вяхирев и премьер-министр РБ Линг подписали программу реструктуризации белорусских долгов за российский газ на сумму 230 млн долл.³⁸⁰ Как следует из этих соглашений, Белоруссия в обмен на реструктуризацию основной части газового долга и сохранение внутрироссийской цены на газ гарантировала Газпрому доступ к своим газотранспортным активам. Кроме того, интегрирование белорусских трубопроводов в российскую систему было предусмотрено союзным договором в декабре 1999 г., однако действия Минска до конца 1990-гг. дальше декларативных заявлений не продвинулись.³⁸¹

Поводом к приостановлению переговоров по продаже Белтрансгаза стал ценовой вопрос, российская сторона считала слишком завышенной предлагаемую Минском стоимость газотранспортного предприятия. Фактически обсуждение этой темы зашло в тупик из-за неготовности Москвы на тот момент времени окончательно решить вопрос с приватизацией Белтранс-

³⁷⁸ См.: Некрашевич Н. Как вели себя в газовых войнах Россия и Беларусь. Брестская газета №26 (393). 25.06.2010-01.07.2010. С.6; Хронология экономических событий РБ за 21 декабря 1997 г. – 20 сентября 1998 г. // Электронная версия <http://www.businessforecast.by/partners/publication/539/>

³⁷⁹ См.: Ракова Е. Указ. соч. С. 72.

³⁸⁰ См.: Гриб Н. «Газпром» чуть не развалил белорусско-российский союз. Дата публикации 20.04.2009 // Электронная версия http://naviny.by/rubrics/politic/2009/04/20/ic_articles_112_162236/

³⁸¹ Итоги десятилетия. В странах СНГ. 4. Союзное государство без перспектив // Независимая газета. 25.01.2011. Электронная версия http://www.ng.ru/scenario/2011-01-25/13_soyuz.html

газа. В условиях формировавшегося Союзного государства для российского руководства было более предпочтительным сохранить союзнические отношения с Минском и не привязывать их развитие, по крайней мере на первом этапе, к невыполненным газовым договорённостям белорусских властей. Кроме того, на фоне обострившихся в 1999 г. газовых отношений с Украиной Россия не хотела создавать себе «очаг напряжённости» с Белоруссией.³⁸² Именно в это время краеугольным камнем российской «газовой» политики стала диверсификация путей транзита «голубого топлива» в европейские страны в обход украинской территории, и транзитный потенциал Белоруссии в этом смысле приобретал для России особое значение³⁸³.

В начале 2000-х гг. линия российского руководства в переговорах по урегулированию газового долга с Минском оставалась прежней. В мае 2002 г. в соответствии с межправительственным соглашением от 12 апреля 2002 г. была достигнута договорённость о снижении цены на «голубое топливо» для белорусских потребителей до уровня пятого ценового пояса РФ, новая цена составляла 660 руб. или 21 долл. за тыс куб. м. Минск, в свою очередь, обязывался «ежемесячно перечислять в счёт оплаты за газ 9,8 млн долл. и до конца года выплатить 78,4 млн долл.», из которых было выплачено 20 млн долл.³⁸⁴

5 декабря 2003 г. Газпром и Белтрансгаз заключили Соглашение о реструктуризации основного долга по поставкам газа в 1999, 2001 и 2002 гг. на сумму 75,33 млн долл. – это почти половина задолженности белорусских потребителей за газ, поставленный в 1999 — 2001 гг.³⁸⁵ Во время переговоров российский газовый монополист предложил погасить задолженность в обмен

³⁸² Прим авт.: речь идёт о «газовом конфликте» 10 декабря 1999 г., когда Россия в ответ на несанкционированный отбор «голубого топлива» прекратила его поставки на Украину. См. более подробно: *Неменский О.* Отношения России и Украины, 1999-2007. 03.07.2008 Электронная версия <http://www.edrus.org/content/view/9499/56>

³⁸³ См.: *Метленко Е.* «Газовый» конфликт между Россией и Украиной: опыт разрешения в 1992-1999 гг. // Научные ведомости. 2012. №19 (138). Вып. 24. С.195.

³⁸⁴ О ситуации с поставками газа в Белоруссию. Дата публикации 06.11.2002 // Электронная версия <http://www.gazprom.ru/press/news/2002/november/article54149/>

³⁸⁵ «Газпром» и «Белтрансгаз» подписали контракт на поставку и транзит газа в 2006 году. Дата публикации 27.12.2005 // Электронная версия <http://www.gazprom.ru/press/news/2005/december/article55523/>

на доступ к Белтрансгазу, что было скептически воспринято белорусскими партнёрами.

Согласно взятым в 2003 г. обязательствам, белорусские власти планировали к 1 января 2007 г. полностью рассчитаться по «старым» долгам за природный газ.³⁸⁶ В результате 9 августа 2007 г., после того, как Газпром перечислил первый транш за приобретённые 12,5% акций Белтрансгаза, Белоруссия полностью погасила просроченную задолженность за газ³⁸⁷.

При этом официальный Минск принципиально не связывал выполнение долговых обязательств с продажей активов стратегического предприятия. Полученные от Москвы средства, как утверждалось властями, были предназначены не на погашение долга перед Газпромом, а для бюджетного Фонда национального развития на реализацию инвестпроектов³⁸⁸. Подобными действиями белорусские власти пытались дезавуировать значение продажи Белтрансгаза, которую они успешно сдерживали более 10 лет.

В целом, попытки выработки в течение 1992-2008 гг. действенных механизмов погашения газового долга привели к изменению его формы оплаты – от товарных и денежных способов до передачи объектов газотранспортной инфраструктуры.

Вариативность форм погашения газового долга стала неотъемлемой характеристикой преференциальной модели энергопоставок в Белоруссию. Одновременно с дифференцированными платежами за полученный газ белорусские потребители имели возможность покупать «голубое топливо» по внутрироссийским ценам. Корреляция между сбалансированными политическими отношениями с Минском и предлагаемыми Россией благоприятными условиями газового сотрудничества была в значительной степени ослаблена

³⁸⁶ Беларусь планирует погасить долги перед «Газпромом» к 2007 году. Дата публикации 26.09.2003 // Электронная версия <http://afn.by/news/i/35145>

³⁸⁷ «Белтрансгаз» погасил задолженность перед «Газпромом». Дата публикации 09.08.2007 // Электронная версия <http://www.gazprom.ru/press/news/2007/august/article56250>

³⁸⁸ Прим. авт.: Об этом заявил премьер-министр Белоруссии С.Сидорский во время визита в Москву 30 июля 2007 г. См. более подробно: *Новожилова Е.* Газовый долг «повесили» на Сидорского? 27.07.2007 // Электронная версия http://naviny.by/rubrics/economic/2007/07/27/ic_articles_113_152011

начавшейся с середины 2000-х гг. либерализацией российского газового рынка.

Сближение цен на энергоресурсы в Белоруссии, и в СНГ в целом, с ценами мировых рынков создало дополнительные сложности в переговорах по урегулированию газового долга. В конце 2006 г. при определении ценовых параметров поставок природного газа на следующий год российская сторона исходила главным образом из экономической эффективности будущей сделки. Неготовность белорусских потребителей переходить на рыночные условия взаиморасчётов при оплате за энергоносители способствовала поиску альтернативного варианта из сложившейся ситуации. В результате политический элемент в газовом ценообразовании ушёл на второй план, уступив место прагматическому способу решения долговой проблемы – допуску России в газотранспортную инфраструктуру Белоруссии с сохранением для неё цены, являвшейся с начала 2008 г. «самой комфортной в поставках газа Газпрома в страны СНГ и Европы»³⁸⁹.

Вопрос о возврате просроченных платежей за газ был окончательно решён после покупки российской газовой компанией 50% акций ОАО «Белтрансгаз». В ноябре 2011 г. Газпром стал собственником 100% акций белорусской газотранспортной компании, что значительно повысило уровень её финансовой деятельности. Последнее, тем не менее, не гарантировало полной и своевременной оплаты текущих поставок газа, однако проблема неплатежей уже не представляла как раньше угрозы газовому сотрудничеству, превратившись в объект корпоративных отношений.

³⁸⁹ Об итогах рабочей встречи Александра Ананенкова и Владимира Майорова. Дата публикации 16.07.2008 // Электронная версия <http://www.gazprom.ru/press/news/2008/july/article56661/>

§3. Транзит российского природного газа через Белоруссию в условиях диверсификации газовых потоков

В отличие от нефти и нефтепродуктов, поставки природного газа из России в европейские страны в 1992-2008 гг. осуществлялись одним способом – трубопроводным. Экспортные потоки «голубого топлива» в западном направлении проходили через две транзитные страны – Украину и Белоруссию, при этом монополией (более 70% общих поставок) транзита российского газа в Европу обладала Украина.³⁹⁰ В контексте заданной темы рассмотрены экспортные каналы поставок природного газа в Европу через самый короткий – белорусский – путь и проанализированы транзитные возможности газотранспортной системы (ГТС) Белоруссии.

Характеризуя газотранспортную систему Белоруссии, следует отметить, что после распада СССР она выполняла две взаимосвязанные функции: «внутренняя» состояла в обеспечении газоснабжением белорусских потребителей, «внешняя» – в транзите газа в европейские страны. Взаимосвязь этих функций объясняется тем, что мощности магистральных газопроводов интегрированы с республиканской ГТС за исключением газопровода Ямал-Европа, который технологически не связан со снабжением природного газа внутреннего рынка страны³⁹¹.

Стратегическое значение транзита природного газа для белорусской экономики способствовало наращиванию объёмов его транспортировки. В 2008 г. этот показатель по сравнению с 2000 г. увеличился более чем в два раза, составив 72,5 млрд куб. м. в год³⁹². Гораздо меньшими темпами в это время шло строительство газопроводов в Белоруссии (См. Табл.11)

Условно создание магистральных газопроводов (МГ) на территории Белоруссии можно разделить на три периода. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. началось строительство первых газопроводов – *Дашава-Минск* и *Иваце-*

³⁹⁰ Информация с официального сайта Национальной акционерной компании «Нафтогаз Украина» // Электронная версия
<http://www.naftogaz.com/www/3/nakwebu.nsf/0/74B2346ABA0CBC69C22570D80031A365?OpenDocument>

³⁹¹ Мировой энергетический рынок... С. 162.

³⁹² Там же. С. 160.

вичи-Вильнюс. На второй период – 1970-1980-е гг. – приходится пик формирования газотранспортной инфраструктуры. 30 января 1974 г. в эксплуатацию был сдан участок газопровода *Волковыск-государственная граница с Польшей*. В 1974 г. природный газ из Республики Коми по трубопроводу *Вуктыл-Минск*, который являлся частью магистрального газопровода «Северное сияние», достиг Минска³⁹³. В конце 1980-х гг. завершилось строительство двух магистральных газопроводов – *Торжок-Минск-Ивацевичи* и *Ивацевичи-Долина*, проходивших от границы с Россией до Украины. В 1985 г. до границы с Польшей проведён газопровод *Кобрин-Брест-Госграница*. Через четыре года на полную мощность заработал МГ *Минск-Вильнюс*, по которому осуществлялись транспортировка газа в Литву и транзит газа в Калининград.

С началом третьего периода (1996-2007) связана реализация проекта «Ямал-Европа» – трансконтинентального газопровода, транспортировавшего газ из Западной Сибири до польско-германской границы в район Франкфурта-на-Одере³⁹⁴. В 2007 г. газопровод вышел на проектную мощность, обеспечивая транзит 30 млрд куб. м. из общего годового объёма (около 46 млрд куб. м.) транзита российского газа через Белоруссию³⁹⁵.

Белоруссия в лице крупнейшей республиканской газотранспортной компании «Белтрансгаз»³⁹⁶ осуществляла транзит российского природного газа по трём направлениям:

- в Украину через газопровод «Сияние севера»;
- в Польшу через газопровод «Ямал-Европа»;

³⁹³ Прим. авт.: строительство магистрального газопровода Ухта — Грязовец — Торжок под названием «Северное сияние» (или «Сияние севера») началось в 1968 г. С введением в строй газопровода Торжок-Долина российский газ через Белоруссию стал поступать в Украину.

³⁹⁴ История предприятия. Информация с официального сайта ОАО «Белтрансгаз» // Электронная версия <http://www.btg.by/history.html>

³⁹⁵ См.: Русякович А. Белорусско-германские отношения в начале XXI в.: экономический аспект // Журнал международного права и международных отношений. 2009. №4. С.64.

³⁹⁶ Примеч. авт.: Белорусское газотранспортное предприятие «Белтрансгаз» с 18 апреля 2013 г. переименовано в ОАО «Газпром трансгаз Беларусь». Автор употребляет в тексте то название, которое предприятие носило в 1992-2008 гг.

- в Литву через газопровод «Минск-Вильнюс» и в Калининград через вторую нитку этого газопровода, проходившего по маршруту Минск-Вильнюс-Каунас-Калининград.

При этом формы управления газотранспортной инфраструктурой отличались друг от друга: Белтрансгаз одновременно являлся собственником доставшихся ему в наследство газопроводов в направлении Украины, Литвы, Калининграда и в отношении построенного Газпромом участка газопровода «Ямал-Европа» выступал оператором.

Вопрос имущественных взаимоотношений в части сооружения объектов газовой инфраструктуры впервые возник после подписания межправительственного соглашения от 5 января 1994 г.³⁹⁷ Им предусматривались реконструкция действующей газотранспортной системы Белоруссии для транзита российского природного газа и строительство новой системы транзитных газопроводов (Ст.1). Через год после его подписания Лукашенко поручил Кабинету министров РБ обеспечить необходимые условия для прокладки по территории республики МГ «Ямал-Запад»³⁹⁸.

Заклучив межправительственное соглашение (временно применялось с момента подписания – С.Т.) белорусские власти решили дополнить его отдельными редакционными изменениями и уточнениями, которые, по их мнению, позволяли «своевременно начать работы по строительству газопровода Ямал-Европа по территории РБ без выполнения внутригосударственных процедур по ратификации Соглашения»³⁹⁹.

В частности, белорусская делегация предлагала внести в текст соглашения следующие поправки:

- исключить абзац 5 статьи 3 «Сооружение объектов газовой промышленности по настоящему Соглашению будет осуществляться по проектной

³⁹⁷ Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ от 05.01.1994 «О поставке российского природного газа в Республику Беларусь и создании системы транзитных газопроводов на территории Республики Беларусь» // Электронная версия <http://docs.cntd.ru/document/1900439>

³⁹⁸ *Прим.авт.:* в отчётных документах Правительства РФ по сотрудничеству с государствами СНГ за 1995 г. магистральный газопровод, по которому российский газ из Западной Сибири поступал в Польшу, первоначально именовался «Ямал-Запад», в 1996 г. он был переименован в МГ «Ямал-Европа».

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1464.

документации, разработанной российскими организациями в соответствии с нормами и правилами, действующими в РФ и по согласованию с заинтересованными организациями РБ»;

· изложить абзац 7 статьи 3 «Белорусская Сторона обязуется сдать Российскому акционерному обществу "Газпром" в аренду с последующим правом приобретения в собственность в порядке и на условиях, определённых законодательными актами РБ, земельные участки под строительство объектов газовой промышленности на таких условиях, как и белорусским хозяйствующим субъектам, будет оказывать содействие в проектировании, в поставках материалов, изделий и оборудования, производимых в РБ, услугах, связанных с реализацией проектов» в следующей редакции: *«Белорусская Сторона обязуется сдать в аренду в порядке и на условиях, определённых законодательными актами РБ, земельные участки под строительство объектов газовой промышленности, оказывать содействие в проектировании этих объектов, в поставках материалов, изделий и оборудования, производимых в РБ, услугах, связанных с реализацией проектов»;*

· изложить статью 4 «Белорусская Сторона гарантирует, что инвестиции Российской Стороны в виде движимого и недвижимого имущества, финансовых средств и других материальных ресурсов, вложенные в соответствии с настоящим Соглашением в объекты газовой промышленности на территории РБ и являющиеся собственностью Российского акционерного общества "Газпром", не подлежат национализации, конфискации и реквизиции в любой форме» в следующей редакции: *«Белорусская сторона гарантирует, что инвестиции российской стороны в виде движимого и недвижимого имущества, других материальных ресурсов и финансовых средств, вложенных в соответствии с настоящим Соглашением в объекты газовой промышленности на территории РБ, являющиеся собственностью РАО "Газпром", защищены законодательством РБ»⁴⁰⁰.*

⁴⁰⁰ Там же.

Официальный Минск рассчитывал приурочить ратификацию обновлённого соглашения к подписанию 27 февраля 1996 г. межправительственного соглашения о ценовой политике. 11 января 1996 г. проект протокола о внесении изменений в соглашение от 5 января 1994 г. был передан премьер-министром Белоруссии М.Н. Чинирём председателю правительства России В. Черномырдину. По его поручению 16 января 1996 г. Минсотрудничество совместно с Газпромом, Минэкономики, Минтоэнегро и МИДом рассмотрело представленные белорусской стороной поправки. Результатом работы межведомственных структур стала рекомендация правительству РФ следующего содержания: «Предлагаемые в проекте протокола изменения сводятся главным образом к тому, что исключаются положения о равноценных условиях как для российских, так и для белорусских хозяйствующих объектов при приобретении в собственность земельных участков под строительство объектов газовой промышленности (абз.7 ст.3) и снижается степень гарантий инвестиций РФ, вложенных в объекты газовой промышленности на тер РБ (ст.4)»⁴⁰¹.

На основании заключения межведомственной комиссии российское руководство отказалось принимать поправки белорусских законодателей, и соглашение без изменений продолжало действовать на временной основе. Строительство белорусского участка МГ «Ямал - Европа» началось, таким образом, без ратификации основополагающего профильного документа. Тем не менее, приверженность его принципам была закреплена в межправительственном соглашении о ценовой политике (Ст. 5)⁴⁰².

Газопровод «Ямал-Европа», и в этом его отличительная черта, проектировался как двухниточная система: проложенные по территории Белоруссии и Польши мощности МГ создавались с инфраструктурным заделом для

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ от 27.02.1996 «О ценовой политике» // Электронная версия http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_58127.html

строительства второй нитки⁴⁰³. Формирование дополнительного транзитного коридора через Белоруссию было рассчитано на «выравнивание» маршрутов транзита «голубого топлива» из России в западном направлении. Кроме того, Газпром не скрывал своего желания получить на территории Белоруссии ресурс газового давления на Украину с её монополией в транзите российского газа в Западную Европу⁴⁰⁴.

Строительство нового газопровода предоставило Белоруссии возможность расширить свой транзитный потенциал. С его созданием власти связывали усиление геополитического значения республики. По этой причине с середины 1990-х гг. высшее руководство начало позиционировать газотранспортный комплекс Белоруссии в роли регионального восточно-европейского оператора, способного регулировать транзитные потоки российского газа от Ямала до Рейна⁴⁰⁵.

С введением в строй в 1999 г. первой ветки белорусского участка газопровода «Ямал-Европа» республика усилила свои позиции в транзите российского газа. С завершением строительства польской части газопровода в 2008 г. он вышел на максимальную мощность – 32,9 млрд куб. м. По объёмам транспортировки газа 2008 г. стал рекордным для белорусских газопроводов, что позволило им впервые приблизиться к пропускной способности газотранспортной системы Украины⁴⁰⁶. Надёжность последней с середины 2000-х гг. вызывала серьёзные опасения у России. После газового конфликта с Украиной (январь 2006 г.) Газпром приступил к разработке обходных маршрутов экспорта природного газа в Западную Европу⁴⁰⁷.

В частности, в Москве обсуждались два альтернативных проекта новой экспортной магистрали: «Северный поток» по дну Балтийского моря и вто-

⁴⁰³ Миллер: Вторая ветка Ямал-Европа будет построена «очень-очень» скоро. Дата публикации 15.05.2013 // Электронная версия <http://afn.by/news/i/180286>

⁴⁰⁴ См.: Суздальцев А. Газовый «треугольник». Дата публикации 04.04.2005 // Электронная версия <http://bdg.by/news/news.htm?70139,68>

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Министерство энергетики РБ. Итоги работы за 2010 год и задачи на 2011 год. Мн., 2010. С.13.

⁴⁰⁷ Прим. авт.: 1 января 2006 г. в результате газового конфликта с Украиной Газпром прекратил подачу газа для украинских потребителей, сохранив при этом транзитные поставки.

рая нитка газопровода Ямал-Европа через территорию Белоруссии. Российское руководство, чтобы «не зависеть от транзитных стран», остановилось на первом варианте⁴⁰⁸. Философия строительства обходных трубопроводов, которой руководствовалась российская сторона, была связана с пониманием того факта, что «правлящие круги транзитных государств, какой бы геополитической направленности они не придерживались, всегда в критические минуты будут хвататься за транзит»⁴⁰⁹.

На проектной стадии формирования Северо-Европейского газопровода Белоруссия не рассматривалась как государство, которое может нарушить поставки газа в Европу⁴¹⁰. Задумываясь как обходной в отношении Украины маршрут, СЕГ фактически стал альтернативой не только украинскому, но и белорусскому экспортному каналу. В основу «Северного потока» был заложен принципиально новый способ подачи российского природного газа в Западную Европу. Газопровод соединил газовые сети Германии и других стран ЕС с Единой системой газоснабжения России, что позволило снизить не только транзитные риски, но и стоимость транспортировки «голубого топлива» за счёт отсутствия на его пути транзитных государств. Последнее обстоятельство играло на руку и европейским потребителям: с вычетом из конечной цены компенсационной составляющей за транзит газ для них стал обходиться дешевле⁴¹¹.

В апреле 2005 г. в присутствии президента России В. Путина и канцлера Германии Г. Шрёдера российская компания «Газпром» и немецкий химический концерн «BASF» подписали соглашение о строительстве в течение 2005-2013 гг. Северо-Европейского газопровода⁴¹². В рамках соглашения Газпром впервые реализовал стратегию обмена активами с зарубежными энер-

⁴⁰⁸ См.: Дзядко Т., Ходякова Е., Кезик И. Строительство газопровода Ямал-Европа-2 обойдётся Газпрому в 5 млрд долл. Дата публикации 04.04.2013 // Электронная версия http://www.vedomosti.ru/companies/news/10767621/putin_za_novyj_gazoprovod

⁴⁰⁹ См.: Суздальцев А. Не кормите Лукашенко... Дата публикации 23.12.2012 // Электронная версия <http://politoboz.com/content/ne-kormite-lukashenko-chast-1>

⁴¹⁰ См.: Сытин А. Восточная Европа и энергетическая независимость // Свободная мысль. №2 (1597). 2009. С. 99.

⁴¹¹ См.: Лихачёв А. Указ. соч. С. 416.

⁴¹² См.: Кондрачук В. Указ. соч. С. 194.

гетическими компаниями. Предоставив немецкой компании «Wintershall» (100% дочернее предприятие BASF – С.Т.) возможность в освоении главной ресурсной базы трубопровода – Южно-Русского месторождения Газпром получил доступ к распределительным газопроводам и подземным хранилищам газа в Европе.

Резервная мощность СЕГ в 25-32 млрд куб. м. в год равнозначна всему белорусскому транзиту или четверти газового транзита через Украину⁴¹³. В этой связи заявления транзитных стран о том, что СЕГ угрожает их энергетической безопасности, выглядели вполне обоснованными⁴¹⁴. С началом реализации проекта «Северный поток» Белоруссия и Украина планировали объединить усилия в создании системы координации предоставляемых РФ условий транзита на энергетические рынки ЕС⁴¹⁵. В частности, 24 марта 2005 г., ещё до подписания соглашения о строительстве СЕГ, в Киеве премьер-министры двух стран договорились «максимально синхронизировать свои действия с тем, чтобы объединить интересы и не допустить спекулятивных и необоснованных ситуаций, когда Украину и Беларусь начинают шантажировать созданием альтернативных маршрутов транспортировки нефти и газа в Европу, при этом, не используя существующие мощности»⁴¹⁶.

Дальше декларативных заявлений, адресованных главным образом России, действия транзитных государств не продвинулись. С учётом того, что белорусские газопроводы представляли единственную альтернативу украинским в снабжении газом Западной Европы, строительство СЕГ привело к конкуренции между двумя маршрутами в условиях их неполной загрузки⁴¹⁷. Сложилась парадоксальная ситуация: вызванная созданием Северо-Европейского газопровода угроза образования союза транзитных государств

⁴¹³ Беларусь хочет участвовать в российско-украинском газовом консорциуме. 25.03.2005 // Электронная версия <http://naviny.by/pda/material/?type=news&id=244594>

⁴¹⁴ См.: Падалко Л., Волошенко Д. Европейский рынок природного газа и роль газотранспортной системы Беларуси в его обеспечении // Энергетика и ТЭК. №10. 2009. С. 20.

⁴¹⁵ См.: Ковалёва Э. Проблемы строительства Союзного государства: геополитический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 65.

⁴¹⁶ Суздальцев А. Указ. соч.

⁴¹⁷ См.: Ковалёв М. Энергетическая безопасность – важнейшее условие стабильного развития белорусского государства // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2007. №40. С. 17.

«была похоронена с началом прокладки северного трубопровода по дну Балтики»⁴¹⁸.

Проектирование альтернативного белорусскому маршруту газопровода не встретило положительной реакции со стороны местных властей. Независимые и оппозиционные СМИ расценили «Северный поток» как «серьёзную неудачу белорусской энергетической политики»⁴¹⁹. По их мнению, «вместо того, чтобы создать максимально благоприятные условия для России в части транзита своих энергоресурсов через белорусскую территорию... власти сделали всё с точностью наоборот. Результат этой «деятельности» превзошёл самые смелые ожидания: мало того, что Россия переориентировала на Балтику свой газ, она ещё переориентировала туда и свою нефть»⁴²⁰.

Полная загрузка СЕГ позволяла Газпрому полностью прекратить поставки газа в Белоруссию без ущерба для европейских потребителей. Однако, как заявляло руководство Газпрома, компания не преследовала такой цели: «новые экспортные газотранспортные коридоры (Северный и Южный поток – С.Т.) – по словам А. Миллера – не являются конкурентами каким-либо другим проектам... Общее стратегическое видение и Газпрома, и Европейского Союза заключается в том, что необходимо проводить диверсификацию газотранспортных маршрутов»⁴²¹.

Введение в строй в 2013 г. второй нитки СЕГ, хотя и минимизировало роль транзитных государств, но не устранило необходимость транзита газа в рамках долгосрочных контрактов по действующим экспортным каналам. Новый газопровод фактически предназначался для экспорта прежних объёмов газа другим маршрутом. И Белоруссии в этой связи воспользовалась ценовым преимуществом транзитной транспортировки газа через свою территорию.

⁴¹⁸ Белгазета от 14 ноября 2011. №45. С.5.

⁴¹⁹ См.: Падалко Л., Волошенко Д. Указ. соч. С. 23.

⁴²⁰ См.: Баранчик Ю. Указ. соч.

⁴²¹ Итоговая пресс-конференция с участием Председателя Совета директоров и Председателя Правления ОАО «Газпром» 26 июня 2009 года // Электронная версия http://www.gazprom.ru/f/posts/71/332890/2009.06.26_itog_press.pdf

Благодаря привязке цены за транзит к импорту российского газа Белоруссия всегда сохраняла низкой транзитную пошлину, что по сравнению с альтернативными маршрутами являлось важной составляющей её конкурентоспособности⁴²². До 2006 г. транспортный тариф за прокачку тысячи кубометров газа на 100 км по сетям «Белтрансгаза» составлял 0,75 долл., по газопроводу «Ямал-Европа» – 0,46 долл.⁴²³ После изменения в 2007 г. ценовых условий поставок газа Белоруссия увеличила плату за транзит через Белтрансгаз до 1,45 долл., тариф за транспортировку газа по принадлежащему Газпрому газопроводу остался прежним. При этом, согласно российско-белорусским договорённостям, увеличение выплат за транзит российского газа «по сетям предприятия в 2009–2011 гг. производится при условии введения белорусской стороной определённых оптовых наценок на перепродажу газа покупателям РБ»⁴²⁴.

Ставка Минска на экономическую эффективность транзита газа по традиционному белорусскому маршруту совпала с расчётами российских экономистов относительно капитализации нового проекта. По их оценкам, амортизационные отчисления СЕГ будут сравнимы (для первой нитки СЕГ) либо превысят совокупные затраты по транспортировке природного газа на рынки ЕС через Белоруссию⁴²⁵.

Функционирование МГ Ямал-Европа, обеспечивавшего «самый экономически эффективный транзит» российского газа, усиливало конкурентные преимущества белорусского транзитного пути⁴²⁶. В октябре 2007 г. премьер-министр России В.А. Зубков предложил Минску рассмотреть вопрос создания второй нитки газопровода⁴²⁷. Одновременно с развитием безтранзитных

⁴²² См.: Падалко Л., Волошенко Д. Указ. соч. С. 20.

⁴²³ «Газпром» подвёл итоги президентских выборов. 31.03.2006 // Электронная версия <http://bdg.by/news/news.htm?84468.3>

⁴²⁴ Протокол по вопросам создания совместной белорусско-российской газотранспортной организации ОАО «Белтрансгаз» от 31 декабря 2006 г. // Электронная версия <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/july/article100645/>

⁴²⁵ Мировой энергетический рынок... С. 166.

⁴²⁶ См.: Дзядко Т., Ходякова Е., Кезик И. Указ. соч.

⁴²⁷ Вторая нитка газопровода «Ямал – Европа» беспспективна для «Газпрома». Дата публикации 24.10.2007 // Электронная версия <http://gasforum.ru/novosti/1043/>

маршрутов природного газа в ЕС Россия не отказалась от транзитного способа поставок газа. Более того, создание новой транзитной магистрали опровергло опасения той части белорусского сообщества, ожидающей с введением СЕГ прекращения транзитных поставок российского газа через Белоруссию.

С реализацией второй части газопровода Ямал-Европа Минск связывал большие надежды – мощности нового газопровода позволили бы ему увеличить транзит российского газа более чем на 15 млрд куб. м. в год. Опасаясь изменения намерений Газпрома белорусские власти решили связать строительство газопровода с созданием АЭС на территории республики. Готовность России строить газопровод Ямал-Европа-2, усилиями официального Минска, стала гарантией в участии российской компании «Росатом» в реализации атомного проекта⁴²⁸.

В планы создания второй нитки газопровода Ямал-Европа внёс коррективы начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис. Кроме того, запуск проекта сдерживали возражения польского руководства. Польша, традиционно отвечающая за вовлечение Белоруссии в европейские программы, и главной из них «Восточное партнёрство» (ВП), скептически восприняла участие республики в российской инициативе⁴²⁹. Негативное отношение Варшавы было вызвано и к другому российскому энергетическому проекту – СЕГ. Польские власти усматривали в нём грозу не только своей экологической и экономической, но и политической безопасности⁴³⁰.

В январе 2009 г. белорусская сторона заявила о готовности взять на себя обязательства по согласованию имеющихся проблем с Польшей в интересах транзита российского газа. В канун учредительного саммита ВП (май 2009 г.) Варшава сняла свои возражения относительно строительства газо-

⁴²⁸ Прим. авт.: С конца 2011 г. на Островецкой площадке в Гродненской области российским ЗАО «Атомстройэкспорт» и белорусским ГУ «Дирекция строительства атомной электростанции» ведутся работы по сооружению двух энергоблоков АЭС.

⁴²⁹ Подробнее об участии Белоруссии в программе «Восточное партнёрство» в ст. *Тихоновой С.* Белорусско-германские отношения в контексте «Восточного партнёрства» // Проблемы национальной стратегии. 2012. №5. С.126-140.

⁴³⁰ См.: *Сытин А.* Указ. соч. С. 99.

провода «Ямал-Европа-2», более того, ЕС в своей программе развития сети доставки природного газа включил его в число приоритетных.

В целом, инкорпорация белорусской газотранспортной инфраструктуры в Единую систему газоснабжения России способствовала выработке согласованных позиций по обеспечению надёжного транзита российского «голубого топлива» в европейские страны. Кроме того, Россия путём создания новой газотранспортной инфраструктуры содействовала расширению транзитного потенциала Белоруссии⁴³¹. В «Программе обеспечения эффективного использования транзитных возможностей РБ на 2006 – 2010 гг.» впервые на государственном уровне была поставлена задача увеличения объёмов транзитных перевозок, способствующих росту валютных поступлений в республику.⁴³² В первом после увеличения цены за газовые поставки году (2007) налоговые поступления от транзита российского газа в бюджет Белоруссии составили 58 млн долл.⁴³³

Одновременно со строительством белорусского участка МГ «Ямал-Европа» Россия успешно развивала безтранзитные маршруты доставки природного газа в ЕС. По оценкам как отечественных, так и зарубежных специалистов, транспортные мощности транзитных стран Украины и Белоруссии были способны переместить то количество природного газа, которое Россия планирует экспортировать в долгосрочной перспективе⁴³⁴. Из этого следует, что СЕГ создавался прежде всего как политический проект, направленный на ослабление позиций транзитных стран, и главной из них – Украины. Этот расчёт оправдал себя – с запуском «Северного потока» и приобретением Газпромом белорусской газотранспортной компании «Белтрансгаз» транзит российского газа через Украину в Европу начал сокращаться. Этот процесс, ско-

⁴³¹ Прим. авт.: В апреле 2013 г президент России В.Путин дал поручение Газпрому изучить возможность реализации проекта «Ямал-Европа-2». См. более подробно: http://www.vedomosti.ru/companies/news/10767621/putin_zh_novyj_gazoprovod

⁴³² Постановление Совета Министров РБ от 28.06.2005 № 700 «О Комплексной программе обеспечения эффективного использования транзитных возможностей Республики Беларусь на 2006–2010 годы» // Электронная версия <http://www.busel.org/texts/cat3ax/id5fwtfuy.htm>

⁴³³ См.: Падалко Л., Волошенко Д. Указ. соч. С. 23.

⁴³⁴ Мировой энергетический рынок... С. 165.

рее всего, будет наблюдаться по мере реализации проекта «Ямал-европа-2», что создаст дополнительные условия для использования белорусского маршрута транзита российского газа европейским потребителям.

Заключение

После распада СЭВ и перехода на новые правила международной торговли произошёл развал региональной системы экономического, и, в частности, энергетического, взаимодействия. Для России как крупнейшего производителя и поставщика традиционных источников сырья – нефти и газа изменились условия выхода этой продукции на внешний рынок. Значительная часть общей, советской нефтегазовой инфраструктуры стала собственностью новых независимых государств. Так, Белоруссии в наследство перешли инфраструктурные объекты стратегического значения. Они, являясь звеном единой технологической цепочки, требовали вхождения республики в систему субрегиональных энергетических проектов с участием России.

Географическое положение Белоруссии также способствовало успешному развитию энергетического вектора двусторонних отношений: через неё проходил самый короткий путь транспортировки «голубого топлива» в Европу. Одновременно с этим Минск владел монопольным правом перекачки нефти и нефтепродуктов из России – по территории республики в период её независимого существования проходило 50-90% российской экспортной нефти.

Унаследованная государствами ближнего зарубежья структура энергообеспечения была ориентирована преимущественно на российское сырьё. Высокая зависимость от импорта российских углеводородов досталась странам СНГ в наследство от системы хозяйственных отношений в рамках СЭВ. Топливо-энергетический фактор по-прежнему обладал уникальным объединительным потенциалом: если раньше он в значительной степени способствовал интеграции стран-членов СЭВ, то в начале 1990-х гг. интеграция в постсоветском регионе фактически означала сближение с богатой природными ресурсами Россией.

С распадом СССР усилия России и Белоруссии были направлены на образование объединительных союзов с целью восстановления хозяйственных связей и создания оптимальной формы политического сотрудничества.

Разработанная в начале 1990-х гг. преференциальная модель энергопоставок являлась «лакмусовой бумажкой» для новой «интеграционной» формы взаимодействия на постсоветском пространстве. Поддерживая льготные поставки нефти и газа в Белоруссию, российское руководство тем самым предлагало другим странам-членам СНГ присоединиться к российско-белорусскому интеграционному формату.

В этой связи энергосубсидии России не следует рассматривать исключительно как форму «донорства» Белоруссии, которая усугубила и без того сложное положение российской экономики и привела к августовскому кризису 1998 г. Безусловно, это была очевидная мера поддержки, причём не только белорусской экономики. В 1990-е гг. Москва субсидировала практически все постсоветские страны, однако принцип льготного ценообразования больше всего распространялся на Белоруссию и Украину. С функционированием преференциального режима энергопоставок российские власти на протяжении 1990-х гг. связывали вопрос унификации денежных систем двух стран. Распространение на Белоруссию внутрироссийских цен на углеводороды, таким образом, было не только важным шагом к углублению экономической интеграции, но и гарантией будущего слияния денежных систем двух стран.

Взамен на предоставляемые Россией экономические привилегии белорусское руководство в лице президента А.Г. Лукашенко и его предшественника С.С. Шушкевича на законодательном уровне подтверждало готовность объединить газотранспортные системы двух стран. Невыполнение Минском взятых обязательств, затягивание им процесса интеграции в российскую рублёвую зону отразились и на полномочиях формирующегося Таможенного союза России с Белоруссией. В ходе подготовки его договорно-правовой базы стала очевидна необходимость корректировки льготного режима энергопоставок в Белоруссию.

Создавая ТС с Белоруссией Россия, тем не менее, не отказалась от энергетических субсидий, однако преференциальная схема энергопоставок в

том виде, в котором она задумывалась в первой половине 1990-х гг., так и не получила своего развития. В рамках учреждённого в 1995 г. ТС между Россией и Белоруссией, к которому присоединились Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан, энергетика оставалась в сфере компетенции национальных правительств.

Сформированная в 1990-е гг. система нефтегазовых отношений с характерной для неё субсидиарной компонентой стала неотъемлемой частью функционирования белорусской экономической модели. Тесные кооперационные связи с Россией предотвратили угрозу развала промышленного комплекса РБ, обеспечив в период льготных цен на сырьё непрерывный рост её экономики. Данное обстоятельство способствовало тому, что экономическая система Белоруссии, получившая название «социально ориентированной государственно регулируемой рыночной экономики» достаточно быстро утвердилась в качестве устойчивой. На протяжении длительного времени эта модель строилась в том числе и на отрицании глобальных тенденций и закономерностей мирового развития и абсолютизации белорусского опыта построения общества всеобщей справедливости и государственного патернализма.

Белорусская модель социально-экономического развития, и в этом её особенность, была экспериментальная и создавалась на переходный период с целью постепенного перехода от сверхцентрализованной системы управления экономикой к рыночным принципам регулирования. А. Лукашенко как создатель и воплощение этой идеи неоднократно ставил «белорусскую модель» в пример российским экономическим реформам («лихие 90-е») с массовой приватизацией, в том числе и объектов нефтегазовой отрасли.

Анализ макроэкономической ситуации в Белоруссии в 1990-е гг. показал и доказал своевременность выбора данной модели социально-экономического развития. Однако по мере либерализации международных экономических отношений начали все больше проявляться её изъяны: сдерживание частной инициативы и чрезмерное вмешательство государства в

экономическую деятельность. Ошибочность такой политики и необходимость её корректировки признал в октябре 2011 г. министр экономики РБ Н. Снопков.

Характерной чертой белорусской экономики стала её опора на переработку и реэкспорт российской нефти. Кроме того, Россия субсидировала экономику союзной республики за счёт особых, заниженных цен на энергоносители. Фактически легитимность белорусского режима обеспечивалась социально-экономической моделью с действием преференциальных условий экспорта российского сырья.

В рамках преференциального режима энергопоставок цена на экспорт газа в Белоруссию привязывалась к цене за транзит «голубого топлива» через её территорию. Данный принцип ценообразования делал по-своему уязвимыми газовые отношения: цена и объём экспорта газа напрямую зависели от соответствующих показателей его транзита. Распространение этой ценовой формулы на нефтяное сотрудничество также обуславливалось интересами каждой из сторон. Если для Белоруссии полученные энергосубсидии от экспортных пошлин шли на удовлетворение текущих потребностей социально-экономического характера, то для России преимущественно безденежная форма торговли нефтью вытекала из стратегических целей углубления интеграции, в том числе и нефтяных отраслей двух стран.

Договор об образовании Союзного государства России и Белоруссии закреплял сложившуюся систему хозяйственных отношений с преобладанием дотационного принципа, выступая гарантом стабильных поставок сырья на преференциальных условиях. Впервые на законодательном уровне стороны подтверждали готовность объединить транспортные и энергетические системы, фактически речь шла об интеграции белорусской трубопроводной системы в российскую.

Однако анализ более чем двадцатилетнего союзного строительства показал, что его нормативная база по большей части не соответствовала сложившейся к концу 1990-х гг. социально-экономической обстановке в двух

странах. Сформировавшаяся на протяжении 1990-х гг. правовая основа интеграционного сотрудничества России и Белоруссии в целом отразила реальный характер интеграции, когда желаемое выдавалось за действительное. Несмотря на то, что в это время были зафиксированы основные концепты интеграции, и сформировалась её философия, политические элиты демонстрировали обратное. Неготовность и неспособность руководителей государств бывшего СССР к объединению, требующему в определённой мере передачу части суверенитета единому наднациональному органу, повлияла на низкие темпы интеграции.

Со сменой в 2000 г. российского руководства стало очевидно, что применяемые к Белоруссии неадекватные торговые расчёты, которые прежде трактовались Москвой как «инвестиции в интеграцию», неэффективны и требуют пересмотра. Новый, прагматичный подход к ценообразованию на углеводороды формировался из понимания, что главным условием функционирования энергетического союза с Белоруссией может быть механизм рыночного регулирования.

До середины 2006 г. правовая база российско-белорусского энергетического сотрудничества была частью нормативной базы СНГ, с этого времени фактически активизировался процесс институционализации нефтегазовых отношений двух стран. Переход с 2007 г. к новым ценовым правилам за поставки российских ТЭР осложнил двусторонние отношения, их политическая союзническая компонента стала всё чаще уступать место экономическому прагматизму. Однако с учётом постепенной адаптации белорусских потребителей к европейской формуле ценообразования цена на нефть и газ по-прежнему оставалась для них самой низкой.

Сохранение заниженной цены на российские углеводороды и её привязка к темпам экономического и политического сотрудничества с Москвой во многом объясняют характер «интеграционного феномена» Белоруссии. Белорусская сторона всегда претендовала на особую роль и качество в интеграционных процессах. Основанием для этого стало вовлечение республики

во все интеграционные проекты с участием России, что закрепило за Минском имидж привилегированного члена интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Данная привилегия, наряду со статусом Белоруссии единственного военно-политического союзника России на западном направлении, требовала, согласно логике белорусских властей, определённых уступок в виде финансово-ресурсной поддержки Москвы.

Подобная постановка вопроса вела к излишней политизированности энергетического фактора в двусторонних отношениях. Особую актуальность в этом контексте приобретала транзитная составляющая нефтегазового сотрудничества двух стран, от которой в значительной мере стали зависеть бесперебойные поставки энергоресурсов в Западную Европу.

С целью ослабления позиций транзитных стран Россия начала развивать безтранзитные маршруты доставки углеводородов в ЕС. Однако, если во второй половине 1990-х гг. данная стратегия касалась исключительно Украины, то после нефтяного конфликта 2007 г. необходимость диверсификации экспортных путей возникла и в отношении Белоруссии. Строительство обходного газового (СЕГ) и нефтяного (БТС-2) маршрутов, казалось бы, должно было сократить пропускную способность транзита через Белоруссию. Однако этого не произошло, в 2008 г. был зафиксирован исторический максимум транзита природного газа: общий объём транспортировки «голубого топлива» по сравнению с 2000 г. увеличился более чем в два раза (на 26,8 млрд куб. м.). Покупка Газпромом белорусской газотранспортной компании «Белтрансгаз» и строительство второй ветки газопровода «Ямал-Европа» по территории Белоруссии приведут к увеличению пропускной способности белорусской ГТС более чем на 15 млрд куб. м. в год. С учётом нынешней ситуации на Украине и её следованию евроатлантическому курсу транзитная прокачка через республику будет в ближайшее время сокращаться, что создаст дополнительные выгоды Белоруссии. Введение новой газотранспортной инфраструктуры позволит ей стать монополистом не только в прокачке нефти, но и природного газа из России в Европу.

Белорусское руководство в течение 20 лет успешно сдерживало проникновение российского капитала в свою газотранспортную отрасль. Последнее воспринималось как угроза белорусскому суверенитету и потеря государственного контроля над стратегической отраслью. Продажа российскому монополисту Белтрансгаза (с 18 апреля 2013 г. переименован в «Газпром трансгаз Беларусь») стала закономерным шагом в нефтегазовом сотрудничестве. Белоруссия, передав свою энергосистему России, фактически пролонгировала преференциальный режим ценообразования на импортируемый из России газ. Минск закрепил привязку цены на газ к российской формуле, сняв с повестки дня острый вопрос ценообразования. Газпром, со своей стороны, завершил начатый в середине 1990-х гг. процесс объединения газотранспортных систем двух стран, став гарантом стабильного экспорта и транзита «голубого топлива» через Белоруссию в ЕС.

Данное обстоятельство имеет особое значение с учётом роста потребления газа крупнейшим импортёром российского газа – Европой. По прогнозам МЭА, этот показатель к 2035 г. увеличится примерно на 100 млрд куб. м. – до 640 млрд куб. м. В то же время, в условиях обостряющейся конкуренции за рынки сбыта, либерализации европейского газового рынка и плавного внедрения новых технологий по производству сжиженного газа России важно сохранить лидирующее место в общемировой конъюнктуре добычи и поставок энергоресурсов. Реализации этой цели соответствует диверсификация экспорта нефтегазовых ресурсов, а также развитие восточного направления энергетической стратегии России.

В отличие от газового, нефтяной вопрос в российско-белорусских отношениях был более политически ангажирован, поскольку затрагивал интересы крупных нефтяных компаний двух стран. Льготная ценовая политика стала мощным стимулом хозяйственного развития Белоруссии, наладившей в этот период эффективную схему переработки российской нефти с последующим реэкспортом нефтепродуктов. В результате удельный вес нефтепро-

дуктов в совокупном экспорте товаров в 2008 г. превысил 45%, хотя ещё в 2001 г. составлял менее 20%.

Увеличение в течение 2000-2008 гг. доли нефтепродуктов в общем объёме белорусского экспорта фактически создало новую статью бюджета РБ. Продажа нефтепродуктов в Европу формировала за этот период около трети валютной выручки страны, что способствовало усилению её экспортной ориентации. В период беспошлинных поставок «черного золота» в Белоруссии с участием российского бизнеса успешно действовал «нефтяной оффшор» – механизм получения прибыли от перепродажи нефтепродуктов из российского сырья. В итоге республика превратилась в крупного экспортёра нефтепродуктов в европейские страны, издержками этого процесса стал рост зависимости от импорта нефти из России. Попытки её снижения до конца 2014 г. не имели успехов: изменившиеся условия поставок нефти в Белоруссию (введение экспортной пошлины), а также перечисление в российский бюджет части выручки от реэкспорта переработанных нефтепродуктов не повлияли на количественные параметры экспорта российского сырья.

Со второй половины 2000-х гг. скептики сырьевой ориентации экономики РФ всё чаще использовали в отношении отечественного НГК термин «сырьевой придаток», вкладывая в него главным образом политический, а не экономический смысл. Между тем, ТЭК к этому времени имел ключевое значение в формировании внешней и внутренней политики, именно он способствовал ускоренному выходу российской экономики из мирового финансового кризиса, став одним из источников её перехода на инновационный путь развития.

Энергетический сектор в конце 2000-х гг. обеспечивал почти треть ВВП страны, и в этом была и остаётся гарантия и уязвимость её развития. Нынешняя экономическая модель требует снижения её экспортно-сырьевой ориентации за счёт диверсификации экспорта высокотехнологичной продукцией. В этом смысле интеграция с Белоруссией и объединение нефтегазовых мощностей призваны улучшить промышленную структуру России. Усиление

взаимозависимости обрабатывающих предприятий Белоруссии с добывающими отраслями России увеличит возможности Союзного государства по переработке нефти, повысив тем самым экспорт продуктов с большей добавленной стоимостью.

Широкие возможности для взаимной кооперации заложены в Договоре о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г. Он служит ярким примером качественно нового уровня интеграции, ядром которой является Россия. Базовой составляющей реализации этой идеи является формирование на Евразийском пространстве энергетического союза. Работа над «энергетической интеграцией» включает в себя комплекс мероприятий по созданию единого энергетического пространства стран-участниц. Практическая реализация открывающихся перед ними интеграционных преимуществ зависит от степени готовности национальных правительств к реальному сотрудничеству. Насколько стороны готовы отодвинуть на второй план собственные геополитические и геоэкономические амбиции и работать на общее благо покажет время. Однако, очевидно, что в условиях рыночных отношений потребность в кооперации и совместных объединительных союзах будет только возрастать.

По мере углубления евразийской интеграции и создания единого энергетического пространства будут нивелированы риски от нефтегазового сотрудничества России и Белоруссии. Энергетика как наиболее острая и конфликтогенная тема не должна как прежде представлять угрозу двусторонним отношениям, способствуя формированию прагматизма и учёта взаимных интересов.

Библиография

Периодическая печать

- *Максимычев И.* Куда идёшь, Германия? // *Международная жизнь.* 1992. №2;
- *Горский В., Чеботарёва Е.* Маастрихт и Россия // *Международная жизнь.* 1993. №3;
- *Кобринская И.* Внешняя и внутренняя политика России // *Международная жизнь.* 1993. №3;
- *Курников В.* Германия – сосед и партнёр России // *Международная жизнь.* 1993. №3;
- *Агаев Е.* Внешнеполитические аспекты концепции безопасности России // *Международная жизнь.* 1993. №9;
- *Корсун Ю.* Энергетическая стратегия России на период до 2010 г. // *Обозреватель.* 1994. №16-17;
- *Размеров В.* Германское объединение и Россия // *Международная жизнь.* 1994. №5;
- *Луков В.* Безопасность России: внешнеполитическое измерение // *Международная жизнь.* 1995. №8;
- *Гринин В, Братчиков И.* Россия-Германия. На пороге нового этапа отношений // *Международная жизнь.* 1995. №10;
- *Кортунов С.* Россия ищет союзников // *Международная жизнь.* 1996. №5;
- *Лукин В.* Вот мы и в Совете Европы // *Кобринская И.* Внешняя и внутренняя политика России // *Международная жизнь.* 1996. №6;
- *Луков В.* Проблемы международной безопасности России // *Международная жизнь.* 1996. №11-12;
- *Максимычев И.* Германский фактор европейской безопасности // *Международная жизнь.* 1996. №11-12;
- *Кондаков А., Смирнов П.* Экономическая дипломатия России // *Международная жизнь.* 1997. №3;

- *Петровский В.* Геоэкономика и геополитика // Международная жизнь. 1997. №9;
- *Савельев В.* США-ЕС-Россия // Международная жизнь. 1997. №9;
- *Шустов В.* Хартия европейской безопасности // Международная жизнь 1997. №9;
- *Кондаков А.* Экономический статус России: “транзитники” и “рыночники” // Международная жизнь. 1997. №10;
- *Кокеев М.* Климат и политика // Международная жизнь. 1998. №1;
- *Иванов О., Поздняков В.* Новые возможности России в Европейском Совете // Международная жизнь. 1998. №3;
- *Кульбицкий Г.* Саммит в Бонне // Международная жизнь. 1998. №7;
- *Романов С.* Восточногерманские земли по-прежнему тяготеют к России // Международная жизнь. 1998. №7;
- *Головин А.* В российско-германском партнёрстве создан серьёзный задел // Международная жизнь. 1998. №9;
- *Терехов В.* Германия при социал-демократах // Международная жизнь. 1998. №11-12;
- *Авдокушин Е.* Экономические интеграционные процессы стран СНГ // Международные экономические отношения. М., 1999;
- *Поздняков В., Ганжа С.* ЕС вводит евро // Международная жизнь. 1999. №1;
- *Усов А.* Куда качнется маятник?: (Еще раз о рос.-белорус. интеграции) / А. Усов // Обозреватель. 1999. № 6;
- *Плётц Г.* Европейский Союз-Россия // Международная жизнь. 1999. №7;
- *Фёдоров Ю.* Экономические “группы интересов” и внешняя политика России // Международная жизнь. 1999. №9;
- *Лихачёв А.Е.* Россия и Европейский Союз в стратегической перспективе // Международная жизнь. 2000. №1;
- *Кокошин А.А.* Российская экономика в XXI в. // Международная жизнь. 2000. №3;
- *Андрианов В.* Россия в мировой экономике: сравнительная конкурентоспо-

- собность // Международная жизнь. 2000. №8-9;
- *Кравченко И.* Глобальные климатические изменения // Международная жизнь. 2000. №11;
 - *Мильштейн И.* Газовая атака: российско-белорусские отношения // Новое время. 2000. № 42;
 - *Ковалёв А.* Внешнеэкономическая политика России в условиях глобализации // Международная жизнь. 2001. №2;
 - *Буторина О.* Евро // Международная жизнь. 2003. №2;
 - *Братчиков И., Любинский Д.* Россия и Германия // Международная жизнь. 2002. №3;
 - *Михневич С.* Торговые отношения Белоруссии и России в контексте присоединения стран к ВТО // Общество и экономика. 2002. №7;
 - *Крылов С.* Главный внешнеэкономический партнёр России // Международная жизнь. 2002. №8;
 - *Калюжный В.* Нефть России // Международная жизнь. 2003. №5;
 - *Белов В.* Что для русского хорошо, то для немца совсем не смерть // Международная жизнь. 2004. №2;
 - *Симония Н.А.* Энергобезопасность Запада и роль России // Россия в глобальной политике. 2004. №2;
 - *Павлов Н.* Германия между Бонном и Берлином // Международная жизнь. 2004. №3;
 - *Лихачёв А.* Российские экономические интересы в единой Европе // Международная жизнь. 2004. №7-8;
 - *Арбатов А., Белова М., Фейгин В.* Российские углеводороды и мировые рынки // Россия в глобальной политике. 2005. №5;
 - *Караганов С.* XXI век: контуры миропорядка // Россия в глобальной политике. 2005. №5;
 - *Милов В.С.* Повестка дня для глобальной энергетики // Там же.
 - *Портяков В.* Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Там же.

- *Рар А.* “Российская” политика Германии: что дальше? // Там же.
- *Андреанов В.* Актуальные проблемы и перспективы формирования единого экономического пространства стран СНГ // Общество и экономика. 2005. №9;
- *Кондаков А.* Нефть. Тяготение к верхней границе ценового коридора Крылов С. Главный внешнеэкономический партнёр России // Международная жизнь. 2005. №11;
- *Перчик А.* Правовые проблемы развития трубопроводного транспорта в России // Нефть. Газ. Право. 2005. №5;
- *Астахова С.* Российский вектор во внешней политике Минска // Экономика и политика России и государств Ближнего зарубежья. М., 2006;
- *Луков В.* Россия в “группе восьми” // Международная жизнь. 2006. №1-2;
- *Бордачёв Т.* На пути к стратегическому союзу // Россия в глобальной политике. 2006. №1;
- *Губайдуллин А., Кампанер Н.* Газ в Европе: есть ли альтернатива? // Россия в глобальной политике. 2006. №1;
- *Арбатов А., Белова М.* Единство и борьба сырьевых противоположностей // Россия в глобальной политике. 2006. №1;
- *Селиванова И.* Российско-белорусские отношения: союзное государство или союз государств? // Мир перемен. 2006. №2;
- *Вик Х.-Г.* Белоруссия между Москвой и Брюсселем. // Мир перемен. 2006. №3;
- *Коктыш К.* Белорусский проект обретения идентичности // Pro et Contra. 2006. №2-3 (32);
- *Суздальцев А.* Российско-белорусская интеграция: исторический контекст и проблема периодизации // Безопасность Евразии. 2006. №4;
- *Шурубович А.* Белоруссия между Россией и ЕС: проблема позиционирования в новой геополитической ситуации. // Мир перемен. 2006. №4;
- *Кортунов С.* Грядёт ли пятая империя? // Безопасность Евразии. 2006. №4;
- *Романова Т.* Россия и ЕС: диалог на разных языках // Россия в глобальной политике. 2006. №6;

- *Сатур Ж.* Энергобезопасность как всеобщее благо // Там же.
- *Сафранчук И.* Аудит российской внешней политики // Там же.
- *Нечаев С.* Российско-германский саммит в Томске // *Международная жизнь.* 2006. №6;
- *Александрович П.* Интеграционные процессы в СНГ и экономические интересы Беларуси // *Экономическая газета.* 2006 от 9 июля;
- *Леонов Н.* Заторы на союзной дороге // *Наш современник.* 2006. № 12;
- *Машко В.* Состояние, проблемы и перспективы строительства Союзного государства Белоруссии и России // *Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья.* М., 2006. №17;
- Страны СНГ между Россией и ЕС: экономика и внешние связи в «поясе соседства». Сборник статей под ред. Глинкиной С.П. и Косиковой Л.С. М.: Институт экономики РАН, 2007;
- *Филиппов М.* Игры интеграции: Белоруссия и Россия в поисках друг друга // *Неприкосновенный запас.* 2007. №1(51);
- *Бельчук А.* Российско-белорусский энергетический конфликт // *Политический класс.* 2007. №3;
- *Фадеев А.* Между Москвой и Минском // *Международная жизнь.* 2007. №3;
- *Бойков П.* СНГ в свете пятого и шестого расширений ЕС // *Проблемы управления.* 2007. № 4 (25);
- *Заяц Ф.* Как приблизиться к европейским стандартам энергопотребления // *Экономическая газета.* 2007 от 6 марта;
- *Дракохруст Ю.А.* Белоруссия – форпост «старой» Европы // *Россия в глобальной политике.* 2007. Том 5. №1;
- *Григорьев С.* Эксперты о причинах торможения интеграции России и Беларуси // *Социс.* 2007. №9;
- *Монаган Э.* Курс на уголь // *Pro et Contra.* 2008. №1 (40);
- *Косикова Л.* Проблемы консолидации стран Содружества вокруг России в условиях внутренней неоднородности региона СНГ // *Российский экономический журнал.* 2008. № 5-6;

- Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. №7-8;
- Астахова С. Западноевропейское направление внешней политики Минска // Россия и новые государства Евразии. М., 2009;
- Ковалёва Э. Проблемы строительства Союзного государства: геополитический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений М.: Изд-во РАГС, 2009;
- Конопляник А. «Третий путь» для России. Москве предстоит выбрать один из трёх вариантов построения общего энергетического пространства с ЕС // Нефть России. 2009. №2;
- Суздальцев А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №3;
- Винокуров Е. Общие электроэнергетические рынки СНГ и Евразии // МЭиМО. 2009. №1;
- Григорьев Л.М. Кризис и мировые энергетические рынки // Там же;
- Паиковская И. Внешняя энергетическая политика Европейского союза // Там же
- Суздальцев А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // МЭиМО. 2009. №3;
- Буянов В. Союзное государство: быть или не быть? (к 10-летию Союза) // Вестник аналитики. 2009. №4;
- Шматко С.И. О развитии стратегического сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики // Международная жизнь. 2009. №5;
- Озерец А.В. В стране активно вводятся высокоэффективные генерирующие мощности // Там же;
- Коржубаев А., Эдер Л., Бахтуров А., Мишенин М., Соколова И. Стратегические приоритеты и количественные ориентиры развития нефтегазового комплекса России на фоне современных экономических тенденций // Минеральные ресурсы России. 2009. №5;

- *Николаев И., Марченко Т., Титова М.* Страны СНГ и мировой кризис: общие проблемы и разные подходы // Общество и экономика. 2009. №6;
- *Винокуров Е., Либман А.* Тренды региональной интеграции на постсоветском пространстве: результаты количественного анализа // Вопросы экономики. 2009. №7;
- *Иванова Л.* Деньги любят комфорт // Мировая энергетика. 2009. №7 (66);
- *Чуйков Д.* Global Energy Agency поможет регулировать цены на нефть // Там же.
- *Ткаченко С.Л., Гуляева К.В.* Реформирование СНГ и перспективы его развития // Власть. 2009. №7;
- *Чайчиц В.* Европейская альтернатива для Беларуси // Мир и политика. 2009. №7;
- *Миронов Н.* ЕС пытается создать газовый «пузырь» // Мировая энергетика. 2009. №8 (67);
- *Хейфец Б.* ЭнергодIALOG Россия-ЕС: корпоративный срез // МЭиМО. 2009. №8;
- *Гудин А.* Скупость всё равно «не в моде» // Нефть России. 2009. №9;
- *Белова М., Медведева Е.* Третий пакет // Там же.
- *Ниазбекова Ж.К.* Ценообразующие факторы мирового рынка нефти // ЭКО. 2009. №9;
- Энергетическая политика против «Энергетической стратегии» // Нефть и капитал. 2009. №9;
- *Прокофьев И.* Год рекордов и антирекордов // Нефть России. 2009 №9;
- *Конопляник А.* «Третий путь» для России // Там же.
- *Зевин Л.* Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. №10;
- *Язев В.* Роль и место России в мировой энергетике // Нефть России. 2009. №10;
- *Кудряшов С.* От реформы налогообложения к закону «О нефти» // Там же.

- *Чижов В.* Россия и Европейский Союз: формирование стратегического партнёрства // *Международная жизнь.* 2009. №10;
- *Тупайлов Е.* Либерализация европейского газового рынка и российско-германское сотрудничество // *Мировая экономика и международные отношения.* 2009. №11;
- *Стрежнева М.* Структурирование политического пространства в Европейском союзе (многоуровневое управление) // *МЭиМО.* 2009. №12;
- *Горовой В.* О программе «Восточное партнёрство» // *Мир и политика.* 2009. №12 (39);
- *Агарков М., Баусин А.* Лицемерное братство // *Эксперт.* 2009. №24
- *Рубанов И.* Удавка собственного плетения // *Эксперт.* 2009. №40;
- *Швейцер В.Я.* Барометр партийно-политической жизни ЕС (Европарламент через год после выборов) // *Современная Европа.* 2010. №2;
- *Симонов К.* Рынок Китая - не самоцель. Перенаправление экспортных потоков не всегда означает диверсификацию энергетических поставок // *Нефть России.* 2010. №2;
- *Седякин Ю.* Потенциал «Восточного партнёрства» Евросоюза // *Обозреватель.* 2010. №2;
- *Мировые итоги: нефть 2009. Рынки нефти восстановятся быстрее газовых // Нефтегазовая вертикаль.* 2010. №3
- *Гусейнов В., Гончаренко А.* Россия в мировом ТЭЖе: возможности и вызовы времени // *Вестник аналитики.* 2010. №3;
- *Федорцев В.* Германское видение европейской «восточной политики» и роль ФРГ в «Восточном партнёрстве» // *Проблемы национальной стратегии.* 2010. №3 (4);
- *Отраслевая политика и государственное управление // Нефтегазовая вертикаль.* 2010. №5 ;
- *Нефтедобыча: шаткое благополучие // Там же*
- *Ресурсная база: «Сливки» кончились // Там же.*
- *Экспорт нефти и нефтепродуктов // Там же*

- *Ермолин И.В.* Коалиция взаимозависимости и теория ресурсной зависимости // Полис. 2010. №1;
- *Шпангер Х.* Германия и Россия: нежданное стратегическое партнёрство // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6.
- *Людвиг Ж.* Беспокойный треугольник: ЕС, Россия и общие постсоветские соседи // Россия и современный мир. 2011. № 3 (72);
- *Млечин В.* ФРГ, Россия и НАТО: преемственность и перемены во внешней политике Германии // Национальная безопасность. 2011. №5;
- *Кушниренко А., Спартак А.* Двадцатилетний юбилей СНГ: итоги и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №10;
- *Гришаева Л.* Актуальные проблемы интеграции России в мировую экономическую систему // Дипломатическая служба. 2011. №3;
- *Косикова Л.* Восточное партнёрство Евросоюза со странами СНГ и интересы России // Россия и современный мир. 2012. № 1 (74);
- *Тарнопольский С.* Диверсификация энергетики – основа устойчивого развития России // Обозреватель. 2012. №2 (265).

Монографии

- *Мелентьев Л.* Очерки истории отечественной энергетики. М., 1987;
- *Чернегов Ю.* Основные принципы энергетической стратегии государств-членов Содружества М., 1992;
- Вчера, сегодня, завтра нефтяной и газовой промышленности России. Сост.: Байбаков Н., Байков Н., Басниев К. и др. М., 1995;
- Белоруссия: путь к новым горизонтам. Под ред. Кожокина Е. М., РИСИ, 1996;
- *Ильин В., Панарин А., Ахиезер А.* Реформы и контрреформы в России. Цикл модернизационного процесса. М., 1996;
- Энергетика России в переходный период. Проблемы и научные основы развития и управления. Под общ. ред. А.Меренкова. Новосибирск, 1996;
- *Шкута А.* Эпоха метана в Европе. Проблемы энергоснабжения европейских

стран. М., 1996;

· *Он же.* Российский газ на мировых рынках: проблемы и перспективы (на примере поставок в страны Центральной и Восточной Европы). М., 1998;

· *Мастепанов А.* Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. М., 1997;

· *Он же.* Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков - состояние проблемы и перспективы. М., 2001;

· *Заломай И.* Республика Беларусь в системе международных отношений. М., 1998;

· *Сотников А.* Союз Беларуси и России. М., 1999;

· Топливо-энергетический комплекс России: современное состояние и взгляд в будущее. Под ред. А.П. Меренкова и др. Новосибирск, 1999;

· *Афонцев С.* Экономическая политика в современном мире: “глобальное управление” или глобальный политический рынок // *Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия.* Под. ред. М.М. Лебедевой. М., 2000;

· *Бажанов Е.* Приоритеты России в меняющемся мире. ДА МИД РФ. М., 2000;

· *Он же.* Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в 3 т. Т. 1. М., 2001;

· *Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999.* Под ред. Торкунова А.В. М., 2000;

· *Задохин А.* Евразия и Россия. М., 2000;

· *Куценко В.* Экономическая интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации (проблемы и факторы развития). М., 2000;

· *Миронов В.* Государственно-правовые отношения России и Белоруссии: историко-теоретический анализ. М., 2000;

· *Пастухова Н.* Союз России и Белоруссии. История, настоящее, перспективы. М., 2000;

· *Шаклеина Т.* Белоруссия во внешнеполитической стратегии Российской Федерации М. 2000;

- *Бляхман Л., Кротов М.* Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб., 2001;
- *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001;
- *Глазьев С.* Интегральная модель экономического роста: общие закономерности и страновые и цивилизационные особенности. М., 2001;
- *Жильцов С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. М., 2001;
- *Моисеев Е.* Правовой статус Содружества Независимых Государств. М., 2001;
- *Павлов Н.* Германия на пути в третье тысячелетие. М., 2001;
- *Бирюков С.* Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы её энергобезопасности. М., 2002;
- *Густов В., Манько В.* Россия-СНГ: путь интеграции тернист, но заманчив. СПб., 2002;
- *Капто А.* На перекрёстках жизни. М., 2002;
- *Карпов В.* Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002;
- *Кулматов К.* Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М., 2002;
- *Ревякин Е.* Участие ФРГ в Европейском Союзе и российско-германские торговые отношения. М., 2002;
- *Рудов Г.* Нам суждено жить вечно в дружбе. М., 2002;
- Современное состояние и тенденции развития экономики и энергетики России и Республики Беларусь. Сост.: Татаркин А., Макаров А., Куклин А. и др. М., Екатеринбург, 2002;
- *Григорьев Л.* Динамика мирового спроса и место России на рынке нефти // 100 лучших предприятий. Промышленность России: рынки, отрасли, регионы. М., 2003;
- *Кокошин А.* Стратегическое управление: теория, исторический опыт, срав-

- нительный анализ, задачи для России. М., 2003;
- *Лебедева М.* Мировая политика. М., 2003;
 - *Нарочницкая Н.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003;
 - *Сафонов И.* Внешнеэкономические связи России со странами Европы в контексте расширения ЕС. М, 2003;
 - Энергетика России. стратегия развития 2000-2002: научное обоснование энергетической политики / Сост.: Адамов Е.О. и др. М., 2003;
 - *Никулин Н.* Национальная экономика в условиях глобализации и межгосударственной интеграции // Россия и другие страны СНГ. М., 2004;
 - *Алиева Л.* Интеграция России и Беларуси в условиях глобализации экономики: теория и практика. Великий Новгород, 2005;
 - *Бордачёв Т.* Системный кризис в Европейском союзе и возможности для России. М., 2005;
 - *Он же.* Проблемы европеизации. М., 2007.
 - *Он же.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XX в.: возможности «Большой сделки». М., 2009.
 - *Буркин А., Возженников А., Синеок Н.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2005;
 - *Быков А.* Россия и СНГ: вызовы глобализации и стратегия евразийской интеграции. М.: ИМЭПИ РАН, 2005;
 - *Гайдар Е.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005;
 - *Дмитриев В.* Долговая политика России. История, современность, перспективы. М., 2005;
 - *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России. М., 2005;
 - *Кондрачук В.* Нефтегазовый бизнес России. М., 2005;
 - *Новиков А.* Российско-германские отношения на современном этапе. М., 2005;
 - *Павлов Н.* Современная Германия. М., 2005;

- Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. Торкунова А.В. М., 2005;
- Россия в современной политике // Курс лекций под ред. В. Никонова. М., 2005;
- *Арбатов А., Мальгин А.* Политические риски для энергетической безопасности. К повестке дня “Большой восьмёрки” // Материалы заседания “круглого стола” Аналитического совета 11 мая 2006 г. Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова. М., 2006;
- *Бабурин С.* Российская реинтеграция: социально-экономические и политико-правовые проблемы. М., 2006;
- *Гринберг Р.* В мире перемен. М., 2006;
- *Кива А.* Российские реформы в контексте мирового опыта. Вопросы теории и политической практики. М., 2006;
- *Лазарев Р.* Экономическое сотрудничество России и Республики Беларусь. М., 2006;
- *Ленчук Е., Байнев В., Власкин Г., Богдан Н., Волошин П.* Россия-Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие. — М.: Институт экономики РАН, 2006;
- *Лихачёв А.* Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М., 2006;
- *Симонов К.* Энергетическая сверхдержава. М., 2006;
- *Гудков И.* Газовый рынок Европейского союза: правовые аспекты создания, организации и функционирования. М., 2007;
- *Хохлов И.* Наднациональность в политике Европейского союза. М., 2007;
- *Вахитов Г.* Нефтяная промышленность России: вчера, сегодня, завтра. Опыт разработки месторождений углеводородов в 1950-2008. М., 2008;
- *Годин Ю.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М., 2008;
- Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. Ред. Б.М. Смитиенко. М., 2008;

- Интеграция в Евразии: социологическое измерение. Вып. 2 ред. И.В. Задорин. М., 2008;
- Оценка ресурсов нефти и газа в нефтегазовых системах мира. Пер. с англ. Ред. К.А. Клещев, Г.Ф. Ульмишек. М., 2008;
- *Пивовар Е.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб., 2008;
- *Он же.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.
- Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации. Ред. Л.В. Зевин. СПб., 2008;
- *Рар А.* Россия жмёт на газ. Возвращение мировой державы. М., 2008;
- *Филькевич И.* Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. М., 2008;
- *Он же.* Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. М., 2011;
- *Хайтун А.* Энергетическая политика России на европейском континенте М., 2008;
- *Хейфец Б., Либман А.* Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства. М., 2008.
- *Чернявский С.* Содружество Независимых Государств – реалии и перспективы. М., 2008;
- *Цыганков А.* Внешняя политика России от Горбачёва до Путина. Формирование национального интереса. М., 2008;
- *Шакиров Р.* Не потерять бы России трубопроводное могущество. Уфа, 2008;
- *Бессонова А.* Нефтедобыча в России: государственная политика и инновационные перспективы. М., 2009;
- *Бордачёв Т.* Новый стратегический союз Россия и Европа перед вызовами XXI в: возможности «большой сделки». М., 2009;
- *Воробьёв В.* Проблемы развития и реформирования СНГ. М., 2009;

- Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Белова. М., 2009;
- *Гриб Н.* Газовый император. М., 2009;
- *Кара-Мурза С., Мусиенко С.* Куда идём? Беларусь, Россия, Украина. М., 2009;
- *Пащковская И.* Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств. М., 2009;
- *Она же.* Энергообеспечение Европейского Союза: восточное направление. М., 2010;
- *Ананенков А., Мастепанов А.* Газовая промышленность на рубеже XX и XXI веков: некоторые итоги и перспективы. М., 2010;
- Инновационное предпринимательство и новое качество экономического роста. Россия и Беларусь. Под ред. Солодовникова С, Чеснокова В. М., 2010;
- *Ахтамзян А.* Объединение Германии: обстоятельства и последствия. Очерки. М., 2010;
- *Конопляник А.* Россия и Энергетическая хартия. Уч.пос. М., 2010;
- *Мастепанов А.* Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков - состояние проблемы и перспективы: справочно-аналитический сборник. Изд. 3. Новосибирск, 2010;
- *Ахтамзян А.* Объединение Германии: обстоятельства и последствия. Очерки. М., 2010;
- Иностранные инвестиции и ТЭК: вопросы государственно-правового и международно-правового регулирования в странах СНГ. От вред. Р.Курбанов. в 2 ТТ. М., 2011;
- *Кротов М.* Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. СПб., 2011;
- *Шафраник Ю.* Энергетика новой России. Сб. статей, выступлений и интервью. М., 2011;
- Перспективы углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Сост.: Гузенкова Т., Александров Д., Амеляна Я., Бахревский Е.,

Каширин Б. и др. Под ред. Гребенникова П. // Аналитические обзоры РИСИ. 2012. №2(32).

Белорусская историография

- Анализ стратегий развития энергосистемы Республики Беларусь на длительную перспективу. Михалевич А., Егорушкин С., Казазян В. и др. Мн., 1995;
- *Падалко Л.* Основы рыночной экономики и энергетика: Уч. - мет. пособие для студентов. Мн., 1996;
- *Давыденко Е.* Механизм повышения эффективности внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь (на примере внешнеэкономических связей с Россией). Мн., 1997;
- *Игнатищев Р.* Энергетическая и экспортная проблемы. Их можно решить! Но доверяя проверяй. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. Мн., 1997;
- *Вертинская Т.* Приграничное сотрудничество Республики Беларусь : экономическое содержание механизма регулирования // Вестник БГУ. Сер. 3, История, философия, политология, социология, экономика, право. Мн., 2000. №1;
- *Шарано А.* Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2;
- *Бровка Ю.* Международно-правовые аспекты белорусско-российской интеграции // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. №2;
- *Почкина В., Люля И.* Интеграция в мировой экономике и национальные интересы. Республика Беларусь в интеграционных процессах. Под научн. ред. Медведева В. Мн., 2004;
- *Дашкевич Д.* Энергетическая зависимость Беларуси: последствия для экономики и общества. Мн., 2005;

- *Есина М.* Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь с г. Москвой (Российская Федерация) // Вестник БГУ. Сер. 3, История, философия, политология, социология, экономика, право. Мн., 2005. №1;
- *Боровко М.* Внешнеторговые отношения: Республика Беларусь и Европейский союз // Журнал международного права и международных отношений. 2006. №1;
- Тенденции развития энергетики. Что выбрать Беларуси? // Наука и инновации. Мн., 2006. №11;
- Энергетика Беларуси: состояние. проблемы. Перспективы. Под ред. Хурса М. Мн., 2006;
- *Широканов Д.* Белорусская конкурентоспособность в условиях расширения Евросоюза // Вестник БГУ. Сер. 3. 2006. №3;
- *Достанко Е., Воротницкая Т.* Политика расширения Европейского Союза на Восток. Мн., 2007;
- *Звонарёва О.* Правовые основы сотрудничества Беларуси и России в сфере энергетики // Проблемы создания и деятельности СГ: правовые основы. Мн., 2007;
- *Ковалёв М.* Энергетическая безопасность - важнейшее условие стабильного развития белорусского государства // Вестник ассоциации белорусских банков. 2007. №40;
- *Кундас С.* Возобновляемая энергетика: европейский опыт и перспективы развития в Республике Беларусь // Региональные проблемы экологии: пути решения: Мат. IV межд. экологического симпозиума. Новополоцк 21-23 ноября 2007 в 3 тт. Т. 2.
- *Крюков Л.* Институциональное обеспечение инновационного развития Беларуси: проблемы и пути их решения // Белорусский экономический журнал. 2007. № 3;
- *Петрушкин А.* Направления обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь // Правовые аспекты развития Республики Беларусь. Мат. II респ. научно-практ. конф. Мн., 2007;
- *Полоник С.* Энергетическая безопасность – залог стабильности // Беларуская думка. 2007. №10;

- *Хвоин О.* Белорусская энергетика в международном контексте // Энергетика и ТЭК. 2007. № 12 (57);
- *Фортос В.* Основные проблемы энергетики России и Беларуси // Наука и инновации. 2007. №12;
- *Улахович В.* Становление и развитие концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь: источники и историография // Журнал международного права и международных отношений. 2007. №2;
- *Быков А., Вертай С., Лапченко Е.* Перспективы использования местных природных ресурсов в обеспечении устойчивости национальной экономики // Белорусский экономический журнал. 2008. №1;
- *Маринич М.* Проблемы и перспективы развития нефтеперерабатывающего комплекса Республики Беларусь. Мн., 2008;
- *Белицкий В., Одинец Е., Орлов Л.* Опыт участия Беларуси в программах добрососедства Европейского союза // Журнал международного права и международных отношений. 2008. №3;
- *Жерносек Н., Панова Л.* Потенциал государственных объектов Республики Беларусь для приватизации // Белорусский экономический журнал. 2008. №3;
- *Ярошевич В.* Иностранные инвестиции в процессе постсоциалистических преобразований // Там же.
- Формирование национально-государственных интересов в условиях возрастающей глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии). М. – Мн., 2008;
- *Матвеев Д.* Рост стоимости энергоресурсов как фактор формирования инвестиционной политики Республики Беларусь в условиях глобального рынка // Белорусский экономический журнал. 2008. №4;
- *Заико Л., Романчук Я.* Беларусь. Транзитная зона. Мн., 2009;
- *Криштанович Л.* Геополитический выбор Беларуси // Политическое просвещение. М., 2009. №2;
- *Он же.* Безопасность Республики Беларусь в контексте развития современной цивилизации: формирование национально-государственных интересов // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы. Под ред. Павловской О. Мн., 2010;

- *Михалевич А.* Перспективы развития энергетики // Наука - инновационному развитию общества. Мат. межд. научно-практической конференции. Мн., 2009;
- *Падалко Л., Волошенко Д.* Европейский рынок природного газа и роль газотранспортной системы Беларуси в его обеспечении // Энергетика и ТЭК. 2009. №10.
- *Лиухто К.* Газопровод «Россия-ЕС» через Балтийское море // Белорусский экономический журнал. 2009. №4;
- *Русакович А.* Белорусско-германские отношения в начале XXI в.: экономический аспект // Журнал международного права и международных отношений. 2009. №4;
- *Он же.* Основные тенденции белорусско-германских отношений в 2004-2006 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2010. №2;
- *Он же.* Беларусь Германия: новая парадигма политических контактов // Журнал международного права и международных отношений. 2011. №1;
- Беларусь-Россия: сотрудничество регионов: информационно-интеграционный проект. Сост.: Залесский Б., Коровкин Е., Коровкина М. Мн., 2010;
- *Белорусский путь.* Под ред. Пролесковского О., Криштаповича Л. Мн., ИАЦ при Администрации Президента РБ, 2010;
- *Борко Ю.* От Евросоюза I до Евросоюза II // Белорусский экономический журнал. 2010. №2;
- *Как работает Европейский союз.* Справочник. Представительство ЕС в Беларуси. Мн., 2010;
- *Мацкевич В.* Особенности Таможенного регулирования в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Белорусский экономический журнал. 2010. №1;
- *Петрушкевич Е., Барбьеры М.* Совершенствование инвестиционного законодательства для привлечения эффективных прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь // Там же.

- *Галимова Н.* Развитие белорусской энергетической системы в рамках международного сотрудничества на рубеже 20-21 вв. // Энергетическая безопасность белорусского государства: исторический опыт, достижения, проблемы перспективы: Мат. круглого стола, посвящённого 90-летию со дня принятия ленинского плана ГОЭРЛО. Под ред. М.В. Стрельца. Брест, 2011;
- *Кудряшов Н.* Использование транзитного потенциала Республики Беларусь посредством формирования транспортно-логистической системы // Журнал международного права и международных отношений. 2011. №2;
- *Романчук Я.* Кайф от растворителя испытывает белорусский экспорт // Бел-газета от 28 ноября 2011. №47;
- Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. Научные материалы Межакадемического совета по проблемам Союзного государства. Вып. 2. Под ред. Дедкова С., Егорова В. Мн., 2011;

Литература на немецком языке

- *Timmermann H.* Russland-Belarus: die Zwei-Union im Zeihen von Konzeptions und Interessendivergenzen. Berlin, 1997;
- *Он же.* Die widerspraechlichen Beziehungen Russland-Belarus im europaeischen Kontext. . Berlin, 2002;
- *Wieck H.-G.* Autokratie im Belarus Modell fixer Russland? – Berlin, 1999;
- *Mauß H.* Deutschland auf Abwegen? // Deutschland in Abseits? Rot-Grüne Außenpolitik 1998-2003. Eds. H Mauß, S. Harnisch, C. Grund. Baden-Baden, 2003;
- *Umbach F.* Globale Energiesicherheit. Strategische Herausforderungen für die europäische und deutsche Außenpolitik, München 2003;
- *Follath E., Jung A.* Der neue Kalte Krieg. Rampf um die Rohstoffe. München: Goldmann, 2008;
- *Rahr A.* Russland gibt Gas. Die Rueckkehr einer Weltmacht. München, 2008;
- *Moniac R.* Dem Osten naeher ruecken // Europäische Sicherheit. 2009. 12;
- *Rahr A.* Der kalte Freund: Warum wir Russland brauchen: Die Insider-Analyse [Gebundene Ausgabe] Hanser Verlag München, 2011;
- *Smyser W.* Putin spielt die deutsche Karte // <http://www.internationalepolitik.de>

- *Schroeder H.-H.* Russland als Partner. Sicherheitspolitische Kooperation zwischen Ost und West // <http://www.internationalepolitik.de>
- *Vogel H.* Russland und der Westen/ Der Preis der Partnerschaft // <http://www.internationalepolitik.de>
- *Umbach F.* Europas naechster Kalter Krieg. Die EU braucht endlich ein Konzept zur Versorgungssicherheit // <http://www.internationalepolitik.de>
- *Umbach F.* Sichere Energieversorgung auch in Zukunft. Die Notwendigkeit einer europaeischen Strategie // <http://www.internationalepolitik.de>

Источники

Архивные материалы

*Документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ)
Ф.10240 Министерства энергетики*

- Документы по передаче организаций и предприятий нефтяной, газовой и топливной отраслей промышленности в ведение Минтопэнерго РСФСР (акты, списки, перечни) за 1991 г. *Ф 10240, Оп. 1, Д.27;*
- Объяснительная записка к отчёту Государственного газового концерна «Газпром» по основной деятельности за 1992 г. *Ф.10240, Оп. 1. Д. 348;*
- Поручения Правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ за 1993г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 539;*
- Поручения Правительства РФ по общим вопросам внешнеэкономических связей отраслей ТЭК за 1993 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 523;*
- Поручения Правительства РФ по транспорту и транспортным перевозкам за 1993-1994 гг.; документы по их выполнению. *Ф.10240, Оп. 1, Д. 517;*
- Поручения Правительства РФ по общим вопросам внешнеэкономических связей отраслей ТЭК за 1994 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 826;*

- Поручения Правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ за 1994 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 846;*
- Поручения Правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ за 1995 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, ДД. 1141-1142;*
- Протоколы №№1-7 Межведомственной комиссии по регулированию вопросов, связанных с использованием систем магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории РФ за 1995 г. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 1215а;*
- Поручения Правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ за 1996 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, ДД. 1464, 1784;*
- Поручения Правительства РФ по транспорту и транспортным перевозкам на продукцию отраслей ТЭК за 1998 г.; документы по выполнению поручений. *Ф.10240, Оп. 1, Д. 280б;*
- Доклад в Правительство РФ об итогах работы ТЭК в 1998 г. и задачах на 1999 г. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 2348;*
- Поручения Правительства РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ за 1998 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 2828;*
- Поручения Правительства РФ по совершенствованию ценообразования и тарифов на продукцию отраслей ТЭК за 1999 г.; документы по выполнению поручений. *Ф. 10240, Оп. 1, Д. 2792;*
- Доклады в Правительство РФ «Об итогах работы ТЭК в 1999 г. и задачах на 2000 г.» и «Об итогах работы по реализации соглашений о разделе продукции за 1999 г.». *Ф. 10240, Оп.1, Д. 2917.*

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)

- Документы Главной государственной налоговой инспекции Министерства финансов РБ за 1990-1993 гг. *Ф.93, Оп. 20.:*

- Документы о разработке и применении Закона РБ "О транзитном налоге" (проекты законов, соглашения, докладные записки) 09.01.1992-20.07.1993. №62 ДИ 05/11-8;
- Поручения совета министров РБ по вопросам взимания налогов на экспорт и импорт и таможенных пошлин, документы по их выполнению 31.03-30.12.1992. № 41 ДИ 13/05-4;
- Переписка с Советом Министров РБ, министерствами, госкомитетами о внесении изменений в законодательные акты РБ по транзитному налогу 17.06.-29.12.1992. № 64 ДИ 13/11-8.
- Министерство статистики и анализа РБ за 1992-1996 гг. Ф. 30, Оп. 13:
- Материалы Управления статистики материальных ресурсов и балансов продукции (Отдела статистики материальных ресурсов и Отдела балансов продукции и межгосударственных связей). Ф.30, Оп.13, Д.1994;
- Статистический бюллетень Министерства статистики РБ «Использование топливно-энергетических и материальных ресурсов в народном хозяйстве РБ за 1990-1996 гг.». № 2459 ДИ12-29.
- Государственный комитет по экономике и планированию РБ. 19 сентября 1991 г. -14 марта 1994 г. Минэкономики РБ 14 марта 1994 г. - 22 мая 2000 г. Ф.31, Оп. 13;
- Департамент экономического контроля при Совете министров РБ за 1992-1994 гг. Ф. 501, Оп. 1.
- Служба контроля Администрации Президента РБ. Ф.501, Оп. 1, Д. 59:
- Документы о результатах проверки соблюдения дисциплины цен на предприятиях «Новополоцкнефтепоставка», «Мозырьнефтепотсавка» и эффективности деятельности предприятий с негосударственной формой собственности, сформированных при учредительстве объединения «Нафтан» (протоколы, справки, информации, расчёты) за 11 января-23 июля 1993 г. № 14 ДИ 03/1-10.
- Министерство по управлению госимуществом и приватизации РБ за 1992-96 гг. Ф. 1470, Оп. 2, ТТ. 1,2:
- Фонд госимущества с отделениями в областях и г. Минске. Ф. 1470, Оп. 2, Д. 1.

- Агентство по реализации проектов международных организаций в РБ при Министерстве финансов РБ за 1993-1998 гг. Ф. 1481, Оп. 1.

Законодательные акты РСФСР

- Постановление СМ РСФСР от 15.08.1991 №429 «Вопросы министерства топлива и энергетики»;
- Распоряжение Президента РСФСР от 31.08.1991 №37-рп «О дополнительных мерах по обеспечению управления ТЭК на территории РСФСР»;
- Постановление СМ РСФСР от 18.10.1991 №555 «Об образовании Российской государственной нефтегазовой корпорации "Роснефтегаз"»;
- Постановление Правительства РСФСР от 25.11.1991 №18 «Об образовании нефтяного концерна "Лангепасурайкогалымнефть" ("Лукойл")».

Законодательные акты РФ

- Закон РФ от 6.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»;
- Указ Президента РФ от 29.12. 1991 № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»;
- Постановление Правительства РФ от 04.01.1992 №6 «Вопросы министерства топлива и энергетики РФ»;
- Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»;
- Постановление Правительства РФ от 01.06.1992 «О привлечении кредитов иностранных банков в газовую промышленность»;
- Постановление Правительства РФ от 01.06.1992 «О привлечении иностранных кредитов в нефтяную промышленность»;
- Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях одобрена решением Правительства РФ № 26 от 10.09.1992 // Энергетическая политика России на рубеже веков. Т. 1. М., 2001;
- Указ Президента РФ от 17.11.1992 №1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных, научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»;
- Указ Президента РФ № 1559 от 08.12.1992 «О преобразовании в акционерные общества и приватизации государственных предприятий, объединений и организаций газового хозяйства Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ № 1301 от 30.12.1992 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, объединений, организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества»;
- Инструкция о порядке вывоза и таможенного оформления нефти, экспортируемой из РФ трубопроводным способом // Российские вести. 1993. №38(207);
- Указ Президента РФ от 02.02.1993 «О создании государственной инвестиционной корпорации»;
- Постановление Правительства РФ от 06.03.1996 № 263 «О Федеральной целевой программе «Топливо и энергия» на 1996 – 2000 гг.»;
- Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 – 2000 гг. Постановление Правительства РФ от 06.03.1996 № 263;
- Постановление Совета Министров-Правительства РФ от 30.05.1993 №504 «Об утверждении положения о министерстве топлива и энергетики Российской Федерации»;
- Постановление СМ – Правительства РФ от 06.04.1993 №298 «Вопросы Министерства топлива и энергетики Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 11.06.1994 «О защите интересов инвесторов»;
- Постановление Правительства РФ от 29.09.1994 «О создании Консультативного совета»;
- Указ Президента РФ № 472 от 07.05.1995 г «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года»;
- Постановление Правительства РФ № 1006 от 13.10.1995 «Об Энергетической стратегии России»;
- Указ Президента от 20.11.1995 «О первоочередных мерах по поддержке экспортёров»;
- Постановление Правительства РФ от 20.01.1996 «О дополнительной поддержке отечественного экспорта товаров и услуг»;
- Федеральный Закон от 06.12.1996 «О соглашениях о разделе продукции»;

- Доктрина энергетической безопасности от 27.02.1998 одобрена решением Межведомственной комиссии по экономической безопасности Совета Безопасности РФ. М.: Минтопэнерго РФ, 1998;
- Концепция внешней политики РФ утверждена Президентом РФ В.Путиным 28.06.2000 // Российская газета от 11.07.2000;
- Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 г. Одобрены Правительством РФ, пр. № 39 от 23.11.2000;
- Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена решением Правительства РФ № 1234 от 28.08.2003;
- Законопроект «О внесении изменений и дополнений в статью 15 ФЗ «О газоснабжении в РФ» от 09.12.2005;
- Концепция внешней политики РФ утверждена Президентом РФ Д.Медведевым 12.07.2008;

Законодательная база Республики Беларусь

- Постановление Совета Министров РБ от 27.10.2000 № 1667 «Об одобрении Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2001 - 2005 годы и на период до 2015 года»;
- Постановление Совета Министров РБ от 30.12.2004 №1680 «Об утверждении Целевой программы обеспечения в республике не менее 25 процентов объема производства электрической и тепловой энергии за счет использования местных видов топлива и альтернативных источников энергии на период до 2012 года»;
- Постановление Совета Министров РБ от 28.05.2005 №700 «О Комплексной программе обеспечения эффективного использования транзитных возможностей Республики Беларусь на 2006 - 2010 годы»;
- Постановление Совета Министров РБ от 30.12.2006 №1781 «О подписании Протокола по вопросам создания совместной российско-белорусской газотранспортной организации»;
- Постановление Совета Министров РБ от 19.02.2007 №206 «О выполнении Государственной комплексной программы модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов в 2006-2010 гг.»;

- Концепция энергетической безопасности и повышения энергетической независимости РБ утверждена Указом Президента РБ от 25.08.2005 № 399;
- Закон РБ от 09.01.2002 №87-3 «О магистральном трубопроводном транспорте»

Двусторонние соглашения РФ и РБ

- Соглашение между Кабинетом Министров РБ и Правительством РФ от 01.09.1994 «О сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов»;
- Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ от 13.04.1999 «О регулировании цен (тарифов) на продукцию (услуги) в области транспорта, связи, электроэнергетики и газовой промышленности»;
- Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ от 22.11.1999 «О создании Объединённой электроэнергетической системы»;
- Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ от 12.04.2002 «О расширении сотрудничества в газовой отрасли»;
- Соглашение между Правительством РБ и Правительством РФ от 12.04.2002 «О создании равных условий в области ценовой политики»;
- Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации от 08.06.2004 «О взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, расположенных на территории Республики Беларусь».

Законодательная база энергетического сотрудничества в рамках СНГ

- Соглашение о принципах и условиях взаимоотношений в области транспорта от 30.12.1991;
- Соглашение о порядке транзита от 08.02.1992;
- Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20.03.1992;
- Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств - участников Содружества Независимых Государств от 09.10.1992;

- Договор о создании Экономического союза от 24.09.1993;
- Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994;
- Соглашение о Таможенном союзе от 20.01.1995;
- Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита природного газа от 03.11.1995;
- Соглашение о проведении согласованной политики в области транзита нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам от 12.04.1996.
- Gemeinsame Strategie der Europäischen Union für Russland: Anhang II zu den Schlussfolgerungen des Vorsitzes des Europäischen Rates am 3. und 4. Juni 1999 in Koeln;
- EntschlieÙung des Europäischen Parlaments zum bevorstehenden Gipfeltreffen EU-Russland vom 28. Mai 2002, verabschiedet am 15. Mai 2002 in Brüssel;
- Gruenbuch. Eine europaeische Strategie fuer nachhaltige, wettbewerbsfaehige und sichere Energie. Bruessel, den 8.3.2006 KOM (2006) endgueltig.

Периодическая печать

Российская

- ТЭК: Топливо-энергетический комплекс. Специализированный ежемесячный журнал / Минтопэнерго РФ, Фонд содействия инвестициям в топливо-энергетической промышленности, Международное финансовое объединение «Менатеп». М., 1993;
- Энергетическая эффективность. Ежеквартальный бюллетень. / Центр по эффективному использованию энергии. М., 1993;
- Энергетическая политика. Общественно-деловой журнал / Министерство энергетики РФ, Институт энергетической стратегии. М., 1995;
- Энергетическое строительство. Ежемесячный научно-практический журнал / Министерство топлива и энергетики РФ, Корпорация Росэнергострой, АО «Институт Гидроспецпроект». М., 1996;
- Топливо-энергетический комплекс России: Ежемесячное обозрение. М., Агентство финансовой информации «RATEx», 1997;

- ТЭК. Ежемесячный информационно-аналитический бюллетень. Спец. приложение к журналу «Нефть, газ и право». М., 1997;
- ТЭК России: Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. М., 1998;
- Вестник топливно-энергетического комплекса. Ежемесячный информационно-аналитический бюллетень. Спец. приложение к журналу «Нефть, газ и право» / ООО «Нестор Академик Паблишенрз». М., 1998;
- Энергетика и промышленность России: газета. Спб., 2000;
- Федеральный энергетический комплекс РФ. Информационно-аналитический бюллетень. Официальное издание ФЭК РФ. М., 2000;
- ТЭК России: добыча и переработка природного газа. Ежемесячный бюллетень (издаётся на основе информации, предоставленной Институтом микроэкономики, Минтопэнерго и предприятиями ТЭК). М., 2002;
- Информационный бюллетень Федеральной службы по тарифам. Официальное издание ФЭК РФ. М., 2004;
- Энергобезопасность в документах и фактах: научно-технический, информационно-аналитический и учебно-методический журнал / Московский институт энергобезопасности и энергосбережения. М., 2005;
- ТЭК России: итоги производственной деятельности отраслей за 2005 - ... Приложение к журналу «Минтоп» / Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса». Министерство энергетики РФ. М., 2005.

Белорусская

- Известия высших учебных заведений и энергетических объединений стран СНГ – Энергетика. Научно-технический и производственный журнал / Электроэнергетический совет СНГ, Министерство образования РБ, Комитет по высшей школе Миннауки РФ. Мн, 1992;
- Энергетика Беларуси: Информационно-аналитическое издание ГРО «Белэнерго». Мн., 1994;
- Энергосбережение. Информационный бюллетень Академии аграрных наук Беларуси и Республиканского унитарного предприятия «Белэнергосбережение». Мн., 1996;

- Энергоэффективность: журнал. / Госкомитет по энергосбережению и энергетическому надзору РБ, Производственное республиканское унитарное предприятие «Белэнергосбережение», Мн., 1998;
- Рго электричество. Производственно-практическое издание. / Рекламное частное унитарное предприятие «Фокус-Группа». Мн., 2002;
- Энергетика и ТЭК. Ежемесячный производственный журнал / ОДО «Энергопрогресс». Мн., 2003;
- Главный энергетик. Республиканский журнал для специалистов и руководителей / ОДО Полипарк. Мн., 2008.

Статистические данные

- Пресс-релиз Министерства Финансов Российской Федерации о внешнем долге России по состоянию на 1 апреля 1995 г.;
- Международные сравнения: 1990-1997 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 10;
- Energy Balances of OECD Countries, 1991-1992. IEA/OECD, Paris, 1994;
- Energy Statistics and Balances of non – OECD Countries. 1992-1993. IEA/OECD, Paris, 1995;
- Oil and Gas Information, 1994. IEA/OECD, Paris, 1995;
- Справочная информация о Международном энергетическом агентстве // <http://www.mid.ru/nsdipecon.nsf/a591a1e97b9a36ce43256a0c003fb95e/67817a8c0c5897b743256b590049111f?OpenDocument>;
- Затраты на производство и реализацию продукции промышленности. Статистический обзор. М., Госкомстат России, 1998, 1999;
- British Petroleum Statistical Review of World Energy. 1998. London, 1998;
- Информация о работе топливно-энергетического комплекса за 1998 год. Минтопэнерго России. Департамент финансово-экономического регулирования в отраслях ТЭК. М., 1999;
- Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. Госкомстат России. М., 2000;

- Беларусь и Россия : стат. сб. / Министерство статистики и анализа РБ, Государственный комитет РФ по статистике. Под ред. Г.И. Гасюк. М., Мн. 2001;
- Информация о работе топливно-энергетического комплекса в январе 2001 года. Департамент экономического регулирования. Минэнерго России. М., 2001;
- Справочные материалы к заседанию коллегии по вопросу «Об итогах работы топливно-энергетического комплекса России в 2000 году и основных направлениях деятельности на 2001 год». М., Минэнерго России, 2001;
- Федеральный справочник «Топливо-энергетический комплекс России – 2000-2001 годы». М., 2001;
- Statistical Review of World Energy 2005-2006;
- 15 лет Содружества Независимых Государств (1991-2005). Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006;
- Европейский Союз и Россия. Статистические сопоставления 1995-2005. Росстат, 2007;
- Содружество Независимых Государств и Европейский союз. Статистические сравнения (совместно с Евростатом). Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2008;
- International Energy Agency, New York, 2008;
- О финансовом положении стран Содружества в 2008 г. – I полугодии 2009 г. // Статкомитет СНГ. 2009. №19;
- Транспорт и связь в странах Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2010;
- Юбилейный статистический сборник «20 лет Содружеству Независимых Государств 1991-2010». Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2011;
- Статистика СНГ. Статистические бюллетени за 2010-2012 гг.
- Содружество Независимых Государств. Статистический ежегодник. За период 2000-2011 гг.
- Содружество Независимых Государств 2000-2011 (малоформатный краткий статистический сборник). Межгосударственный статистический комитет, 2012.

Интернет-ресурсы

- www.gazprom.ru – официальный сайт ОАО «Газпром»;
- www.lukoil.ru – официальный сайт ОАО «Лукойл»;
- www.transnefteproduct.ru – официальный сайт акционерной компании трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт»;
- www.mnpz.by – официальный сайт ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод»;
- www.druzhba.by – официальный сайт ОАО «Полоцктранснефть Дружба»;
- www.transoil.by – официальный сайт ОАО «Гомельтранснефть Дружба»;
- www.beloil.by – официальный сайт государственного производственного объединения «Белоруснефть»;
- www.belneftekhim.by – официальный сайт белорусского государственного концерна по нефти и химии «Белнефтехим»;
- www.wintershall.de – официальный сайт немецкой компании «Винтерсхалл АГ»;
- www.iea.com – официальный сайт МЭА;
- www.imf.org/external/index.htm – официальный сайт МВФ;
- gtk.gov.by – официальный сайт Государственного таможенного комитета РБ;
- www.president.gov.by – официальный интернет-портал Президента РБ;
- www.pravo.by – национальный правовой интернет-портал РБ;
- www.document.kremlin.ru – официальный сайт Банка документов, подписанных Президентом РФ;
- www.bestpravo.ru – информационный правовой портал;
- www.busel.org – информационный портал белорусского законодательства «Бусел»;
- www.lawmix.ru – правовой интернет-портал.

Список сокращений и аббревиатур

- АТР – Азиатско-тихоокеанский регион
- БКН – банк качества нефти
- БТС – Балтийская трубопроводная система
- БТФС – белорусский торгово-финансовый союз
- ВП – Восточное партнёрство
- ГП – государственное предприятие
- ГТК – государственный таможенный комитет
- ГТС – газотранспортная система
- ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития
- ЕСГ – единая система газоснабжения
- МБРР – Международный банк развития и реконструкции
- МВФ – Международный валютный фонд
- МГ – магистральный газопровод
- МНПП – магистральные нефтепродуктопроводы
- МТТ – магистральный трубопроводный транспорт
- НГК – нефтегазовый комплекс
- НДС – налог на добавленную стоимость
- НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
- СЕГ – Северо-Европейский газопровод
- СГ – Союзное государство
- СНГ – Содружество независимых государств
- СП – совместное предприятие
- ТС – Таможенный союз
- ТЭК – топливно-энергетический комплекс
- ТЭР – топливно-энергетические ресурсы
- РАО – российское акционерное общество
- СЭВ – совет экономической взаимопомощи
- ФЗ – федеральный закон
- ФЭК – федеральная энергетическая комиссия